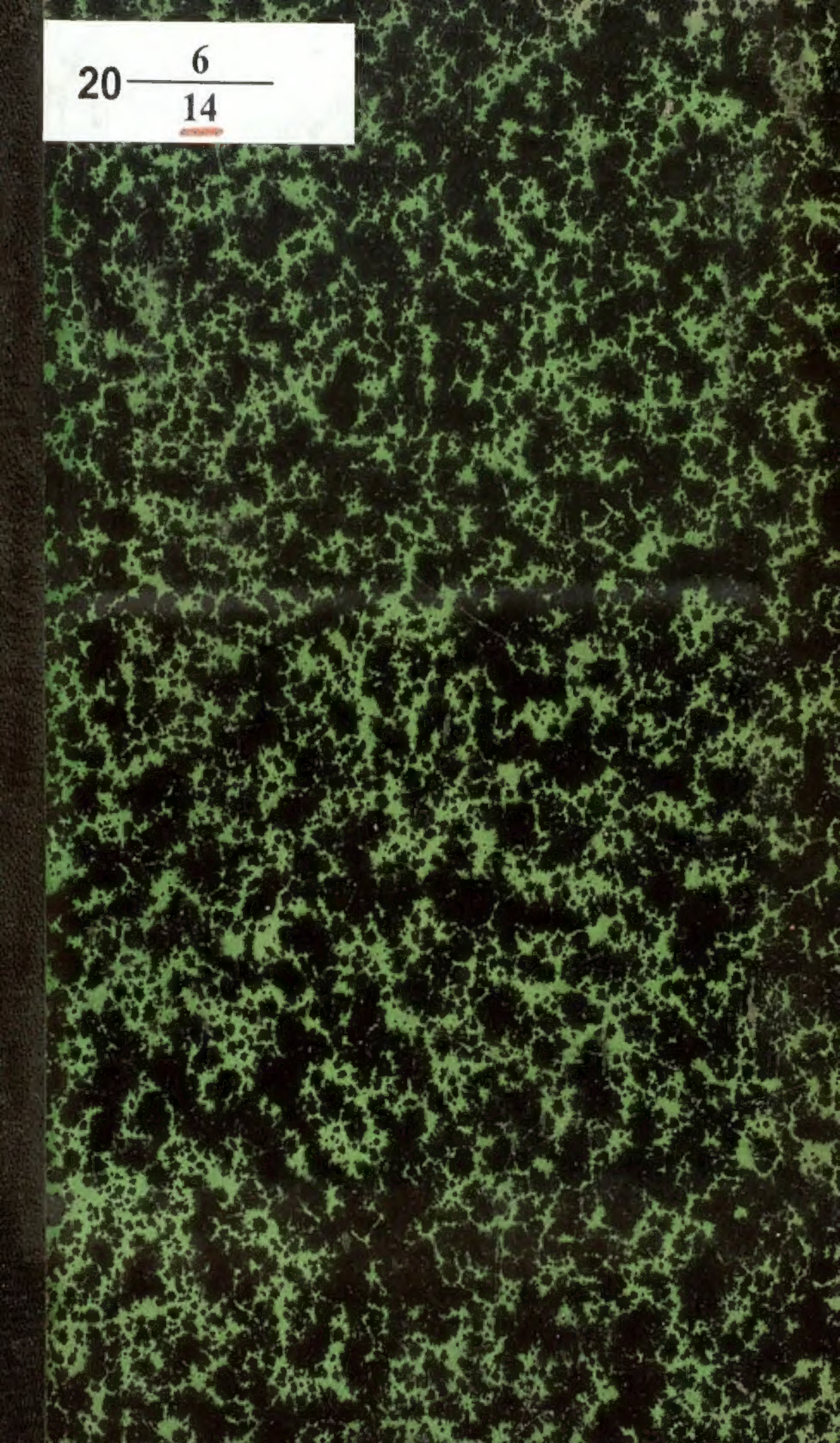
20 6/14



20 6/14

И. Мансветовъ.

О ПОСТАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова (быв. М. Н. Лаврова и К°),
Леонтьев. пер., д. Лаврова.
1886.

2006259303

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.
Академіи Ректоръ Протоіерей *С. Смирновъ.*

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
23.42-08
нет обл.

Дублетный фонд
госуд. библиотеки СССР
им. В. И. Ленина

О постахъ православной восточной церкви.

Большая часть сочиненій, занимающихся изслѣдованіемъ о христіанскихъ постахъ, разсматриваетъ это учрежденіе за первыя времена его существованія и имѣетъ дѣло лишь съ зачатками той сложной системы, которая установилась впослѣдствіи и заняла опредѣленное мѣсто въ составѣ церковнаго года. Обратить вниманіе на эту послѣднюю сторону дѣла и разъяснить ее исторически составляетъ задачу, весьма важную какъ вообще по своему содержанію, такъ и особенно по отношенію къ практикѣ греко-восточной церкви и ея литургическимъ учрежденіямъ. При такой постановкѣ вопроса изслѣдователю приходится считаться съ иного рода источниками, чѣмъ тѣ, которыми располагали историки первоначальной эпохи этого учрежденія, и преслѣдовать иныя цѣли. Тамъ имѣли въ виду разъяснить основанія христіанскихъ постовъ, какъ извѣстнаго явленія церковной жизни, доказать ихъ право на существованіе и установить обще-обязательное значеніе. Намъ нѣтъ нужды имѣть дѣло съ этими вопросами и пускаться въ разъясненіе историческихъ основъ этого учрежденія: наша цѣль— прослѣдить его судьбу на христіанскомъ востокѣ въ такъ-называемую византійскую эпоху и выяснить его положеніе въ практикѣ греко-русской церкви. Перво-христіанской эпохи мы будемъ касаться лишь на-

столько, насколько это нужно, чтобы привести въ связь позднѣйшую церковную практику съ первоначальною и опредѣлить исходный пунктъ правилъ и обычаевъ относительно поста въ церковныхъ уставахъ. Что касается источниковъ, которыми мы будемъ пользоваться, то большинство ихъ относится къ византійской церковной литературѣ и къ произведеніямъ литургическаго содержанія. Въ ряду этихъ послѣднихъ наиболѣе видное мѣсто займутъ греческіе типики съ богатымъ запасомъ заключающихся въ нихъ свѣдѣній о постахъ и способѣ ихъ провожденія, а затѣмъ и другія церковно-служебныя книги и сборники.

I.

Обзоръ источниковъ.

Въ первые четыре вѣка обще-обязательными и обще-распространенными постами у христіанъ были: постъ предпасхальный, сначала въ составѣ одной недѣли, или даже нѣсколькихъ дней передъ пасхою (πάσχα σταυρώσιμον), а потомъ—въ объемѣ шести или семи недѣль, близко подходившій къ числу сорока дней; затѣмъ середа и пятница каждой недѣли, какъ дни стояній (dies stationum), т. е. усиленной молитвы и воздержанія. Къ менѣе извѣстнымъ принадлежали: постъ, слѣдовавшій за пятидесятницею и продолжавшійся одну недѣлю, постъ передъ праздникомъ Богоявленія, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ отдѣльно отъ него праздновался день рождества Христова,—постъ предъ-рождественскій неизвѣстной продолжительности,— и вообще въ кануны большихъ праздниковъ. Кромѣ того, было въ обычаѣ держать постъ передъ принятіемъ крещенія, лицамъ подвергавшимся покаянію и въ особенныхъ случаяхъ по назначенію цер-

ковной власти. Въ теченіе четырехъ слѣдующихъ вѣковъ, до появленія первыхъ краткихъ записей устава, число главныхъ постовъ остается безъ перемѣны, но увеличивается цифра постовъ канунныхъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа праздниковъ, и появляются первые слѣды поста успенскаго. Анастасій Синаитъ упоминаетъ о трехъ годовыхъ постахъ, учрежденныхъ по образцу трехъ главныхъ постовъ іудейскихъ, и, какъ мы увидимъ далѣе, имѣетъ въ виду посты: великій, рождественскій и св. Апостоловъ. У западныхъ писателей того времени, начиная съ Льва Великаго, упоминается о четырехъ годовыхъ постахъ „jejunia quatuor temporum“, примѣнительно къ четыремъ временамъ года и согласно четыремъ постамъ послѣ-плѣнныхъ. Имѣются указанія на существованіе недѣли предпостной,—соотвѣтствующей нашей сырной—и на обычай поститься въ субботу и понедѣльникъ. Въ монашескомъ быту постныхъ дней было больше, а самый постъ строже и продолжительнѣе. Строго говоря, восточные монахи держали постъ круглый годъ, за исключеніемъ субботы и воскресенья, дней праздничныхъ и періода пятидесятницы. Изъ устава Венедикта Нурсійскаго видно, что у западныхъ монаховъ все время отъ начала сентября до великаго поста считалось постнымъ, и говѣніе продолжалось до 9-го часа. Василій Великій, опредѣляя въ этомъ отношеніи разницу между подвижниками и мірянами, говоритъ, что первые ѣдятъ одинъ разъ въ сутки, а мірскіе люди по два и по три раза. Египетскіе монахи, по словамъ Кассіана, держали постъ пять дней въ недѣлю и поступали такимъ образомъ не въ четыредесятницу только, но постоянно, круглый годъ. Въ виду этого постояннаго воздержанія нѣкоторые высказывали даже такую мысль, что для аскетовъ необязательно соблюденіе общецерковныхъ постовъ, такъ какъ они постятся круг-

лый годъ и, постоянно лишая себя пищи, „avdent stationem jejunii absque ulla disceptatione laxare. Non enim ab iis decimarum exiguitas mutilatur, qvi omnia sua secum Domino pariter obtulerunt... Hac lege, qui justus est atqve perfectus, non tenetur, nec exigui hujus canonis subjectioni contentus est". (Patr. Gr. Ser. lat. T. 49. Opp. Cassiani p. 1208.) Такого же мнѣнія держался и Θеофилъ Антіохійскій, отрицая абсолютную обязательность срочныхъ постовъ и предоставляя ихъ соблюденіе свободѣ и расположенію каждаго. А Кассіанъ, отправляясь отъ этой мысли, передаетъ такое мнѣніе египетскихъ монаховъ, что ни Спаситель, ни Апостолы не учреждали постовъ, признавая соблюденіе воздержанія нравственно обязательнымъ для каждаго, и что они были установлены впослѣдствіи, когда стали злоупотреблять этою свободою и пренебрегать исполненіемъ поста.

Вотъ все главное, что мы имѣемъ относительно постовъ въ церковной литературѣ до появленія письменныхъ уставовъ. Свѣдѣнія эти не отличаются полнотою, имѣютъ отрывочный характеръ, въ большинствѣ случаевъ дѣлаются мимоходомъ и, за исключеніемъ развѣ Апостольскихъ Постановленій, излагаются отрывочно, а не въ цѣльномъ, послѣдовательномъ очеркѣ. Всего болѣе церковные писатели занимались разъясненіемъ поста св. четыредесятницы, и на его долю выпадаетъ наибольшее число историческихъ данныхъ и даже нѣсколько отдѣльныхъ трактатовъ. Ему посвящаютъ цѣлую главу Апостольскія Постановленія, о времени разрѣшенія пасхальнаго поста есть посланіе Діонисія Александрійскаго къ Василиду. Кассіанъ разсуждаетъ о продолжительности великаго поста на востокѣ и западѣ, равно какъ и авва Дороѳей. Анастасій Синаитъ (Quaest. 64)— о трехъ годовыхъ постахъ, Іоаннъ Дамаскинъ, или

другой какой составитель трактата „de sacris jejuniis“ — о недѣлѣ предпостной, о провожденіи и службѣ великой четыредесятницы вмѣстѣ со страстною седмицею. Не говоримъ объ извѣстіяхъ болѣе краткихъ. При всей своей исторической цѣнности, какъ тѣ, такъ и другія не даютъ полнаго представленія о положеніи тогдашнихъ постовъ въ составѣ церковнаго года, объ ихъ продолжительности и способѣ пощенія, равно какъ и объ особенностяхъ литургическихъ. Всѣ эти пробѣлы пополняются письменными уставами, и съ нихъ-то начинается сравнительно полная и обстоятельная исторія этого учрежденія; по нимъ можно слѣдить за постепеннымъ развитіемъ правилъ о постѣ, изучать ихъ мѣстные оттѣнки и отчасти тѣ условія, при которыхъ они складывались въ томъ или другомъ видѣ. Но къ сожалѣнію, эту исторію можно вести по уставамъ только съ ея середины, такъ какъ самыя раннія записи этого рода дошли до насъ отъ IX—X в. и застаютъ это учрежденіе сложившимся въ своихъ главныхъ сторонахъ. Рядомъ съ уставами правила о постахъ заносятся и въ другія служебныя книги — преимущественно тріоди, евхологіи и часословы. Въ этихъ источникахъ содержатся большею частію извлеченія изъ уставовъ съ нѣкоторыми дополненіями и особенностями, впрочемъ весьма незначительными.

Гораздо болѣе даютъ въ этомъ отношеніи статьи по литургическимъ вопросамъ изъ общей церковной литературы того времени, къ которымъ мы относимъ сочиненія писателей литургистовъ и канонистовъ. По нѣкоторымъ вопросамъ они представляютъ осмысленіе тогдашней церковной дисциплины и выясняютъ основанія, по которымъ извѣстныя ея стороны существовали въ той, а не другой формѣ. То, что на практикѣ являлось въ извѣстномъ видѣ, какъ

установившійся фактъ, они старались мотивировать, подвести къ извѣстной нормѣ и обосновать на почвѣ историческихъ или догматическихъ доводовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій служили отвѣтомъ на затруднительные вопросы церковной практики и прокладывали путь къ ихъ рѣшенію въ извѣстномъ, болѣе удовлетворительномъ смыслѣ, содѣйствуя тѣмъ самымъ ихъ разработкѣ въ уставѣ и установкѣ на практикѣ. Въ виду такого положительнаго значенія эти статьи, правила и рѣшенія получали руководительный характеръ и были вносимы въ уставъ въ качествѣ обязательныхъ постановленій, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ исходили отъ лицъ авторитетныхъ, каковы напр. патріархи и лица опытныя въ законовѣдѣніи. Находясь въ тѣсной связи съ состояніемъ тогдашняго устава и выражаемою имъ практикою, они въ свою очередь дѣйствовали на его обработку, выясняя и дополняя главныя направленія въ области послѣдняго. Мы перечислимъ и сдѣлаемъ оцѣнку главныхъ изъ этихъ источниковъ.

1. *Поученія и письма Θеодора Студита.* Они не имѣютъ спеціально литургическаго содержанія и относятся къ нашему предмету лишь стороною. Извѣстно, что часть оглашеній преп. Θеодора была составлена примѣнительно къ порядку тріоднаго года, захватывая и недѣли приготовительныя къ посту. Кромѣ того — какъ въ оглашеніяхъ,такъ и письмахъ содержатся свѣдѣнія о постѣ четыредесятницы и недѣляхъ ей предшествующихъ, о постѣ св. Апостоловъ, также середы и пятка. Всѣ эти свѣдѣнія, важныя въ качествѣ матеріала вообще, имѣютъ особенное значеніе для характеристики студійскаго устава, дополняя и разъясняя заключающіяся въ немъ свѣдѣнія о постахъ и праздникахъ. Въ нихъ высказывается взглядъ одного изъ извѣстнѣйшихъ церков-

ныхъ дѣятелей на цѣль поста, на его мѣру и исполненіе. Передавая въ извѣстной степени практику студійскаго монастыря, эти указанія имѣютъ большею частію мѣстный характеръ, но, благодаря авторитету преп. Ѳеодора, съ распространеніемъ студійскаго устава они получали болѣе широкое примѣненіе и были вносимы въ уставъ въ качествѣ руководительнаго и обязательнаго правила. Что же касается до ссылокъ на каноны Ѳеодора Студита, то онѣ относятся не къ произведеніямъ самого Студита и его безспорнымъ сочиненіямъ, а къ извѣстному съ его именемъ уставу въ краткой и позднѣйшей (подробной) его обработкѣ. Издаваемое съ именемъ Ѳеодора Студита сочиненіе подъ заглавіемъ „διδασκαλία χρονική“ также не принадлежитъ ему и по крайней мѣрѣ въ той редакціи, какъ читается у Миня, (Patr. 199 p. 1683) заключаетъ много подробностей, относящихся къ эпохѣ устава іерусалимскаго. (Ср. Митр. Кипр. въ его литург. дѣят. стр. 171—172).

2. *Сочиненія Никона Черногорца.* Для нашей задачи это источникъ чрезвычайно цѣнный. Онъ заключаетъ весьма много данныхъ о состояніи постовъ на востокѣ въ XI вѣкѣ и даетъ сводъ извѣстій объ этомъ предметѣ изъ древнихъ церковныхъ писателей и изъ разныхъ уставовъ. Далѣе они важны по своему вліянію на судьбу церковнаго устава въ дисциплинарной его части и по тѣмъ сужденіямъ, которыя въ нихъ проводятся по вопросу о постахъ, праздникахъ и ихъ взаимномъ отношеніи. Будучи по преимуществу компиляторомъ и собирателемъ данныхъ по разнымъ предметамъ церковной практики, Никонъ Черногорецъ съ этой же стороны заявилъ себя и въ вопросѣ о постахъ. Этому предмету посвящено 57-ое слово пандектъ, въ которомъ собраны и приведены извѣстія о постѣ изъ древнихъ

церковныхъ писателей, житій святыхъ, каноническихъ постановленій и другихъ церковныхъ источниковъ. Рядомъ съ исторической частію идутъ собственныя сужденія автора о постѣ успенскомъ, о праздникахъ преображенія Господня и срѣтенія, о постѣ воздвиженія и понедѣльника, о 12 дняхъ между праздниками рождества Христова и Богоявленія, выдержки изъ епитимійника, извѣстнаго съ именемъ Іоанна Постника, выписки о томъ же предметѣ изъ типиковъ студійскаго, іерусалимскаго и святогорскаго. Заканчивается эта глава перечнемъ праздниковъ на цѣлый годъ по разнымъ уставамъ и свѣдѣніями о недѣлѣ арцивуріевой или мясопустной [1]).

Въ 1-мъ словѣ тактикона авторъ имѣетъ дѣло съ церковными порядками, установившимися на востокѣ относительно поста, и занимается преимущественно практическою стороною этого дѣла. Рядъ относящихся сюда статей начинается рубрикою: о ястіи и питіи количества и качества. Здѣсь рѣчь идетъ о порядкѣ за трапезою и о распредѣленіи пищи на круглый годъ въ посты и праздники. Собраны эти свѣдѣнія изъ разныхъ уставовъ, дополнены цитатами изъ церковныхъ писателей и снабжены по мѣстамъ соображеніями и разъясненіями автора. Если можно такъ выразиться, это—резюме, въ которомъ сведено все главное, что было выработано тогдашнимъ уставомъ относительно поста и праздниковъ. Далѣе слѣдуетъ назвать статью о постѣ Святыя Богородицы (успенскомъ) и перечень праздниковъ на

---

[1]) Нѣсколько статей подобнаго же содержанія находится и въ 58 словѣ. Въ 59—весьма важно разсужденіе о томъ, когда и по какимъ причинамъ можетъ быть разрѣшаемъ постъ среды и пятка на основаніи примѣровъ древнихъ подвижниковъ. Въ 61 словѣ содержатся выписки изъ аскетическихъ сочиненій Вас. Великаго.

цѣлый годъ (одного содержанія съ 57 гл. пандектъ).

Во второмъ словѣ [1]) для нашей цѣли имѣютъ значеніе соображенія о постѣ наканунѣ дня успенія Б-цы и другихъ большихъ праздниковъ; въ третьемъ—правила о постѣ на круглый годъ для лицъ несущихъ епитимію изъ помоканона Іоанна Постника. Въ четвертомъ дано общее основаніе для рѣшенія вопроса объ отношеніи праздниковъ къ постамъ и высказано сужденіе о помоканонѣ Іоанна Постника. Извѣстное съ этимъ именемъ сочиненіе Никонъ не признаетъ подлиннымъ и находитъ его неудобнымъ для пользованія при наложеніи епитимій, по его крайней снисходительности. Въ шестомъ словѣ излагается краткій очеркъ постовъ и постныхъ дней съ указаніемъ историческихъ свидѣтельствъ о нихъ и способѣ ихъ провожденія. Десятое слово „къ вопросившему о постѣ Преславныя Богородицы“ сначала говоритъ объ этомъ постѣ, а потомъ разсуждаетъ объ отношеніи праздниковъ къ постамъ. 14-е слово относится къ нашему предмету только въ началѣ и по содержанію очень близко подходитъ къ слову шестому. Въ началѣ 19-го также говорится о постѣ успенскомъ, но это не есть что нибудь новое, а повтореніе вкратцѣ того, что было сказано по этому предмету выше. Въ 22 словѣ есть нѣсколько замѣчаній о времени разрѣшенія поста въ день пасхи. Въ 31 словѣ приводится извлеченіе изъ Александрійской хроники (лѣтописной книги) Евтихія о причинѣ установленія поста въ сырную недѣлю. Кое гдѣ разсѣяны свѣдѣнія о постахъ

---

[1]) Второе слово по счету слав списка, собственно должно бы быть третье, но въ нашемъ спискѣ первыя два слова обозначены цифрою 1-ю вѣроятно потому, что второе слово и слѣдующія изложены въ формѣ писемъ.

и праздникахъ и въ другихъ мѣстахъ Никоновыхъ сочиненій, но они не имѣютъ особеннаго значенія и не заключаютъ ничего новаго сравнительно съ указанными мѣстами. Вообще же у Никона встрѣчается много повтореній: объ одномъ и томъ же предметѣ онъ говоритъ по нѣскольку разъ одно и тоже, иногда въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Это зависѣло между прочимъ оттого, что ему, какъ лицу авторитетному, приходилось давать по одному и тому же вопросу отвѣты разнымъ лицамъ, и по необходимости повторять одни и тѣ же соображенія.

Послѣднія шесть словъ пандектъ нерѣдко переписывались отдѣльно и составляли особый сборникъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „μέγα βιβλίον περὶ ἑορτῶν καὶ τῶν ἐπιτιμίων καὶ τῶν μετανοιῶν τῶν τε νηστειῶν.“ Свѣдѣніе объ этомъ весьма любопытномъ извлеченіи, показывающемъ широкое практическое пользованіе правилами Никона Черногорца, сообщаетъ Питра, въ Spicil Solesm IV p. 571—574. По его словамъ, этотъ сборникъ весьма часто встрѣчается между греч. рукописями западныхъ библіотекъ [1]), и перечень ихъ изъ одной Парижской библ. см. ibid p. 572 not. 1.

3. *Обличительное слово на Армянъ католикоса Исаака* — Λόγος στηλιτευτικὸς κατὰ ἀρμενίων. Къ какому времени относится этотъ документъ, и когда жилъ католикосъ Исаакъ—нѣтъ положительныхъ данныхъ. Фабрицій относитъ его къ половинѣ XII вѣка и находитъ указаніе на это слово въ ссылкѣ Θеоріана на слова благочестивѣйшаго епископа Исаака. Ссылка эта сдѣлана въ разговорѣ Θеоріана съ Перссомъ, около 1170 г. (Fabr. Garl. Bibl. gr. XI p.

[1]) Magno numero omnium fere majorum bibliothecarum pluteos onerant.

123). Это мнѣніе повторено Галландомъ, а отсюда перепечатано въ предисловіи къ сочиненіямъ Исаака у Миня (Patr. c compr. T. 132 p. 1153—54). Но на самомъ дѣлѣ Исаака слѣдуетъ отодвинуть по крайней мѣрѣ на столѣтіе раньше, потому что на него, только подъ именемъ Іоанна митрополита Никейскаго—ссылается Никонъ Черногорецъ въ своихъ разсужденіяхъ о постѣ успенскомъ. Для нашей цѣли важна собственно 14 глава перваго слова на Армянъ, гдѣ рѣчь идетъ о постѣ арцивуріевомъ (περὶ σατανικῆς νηστείας τοῦ ἀρτζιβουρίου) [1]) и, въ противность этому еретическому обычаю, перечисляются законные посты православныхъ. Далѣе замѣчательна статья о томъ же предметѣ въ 27 параграфѣ втораго слова на Армянъ. Вѣроятно, Исаакъ католикосъ, перешедши въ православіе, былъ принятъ въ составъ греческой іерархіи и получилъ каоедру митрополита Никейскаго. Подъ этимъ именемъ онъ и цитуется у Никона, тогда какъ сочиненія его, для большей убѣдительности въ глазахъ армянъ, удержали имя католикоса Исаака.

4. Λόγος περὶ τῶν ἁγίων τριῶν τεσσαρακοστῶν, — извѣстное подъ именемъ Анастасія Синаита. Оно издано съ этимъ именемъ у Котелера въ III томѣ Monum. Eccl. gr. p. 425—431, а отсюда перепечатано въ синтагмѣ Ралли и Потли, T. IV p. 580—584. Анастасію Синаиту приписываетъ это слово и Минь, основываясь на надписяхъ его въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ (Patr c. compl. t. 99 p. 1693. Nott. ad. Διδασκ χρονικὴ) Того же мнѣнія и арх. Сергій въ Аѳіолог. I. 117. У Фабриція показаны списки этого слова, и кому оно приписывалось (Bibl. gr. X p. 597). Что слово надписывается неправильно и

[1]) Переводъ см. приложеніе I.

Анастасію Синаиту († 638) не можетъ принадлежать, видно изъ того, что въ немъ, подъ именемъ Златоуста приводится выдержка изъ подлиннаго слова Синаита о трехъ годовыхъ постахъ ни больше, ни меньше (Quaes 64), и составитель трактата ссылается въ доказательство древности рождественскаго поста на апокрифическое сочиненіе ἡ περίοδος τῦ ἁγίου Φιλίππου, утверждаетъ, будто онъ узаконенъ седмью вселенскими соборами, приводитъ выдержку изъ отвѣтовъ патр. Николая Грамматика о постѣ успенскомъ (будто онъ былъ сокращенъ, потому что приходился на языческіе посты, бывшіе въ августѣ мѣсяцѣ) и ссылается на посты магометанъ—τῶν ἰσμαηλίτων. (Rhally 584) Неизвѣстный сочинитель слова, котораго мы относимъ къ XI—XII в., направляетъ свою рѣчь противъ ходившаго въ его время мнѣнія, раздѣляемаго не только мірянами и простыми, но и людьми образованными—даже высшими лицами іерархіи,—будто одинъ только постъ передъ Пасхою есть учрежденіе апостольское, а посты рождественскій и Св. Апостоловъ изобрѣтены монахами, не имѣютъ опредѣленной продолжительности и не могутъ считаться обще-обязательными. Псевдо-Анастасій оспариваетъ это мнѣніе и доказываетъ необходимость трехъ годовыхъ постовъ христіанскихъ аналогіею съ такимъ же числомъ богоучрежденныхъ постовъ ветхозавѣтныхъ, а защиту двухъ спорныхъ постовъ основываетъ на свидѣтельствахъ историческихъ. Какъ ведется эта защита, увидимъ далѣе, здѣсь же замѣтимъ, что сочиненіе это было уже извѣстно Никону Черногорцу, который ссылался на него подъ именемъ „главизны св. Анастасія“, въ своихъ изысканіяхъ на счетъ поста успенскаго (Такт. сл. 10 л. 76), но о сочинителѣ его отзывался нерѣшительно, сомнѣваясь, чтобы эта главизна дѣйствительно принадлежала св. Анастасію

Синанту. „Обрѣтается, говоритъ онъ, главизна святаго Анастасія надписуема: не вѣмъ же, аще истинно есть, аще ли убо и есть, неравносильна есть въ истинный разумъ, и сего ради омышленіе имамъ не быти (ю) святаго Анастасія". Далѣе онъ говоритъ, что въ этой главизнѣ упоминается о трехъ постахъ, учрежденныхъ въ ветхомъ завѣтѣ, по образу которыхъ такое же число установилось и въ христіанской церкви, но какіе это три поста, не объяснено. На Анастасія Синаита ссылается и Вальсамонъ въ сочиненіи περὶ νηστείων, для доказательства четырехъ главныхъ постовъ христіанскихъ. Основаніе, по которому это слово явилось съ именемъ Анастасія Синаита, заключается въ томъ, что въ 64 отвѣтѣ послѣдняго на разные вопросы дѣйствительно говорится о трехъ постахъ христіанскихъ, учрежденныхъ по аналогіи съ такимъ же числомъ постовъ іудейскихъ. Эта статья признается у Никона подлиннымъ сочиненіемъ Анастасія и приводится подъ его именемъ въ 57 гл. пандектъ. Позднѣйшій составитель, взявъ у св. Анастасія эту основную мысль, подробно развилъ ее въ примѣненіи къ посту рождественскому и петрову и обставилъ свое изложеніе доводами историческими.

5. Περὶ τῆς νηστείας τῆς ὑπερενδόξου θεοτόκου—Анастасія Кесарійскаго. Издано Котелеромъ въ Monum. eccl. gr. 432—437, затѣмъ перепечатано у Миня Patr. C. compl. t. 127 p 519 и Ралли, и Потли IV p. 585. Перечень греческихъ списковъ этого сочиненія — Fabr. X p. 607 not., Фабрицій относитъ Анастасія Кесарійскаго къ самому концу XI в. и приписываетъ ему еще слово о постѣ арцивуріевомъ (Оно помѣщается въ концѣ греческихъ старо-печатныхъ типиковъ вмѣстѣ съ другими правилами о постѣ и у Миня Patr. T. I p. 655 in notis ad Constitt. Apost.) и о

семи недѣляхъ поста (Bibl. Gr. X p. 606—607) [1]). Не имѣя ничего сказать противъ дѣйствительности Анастасія Кесарійскаго, какъ историческаго лица, сомнѣваемся однако въ его авторскихъ правахъ на цитуемое слово и признаемъ его произведеніемъ Никона Черногорца. Эту мысль высказали еще описатели славв. рукопи. Синод. библіотеки, указавъ на источникъ, изъ котораго оно заимствовано (Опис. II. 3. стр. 35). Дѣйствительно, эта статья читается буквально въ 10 словѣ тактикона подъ именемъ „того же (т. е. Никона) къ вопросившему о постѣ преславныя Богородицы.“ Лицо, къ которому адресовано это письмо, называется духовнымъ братомъ, а мѣсто, откуда оно написано, — монастыремъ, въ которомъ былъ храмъ въ честь Богородицы. Это вполнѣ идетъ къ Раиеской обители, гдѣ подвизался Никонъ. Авторъ посланія представляетъ себя жителемъ Антіохіи и ссылается на авторитетъ антіохійскихъ патріарховъ, которыхъ признаетъ своими руководителями. Палестинскій епископъ не могъ бы относиться такимъ образомъ къ представителямъ иной патріархіи и всего естественнѣе долженъ былъ бы обратиться къ практикѣ своей церкви. Напротивъ, совершенно понятны подобныя ссылки со стороны Никона, который принадлежалъ къ антіохійскому патріархату и часто руководится авторитетомъ его представителей. Поименованные въ этомъ посланіи патріархи совпадаютъ съ временемъ дѣятельности Никона Черногорца и упоминаются въ другихъ его сочиненіяхъ. Таковы антіохійскіе патріархи: Петръ, Θеодосій (1057—1076 г.), Іоаннъ IV (1092—1098 г.), котораго авторъ

[1]) На это слово ссылается Вальсамонъ подъ именемъ Анастасія Синаита, патріарха Антіохійскаго. De Sacris jejuniis Ralli et Potly IV p. 566.

слова называетъ своимъ современникомъ (καὶ ὁ νῦν πατριάρχης κύριος Ἰωάννης ὁ ἁγιώτατος). Греческій текстъ слова совпадаетъ съ славянскимъ текстомъ названнаго Никонова посланія и только на концѣ читается нѣсколько короче. Что касается источниковъ, которыми пользовался при его составленіи авторъ, то между ними очень видное мѣсто занимаетъ католикосъ Исаакъ. Кромѣ ссылки на него подъ именемъ Іоанна Никейскаго, Никонъ заимствуетъ изъ его трактата самый способъ аргументаціи и вѣроятно имѣетъ въ виду это лицо, ссылаясь на нѣкоего отца, крѣпко опровергающаго ложные и опасные посты противниковъ.

6. Libellus poenitentialis. Сочиненіе, издаваемое подъ этимъ заглавіемъ, въ рукописяхъ носитъ имя Іоанна Постника и состоитъ изъ двухъ частей: полнаго чина покаянія (ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων) и епитимійника или канонаря (ἐπιτιμία τῶν παραπιπτόντων), составляющаго продолженіе исповѣди. Свѣдѣнія о личности Іоанна Постника, константинопольскаго патріарха, и о сочиненіяхъ, ему приписываемыхъ см. Fabr. Harl. Bibl. Gr. XI p. 108 sqq; тамъ же и перечень рукописей, въ которыхъ читается это сочиненіе. Издано Морinомъ въ приложеніи къ его капитальному труду: Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae. Paris. 1651 [1]). Antiqui poenitentiales p. 77—122, вмѣстѣ съ другимъ его сочиненіемъ: λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεύσαι и канонаремъ, а оттуда перепечатаны Минемъ въ 88 томѣ Patr. gr. Libellus poenitentialis и λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεύσαι. Одно послѣдованіе исповѣди съ нѣкоторыми, впрочемъ незначительными

[1]) Второе изданіе въ Брюсселѣ 1685 г., третье въ Венеціи 1702 г.

разностями въ сравненіи съ текстомъ Морина, издано Аллаціемъ въ его сочиненіи: Deccclesiae occident. et orientae perpetua consensione L. III c. X p. 1313—1319. Никонъ Черногорецъ внесъ епитимійныя правила постника въ пандекты подъ заглавіемъ: „отъ законнаго правила Іоанна Постника... запрещеніе исповѣдующимся.“ Нач. Сій убо первый запрещенія всѣхъ (греч. οὗτος οὖν ὁ πρῶτος τῆς ἐπιτιμήσεως τῶν πάντων. По изданію Морина p. 88). Кон. вѣчнаго осужденія спасти. Другая, болѣе пространная, выписка читается въ 3 словѣ тактикона. Нач. воспріемляй исповѣди долженъ есть зрѣти. Кон. идеже хощетъ стояти въ церкви егда хощетъ (л. 39—41 об.). Текстъ пандектъ представляетъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія противъ изданнаго Морином. (Пандектъ сл. 57 л. 568—570.)

Въ недавнее время Питра издалъ разночтенія изъ епитимійника Іоанна Постника, по нѣсколькимъ рукописямъ парижской библіотеки, сравнительно съ текстомъ Морина (Spicil Solesm. IV p. 436—440), а отдѣльныя правила и епитеміи—Ралли и Потли IV p. 432—443 и Питра ibid. p. 429—435.

Еще Никонъ Черногорецъ выражалъ сомнѣніе въ подлинности номоканона постникова (такъ онъ называетъ его епитимійникъ) и послѣ долгаго изслѣдованія пришелъ къ тому заключенію, что „не обрѣтается во истину, чій есть“. Такъ, по однимъ спискамъ онъ надписывается номоканономъ Іоанна патріарха Константина града постника, въ другихъ канонаремъ (правильное, по слав. переводу) Іоанна недостойнаго мниха и ученика св. Василія, ему же именованіе чадо послушанія, въ иныхъ наконецъ имѣетъ видъ наставленія нѣкоего старца къ ученику. Но Василій Великій жилъ при царѣ Валентиніанѣ, а Іоаннъ постникъ при Юстиніанѣ. Кромѣ того въ житіи его ни-

чего не говорится о его писательской дѣятельности, а замѣчено только, что онъ былъ златарь художествомъ и возведенъ на патріаршій престолъ за свои добродѣтели. Не упоминаютъ о правилахъ постниковыхъ шестой вселенскій соборъ и соборъ единенія, бывшій при царяхъ Романѣ и Константинѣ и разсуждавшій „о блудныхъ винахъ“.(Это извѣстный соборъ ἑνώσεως по поводу незаконнаго брака императора Льва мудраго съ Зоею) Къ такому же нерѣшительному заключенію приходитъ Никонъ Черногорецъ и относительно заключающихся въ книгѣ постниковой правилъ относительно пищи, питія и праздниковъ, которые, по его словамъ, „не согласуютъ отнюдь божественнымъ правиламъ“. (См. Такт. сл. 4 л. 52—54 об.) Моринъ, не отвергая той мысли, что основа епитимійника принадлежитъ постнику, признавалъ его сильно интерполированнымъ и дополненнымъ позднѣйшими излагателями, а Уденъ относилъ происхожденіе епитимійника не ранѣе какъ къ X вѣку на томъ основаніи, что въ немъ упоминается о трехъ общеобязательныхъ постахъ, которые, по мнѣнію Удена, будто бы получили этотъ характеръ лишь послѣ IX в. (Cf Fabr. Garl. X p. 110). Но о трехъ четыредесятницахъ уже положительно говоритъ Анастасій Синаитъ и краткое начертаніе студійской обители, а въ отдѣльности о каждомъ изъ этихъ трехъ постовъ есть свидѣтельства и болѣе раннія. Для рѣшенія вопроса о подлинности постникова епитимійника существенно необходимо привлечь къ сравненію древнѣйшіе списки этого сочиненія, выдѣлить интерполяціи и такимъ образомъ опредѣлить, хотя приблизительно, его древнѣйшій видъ, но до тѣхъ поръ пока этого не сдѣлано, вопросъ остается открытымъ. Во всякомъ случаѣ на основаніи извѣстныхъ его текстовъ (древнѣйшій мы имѣемъ въ извлеченіяхъ у Ни-

копа Черногорца) и изданій заключеніе должно быть сдѣлано отрицательное. Составитель ссылается въ одномъ мѣстѣ на лѣствицу и тѣмъ самымъ указываетъ на эпоху позднѣйшую Іоанна постника. Такого подробнаго чина покаянія не извѣстно и по раннимъ евхологіямъ XI—XII в. Въ нихъ читаются однѣ молитвы исповѣди безъ обрядовыхъ указаній, и ничего не говорится о вопросахъ священника къ исповѣдающемуся. По характеру правилъ о постѣ и его разрѣшаемости въ нарочитые праздники замѣчается тоже снисходительное воззрѣніе, которымъ отличается уставъ студійскій [1]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ канонарь постника совпадаетъ съ краткимъ начертаніемъ студійскаго монастыря и вообще сходится съ литургическими порядками VIII—IX в., къ каковому времени и можно относить правила о праздникахъ и постахъ, заключающіяся въ этомъ источникѣ. За эту снисходительность, какъ извѣстно, Никонъ Черногорецъ нападалъ на номоканонъ постника и на типики великихъ монастырей.

Для нашей цѣли въ Libellus poenitentialis и λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεύειν заключаются слѣдующія свѣдѣнія: упоминается о числѣ обще-обязательныхъ постовъ того времени, къ которымъ относятся великая четыредесятница и два меньшіе—св. Филиппа и 12 апостоловъ, о седмицахъ, въ которыя разрѣшается постъ среды и пятка, именно: пасхальную, послѣ 50-цы и въ періодъ между Рождествомъ и Богоявленіемъ, при чемъ изъ этого числа исключаются недѣля мытаря и фарисея (τῆς προσφωνησίμου) и мясопустная; о разрѣшеніи въ субботы и воскресенья вели-

[1]) Напр. разрѣшается постъ среды и пятка, если въ эти дни случится праздникъ господскій, богородичный, какого-либо изъ 12 апостоловъ и память Предтечи.

каго поста для мірянъ на рыбу, и даже, если не могутъ удержаться, то и во вторникъ съ четвергомъ, а въ праздникъ рождества Іоанна Предтечи и введенія во храмъ—на мясо. Первый праздникъ называется „τῆ προδρόμου τὸ ἡλιοτρόπιον“, т. е. днемъ поворота солнца, или какъ читается въ славянскомъ переводѣ пандектъ „день предтечевъ солнцу обратный“ (л. 569). Кромѣ другихъ дисциплинарныхъ указаній, которыя мы проходимъ молчаніемъ, здѣсь полагается различіе между постомъ для монаховъ и мірянъ.

7. Статья подъ названіемъ „ἐκ τοῦ συντάγματος τῆ μακαρίου Ἀθανασίου“, или въ славянскомъ переводѣ „отъ счетанія блаженнаго Аѳанасія“. Нач. μὴ παραβάινε νηστειαν Κυρίου. Кон. τῶν δὲ συνάξεων μὴ ἀμέλει. Читается въ 57 сл. пандектъ Никона Черногорца (л. 577) и въ концѣ старопечатныхъ греческихъ уставовъ. Издана Spicil. Solesm. IV p. 456 по двумъ спискамъ Коаленевой библіотеки. На нее, вѣроятно, ссылается Libellus poenitentialis въ доказательство той мысли, что постъ середы и пятка разрѣшается только для великихъ праздниковъ, двѣнадцатидневія (δωδεκαημέρων) и недѣли послѣ 50-цы, „ибо такъ опредѣлено божественнымъ правиломъ“ (ὥρισται παρὰ τοῦ θείου κανόνος Morin. p. 89). Изъ той же статьи приводитъ выдержку патр. Николай въ отвѣтахъ аѳонскимъ монахамъ, подъ именемъ нѣкоего изъ сочиненій великаго Аѳанасія: ὁ μέγας Ἀθανάσιος ἔν τινι τῶν συγγραμμάτων αὐτοῦ τοιάδε φησίν. Статья состоитъ изъ 8 коротенькихъ наставленій относительно сохраненія поста великой четыредесятницы, страстной недѣли, среды и пятка и о времени его разрѣшенія, съ запрещеніемъ поститься въ субботу и воскресенье. Слово это св. Аѳанасію Александрійскому не принадлежитъ и относится къ числу spuria.

8) *Посланіе и отвѣты константинопольскаго патріарха Николая Грамматика.* Онъ занималъ патріар-

шую каѳедру отъ 1084 по 1111 г. и былъ однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ Михаила Керуларія. Свѣдѣнія о времени его жизни и сочиненіяхъ сообщены у Фабриція (Bibl. gr. XI p. 285), но имя его нѣкоторыми смѣшивается съ Николаемъ Мистикомъ, и даже Минь издалъ посланіе къ проту Аѳонской горы вслѣдъ за письмами этого патріарха въ 111 томѣ своей Patrologia graeca (p. 391). Для нашей цѣли важны и то, и другое сочиненіе по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ относительно тогдашнихъ постовъ, способа ихъ провожденія и отношенія къ праздникамъ. Посланіе къ проту Аѳонской горы было издаваемо много разъ и подъ разными названіями: въ старопечатныхъ греческихъ типикахъ венеціанскаго изданія подъ заглавіемъ „Νικολάου τοῦ ὁσιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς Ἀναστάσιον καθηγούμενον τοῦ Σινᾶ ὄρους διὰ στίχων“, по словамъ Питры, пять разъ: 1603, 1605, 1643, 1645, 1771 г. Мы видѣли только два первыя изданія въ библіотекѣ Типографской. Далѣе назовемъ его изданія: у Анжело Маи (Scriptt vett. nov. coll. T IX p. 611), Питра (Spicil Solesm IV p. 489—въ отрывкахъ), у Миня (Patr. c. compl. T. 111 p. 391), Преосв. Порфирія (Аѳонъ III прилож. № 76. Русскій переводъ тамъ же 205). Посланіе это написано силлабическими стихами и имѣетъ слѣдующее содержаніе. Отвѣчая на настоятельныя просьбы неизвѣстнаго намъ монаха, авторъ посланія сначала излагаетъ правила вѣры и нравственности общехристіанскія, затѣмъ перечисляетъ обязанности монаха и особенно подробно разсуждаетъ о провожденіи праздниковъ и постовъ въ теченіи цѣлаго года.

Рядомъ съ этими практическими указаніями здѣсь изображается передъ читателемъ цѣлый очеркъ церковнаго года съ раздѣленіемъ праздниковъ на разряды, равно какъ перечисляются тогдашніе посты и

особые недѣли и дни, отличавшіеся въ этомъ отношеніи. Кромѣ того замѣчательно, что въ этомъ посланіи разграничены правила, обязательныя для монаховъ и мірянъ и, такимъ образомъ, положено различіе между типикомъ мірскимъ и монастырскимъ. Указанія эти весьма цѣнились въ монашескомъ быту, были заносимы въ уставъ и сами получили названіе типика. Правила эти по характеру своему принадлежатъ къ переходной порѣ отъ студійскихъ порядковъ къ іерусалимскимъ и стоятъ гораздо ближе къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ. Поэтому надписаніе ихъ студійскими, какъ напр. въ рукописи Ватиканской библ. № 1389, не имѣетъ основанія и принадлежитъ къ числу неудачныхъ домысловъ позднѣйшихъ переписчиковъ [1]).

Ответы афонским монахам (ἐρωτήσεις των μοναχῶν ἁγιορειτων πρὸς τὸν ἁμιωτατον πατριάρχην κυριον Νικόλαον) вызваны были слѣдующимъ обстоятельствомъ. Святогорцы отправили къ патріарху уполномоченное лицо съ запискою (ὑπομνιστικὸν) по поводу нѣкоторыхъ затруднительныхъ вопросовъ церковной практики, на которые патріархъ тутъ же далъ письменное рѣшеніе. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно расходилось съ принятыми прежде порядками на Аѳонѣ, то святогорцы остались имъ недовольны и заподозрили подлинность присланныхъ отвѣтовъ. Высказавъ противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ свои замѣчанія, они препроводили ихъ къ патріарху, который остался при своемъ мнѣніи и въ свою очередь подтвердилъ и мотивировалъ данныя имъ рѣшенія. Изъ этихъ отвѣтовъ для нашей цѣли особенно важны слѣдующіе: о неразрѣшеніи поста

---

[1]) Вотъ это надписаніе: στίχοι τυπικῶν ακριβεῖς ἐκ κανονων ἐκ τῆς μονῆς των Στυδιτων. (Pitra Spicil. IV p. 488)

для праздниковъ среднихъ и малыхъ, о соблюденіи поста среды и пятницы въ періодъ 50-цы, о постѣ успенскомъ, о неразрѣшеніи поста середы и пятка въ предпразднества и объ эпитимійникѣ Іоанна Постника. Эти отвѣты изданы: Pitra Spicil Solesm IV, 476, преосвящ. Порф. Аѳонъ III прилож. № 77; съ русскимъ перевод. ibid стр. 214.—Что касается до отвѣтовъ Константинопольскаго собора, бывшаго при патріархѣ Николаѣ [1]), изданныхъ въ числѣ XI у Ралли и Потли (IV р. 417) и другихъ, то это не какія нибудь новыя правила, а выборъ изъ тѣхъ же, которыя даны Аѳонскимъ монахамъ, только въ иной редакціи и въ меньшемъ числѣ. Вопросъ о подлинности тѣхъ и другихъ и объ условіяхъ ихъ происхожденія не входитъ въ нашу задачу, тѣмъ больше, что правила, имѣющія для насъ особенную цѣнность, вошли и въ краткую редакцію этихъ отвѣтовъ, имѣющую безспорно подлинный характеръ. Питра издалъ, подъ именемъ отвѣтовъ Константинопольскаго собора, 29 правилъ, изъ которыхъ нѣкоторыя по содержанію расходятся съ посланіемъ къ проту Аѳонской горы и не могутъ быть признаны принадлежащими патріарху Николаю въ полномъ составѣ. (Synodicae constitutiones. Spicil Solesm IV p. 466—476).

9. *Вальсамонъ* касается нашего предмета въ своихъ толкованіяхъ на церковныя правила о постѣ. Объясняя ихъ, онъ разъясняетъ первоначальный смыслъ этого учрежденія, показываетъ, въ какомъ положеніи оно находилось въ его время, особенно въ Антіохійскомъ патріархатѣ, какъ относились къ постамъ и въ какомъ числѣ ихъ принимали. Такія указанія

---

[1]) На нихъ ссылается Вальсамонъ въ толкованіи на 69 правило св. апостоловъ.

можно находить въ толкованіи на 69 правило Апостольское, 20 прав. 1-го всел. собора, 52 и 89 прав. Трул. и друг. Въ примѣчаніяхъ къ третьему отвѣту патр. Николая, онъ признаетъ обязательными пять годовыхъ постовъ: великую четыредесятницу, которая продолжается сорокъ дней, и четыре меньшихъ поста (передъ праздниками рождества, апостоловъ Петра и Павла, преображенія и успенія Богородицы), изъ которыхъ каждый продолжается обязательно семь дней, хотя желающіе постятся и дольше. Эти доводы онъ вкратцѣ повторяетъ въ 55 отвѣтѣ (по счету Ралли и Потли) Марку Александрійскому и подробно развиваетъ ихъ въ особомъ сочиненіи о постахъ. Оно было написано къ затворнику въ монастырѣ св. Авксентія, монаху Оеодосію Сарпеноту, а затѣмъ, сообщено для руководства клиру и народу антіохійскому. Это посланіе „ἐπιστολὴ τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας κυροῦ Θεοδώρου τοῦ Βαλσαμῶνος χάριν τῶν ὀφειλόντων τελεῖσθαι νηστειῶν ἑκάστης ἔτους πεμφθεῖσα πρὸς τοὺς Ἀντιοχεῖς“ читается въ изданіи Котелера Monum. Eccl. gr. III, 492—514, а также у Ралли и Потли IV, 565—579 [1]). Cf. Fabr. Harl. X p. 381. Оно имѣетъ чрезвычайно важное значеніе историческое, какъ документъ выражающій взглядъ извѣстной части тогдашняго общества на посты и собственное сужденіе о нихъ Вальсамона, — одного изъ замѣчательнѣйшихъ представителей тогдашней богословской энциклопедіи и величайшаго знатока церковной юриспруденціи. А потому мы изложимъ вкороткѣ содержаніе этого трактата и познакомимся съ его важнѣйшими доводами.

Къ патріарху антіохійскому нѣкоторые изъ его паствы обратились съ вопросомъ: слѣдуетъ ли держать

[1]) Объ этомъ сочиненіи Вальсамонъ упоминаетъ въ толкованіи на 3 отвѣтъ Николая Грамматика. Rhalli IV p. 420

ность передъ праздникомъ апостоловъ, преображенія Господня, успенія Божіей Матери и рождества Христова, и если слѣдуетъ, то какъ проводить его и сколько времени? Подвергнувъ внимательному и всестороннему изслѣдованію (πολλὴν ἐξετασιν) этотъ вопросъ, Вальсамонъ приходитъ къ тому заключенію, что на основаніи древнихъ церковныхъ каноновъ рѣшить его невозможно, такъ какъ соборныя постановленія говорятъ только о постѣ четыредесятницы и середы, и пятка, а о прочихъ не упоминаютъ. Извѣстія объ остальныхъ постахъ находятся въ типикахъ студійскомъ, іерусалимскомъ и другихъ: но между тѣмъ какъ о великомъ постѣ содержатся въ нихъ постановленія „πολλά τινα μεγαλοπρεπῆ καὶ ἄξια τῆς αὐτῶν ἀρετῆς", о прочихъ говорится гораздо меньше и дѣлаются лишь небольшія (μετρία) указанія на счетъ пищи и церковной службы въ посты Апостольскій и Рождественскій. (Значитъ въ уставѣ тогдашнемъ еще не было записано Успенскаго поста). Затѣмъ, упомянувъ объ извѣстномъ постановленіи собора единенія и о рѣшеніи собора, бывшаго при патріархѣ Николаѣ, онъ переходитъ къ оцѣнкѣ этого вопроса и высказываетъ свое сужденіе. Моисей, говоритъ онъ, учредилъ пять ежегодныхъ постовъ, которые совпадали съ праздниками агница (пасхи), седмицъ (50-цы), очищенія, кущей и трубъ. Въ соотвѣтствіе этому пятеричному числу, такое же число праздниковъ съ постами было установлено и въ новомъ завѣтѣ; именно: праздникъ пасхи, пятидесятницы, преображенія, успенія Богородицы и рождества Христова. Первому празднику предшествуетъ 40 дневный, самимъ Христомъ учрежденный постъ. О постѣ чрезъ недѣлю по 50-цѣ упоминаютъ Апостольскія Постановленія, а это указаніе относится къ посту св. Апостоловъ. Авторъ настаиваетъ на этомъ заключеніи, несмотря на возраженіе

нѣкоторыхъ, что здѣсь рѣчь идетъ о постѣ совсѣмъ другомъ, а не о томъ, который извѣстенъ подъ именемъ Петрова. Точно также обязательно соблюдать постъ и передъ остальными тремя праздниками. Вопросъ только въ томъ,—сколько времени поститься и какъ? Чтобы рѣшить его, Вальсамонъ основывается на практикѣ Константинопольскаго округа, гдѣ, согласно дѣйствующимъ типикамъ (τοῖς διαληφθεῖσιν ἑπόμενοι τυπικοῖς), какъ міряне, такъ и монахи держатъ Петровъ постъ со дня всѣхъ Святыхъ до 29 іюня (не одинаковое число дней), а постъ рождественскій начинаютъ съ 14 ноября и продолжаютъ сорокъ дней до 25 декабря. Что же касается до постовъ передъ праздниками преображенія Господня и успенія Богоматери, то ихъ нужно держать по семи дней каждый, хотя это рѣшеніе ничѣмъ у него не мотивируется.

Въ заключеніе Вальсамонъ опровергаетъ доводы тѣхъ, которые считали законнымъ постомъ только четыредесятницу, отвергая остальные, какъ придуманные и не имѣющіе основанія въ церковныхъ канонахъ. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе этого замѣчательнаго слова: намъ придется имѣть съ нимъ дѣло и войти въ его доводы впослѣдствіи, когда будемъ говорить о происхожденіи успенскаго поста.

10. *Изъ отвѣтовъ Симеона Солунскаго* Гавріилу Пентапольскому трактуютъ о постѣ 52, 53 и 54-й. Въ нихъ говорится о продолжительности и способѣ провожденія великаго поста, середы и пятницы, и двухъ остальныхъ: петрова и успенскаго. О постѣ предъ рождествомъ Христовымъ не упоминается. Ни въ постановкѣ, ни въ рѣшеніи вопроса нѣтъ ничего новаго и замѣчательнаго. Авторъ большею частію пользуется тѣми данными и соображеніями, какія были высказаны его предшественниками и сво-

дить ихъ въ одно цѣлое, дополняя правоучительными разсужденіями. Сравнительно съ другими трактатами, Симеонъ Солунскій отличается тѣмъ, что направляетъ свою рѣчь противъ латинянъ и преслѣдуетъ цѣли полемическія. Кромѣ того онъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ другіе, пользуется указаніями типика и по поводу ссылки на него сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о происхожденіи и первоначальной судьбѣ устава іерусалимскаго. Стороною относятся къ нашему предмету и два слѣдующіе отвѣта, въ которыхъ идетъ рѣчь о началѣ литургіи преждеосвященныхъ и совершеніи ея въ великую четыредесятницу. (См. Sym. Thessal. Patr. T. 155 p. 897—909).

На основаніи какъ этихъ, такъ равно и уставныхъ источниковъ, составлялись краткіе своды церковныхъ правилъ о постахъ. Изъ этихъ сочиненій извѣстна напр. „похвала посту“ — трудъ греческаго писателя, іеромонаха Никифора Пасхалиса. Мы не знаемъ, впрочемъ, греческаго подлинника этого сочиненія, а знакомы съ нимъ по славянскому списку изъ собранія Ундольскаго, въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ. (Ср. Слав. рус. рук. Ундольскаго № 432) Въ рукописи это сочиненіе носитъ витіеватое заглавіе: „похвала всечестнаго страстоубійцы и ангелообразнаго поста“ и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о малыхъ постахъ: патріарха Кира Михаила, собора единенія, изъ іерусалимскаго типика, Матѳея Властаря, и правила о постѣ Гангрскаго и Лаодикійскаго собора, и Апостольскихъ правилъ. Объ авторѣ „похвалы посту“ извѣстно немного. Онъ жилъ въ XVII в. и принималъ участіе въ изданіи греческихъ миней, печатанныхъ въ Венеціи въ 1625 — 1628 г. Перечень этихъ изданій Fabr. Harl. Bibl. Gr. X p. 146, Врето Νεοελλ φιλολ № 29, 42, 44—47, 59, 60. Нѣсколько замѣчаній о Никифорѣ Пасхалисѣ у

Врето I p. 238, тамъ же p. 35 о его сочиненіи „ἐξομολογητάριον, которое сохранилось въ рукописи изъ собранія Ундольскаго, № 433.

Вотъ и всѣ главные внѣуставные источники для исторіи постовъ на востокѣ, со времени появленія письменныхъ уставовъ: число ихъ можно было бы увеличить еще нѣсколькими, но они не имѣютъ большой цѣнности и не прибавили бы ничего существенно важнаго для уясненія нашего вопроса. Не оговариваемъ и отдѣльныхъ статей подобнаго содержанія, внесенныхъ въ уставы. Безъ сомнѣнія, нѣкоторыя изъ нихъ появились независимо отъ типика и обязаны происхожденіемъ авторству частныхъ лицъ, но не имѣя возможности указать ихъ авторовъ и точно опредѣлить время происхожденія, мы будемъ пользоваться ими, какъ данными изъ области устава, и разсмотримъ въ связи съ памятниками послѣдняго.

Славянскія статьи о постахъ имѣютъ большею частію практическій характеръ и назначаются служить руководствомъ къ точному исполненію уставныхъ предписаній, разъясняя казуистическіе вопросы касательно провожденія постовъ, времени употребленія и качества пищи, какъ поступать при встрѣчѣ постовъ съ праздниками и т. п. Онѣ составлены на основаніи греческихъ источниковъ и служатъ дополненіемъ и разъясненіемъ дѣйствовавшаго тогда церковнаго устава. Мы перечислимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1. *Посланіе патріарха Луки Хрисоверга къ Андрею Боголюбскому.* Та часть его, въ которой идетъ рѣчь о постахъ, извѣстна только въ пространной редакціи этого памятника, заключающей позднѣйшія дополненія въ текстѣ и подновленія въ языкѣ, между тѣмъ какъ въ краткой читается одинъ только отвѣтъ патріарха на желаніе Боголюбскаго устроить во Владимірѣ митрополію. (См. замѣч. А. С. Павлова къ из-

данію этой грамоты въ Русск. Истор. Библ. VI, 63). Впрочемъ, въ содержаніи ея нѣтъ ничего несоотвѣтствующаго тогдашнему состоянію церковной практики. Конецъ XII вѣка былъ переходною порою отъ типика студійскаго къ іерусалимскому и ознаменованъ на востокѣ оживленными спорами по вопросу объ отношеніи постовъ къ праздникамъ. У насъ эти вопросы были еще новѣе и при господствѣ студійскихъ порядковъ представляли нетронутое поле, на разработку котораго ушли слѣдующіе два вѣка. Вообще же наставленія Луки Хрисоверга соотвѣтствуютъ іерусалимской редакціи устава и отличаются бо́льшею строгостію въ сравненіи съ порядками студійскими. Патріархъ даетъ наставленіе, какую пищу употреблять въ праздники, если они случаются въ середу, пятницу и посты, въ какія недѣли середа и пятница разрѣшаются и какъ проводить середы и пятницы пятидесятницы. Въ изложеніи этихъ правилъ чувствуется вліяніе Никона Черногорца и патр. Николая. Въ подлинникѣ не вѣрно записано правило о пищѣ въ благовѣщеніе, если оно случится до вербной недѣли. Въ такомъ случаѣ разрѣшается только на масло, вино и овощіе, какъ и въ первые три дня страстной недѣли. Но для обыкновенныхъ недѣль поста, постъ въ благовѣщеніе уменьшается на одну степень сравнительно съ страстною и допускается разрѣшеніе на рыбу по всѣмъ уставамъ.

2) *Правило митрополита Георгія.* То, что издано подъ этимъ заглавіемъ въ Истор. Р. Ц. Голубинскаго, (I, 2, 509) въ полномъ составѣ не можетъ никоимъ образомъ принадлежать нашему митрополиту и приписывается ему авторомъ русской церковной исторіи на основаніи нѣсколькихъ вошедшихъ въ этотъ сборникъ правилъ, дѣйствительно заключавшихся въ

бѣлецкомъ уставѣ Георгія. Но что это былъ за уставъ и въ какомъ видѣ онъ вышелъ изъ подъ пера митроп. Георгія, остается совершенно неизвѣстнымъ. Названіе этого сборника въ рукописяхъ „заповѣдь св. отцевъ ко исповѣдающимся сыновомъ и дщеремъ“ взято изъ его первыхъ правилъ, заключающихъ наставленіе о постѣ на круглый годъ для мірянъ, монаховъ, для лицъ находящихся подъ епитиміею и о приготовленіи къ причащенію св. таинъ. Далѣе идутъ правила самаго разнообразнаго содержанія, между которыми не мало казуистическихъ, касающихся обязанностей священника. Такимъ образомъ, ни то, ни другое названіе не подходитъ къ этому сборнику. Онъ составился изъ разнородныхъ и разновременныхъ записей литургическо-канонической характера и соотвѣтствуетъ разнымъ періодамъ церковной практики, а потому въ разныхъ спискахъ излагается полнѣе и короче и съ прибавленіемъ статей изъ позднѣйшихъ источниковъ. Такъ, въ правилахъ о постѣ на круглый годъ, которыми начинается этотъ сборникъ, объ успенскомъ постѣ не упоминается, такъ какъ эта статья принадлежитъ къ первоначальной редакціи, но этотъ постъ записанъ въ 14 § (по раздѣленію въ изданіи г. Голубинскаго), согласно съ указаніями позднѣйшихъ уставовъ и правилами митроп. Максима. Для нашей цѣли важны собственно правила о постѣ, помѣщенныя въ самомъ началѣ „Заповѣди“, да еще небольшое число ихъ въ срединѣ, брошенныхъ безъ связи и какъ бы случайно.

Въ начальной статьѣ сначала идетъ рѣчь о постѣ отъ пасхи до петрова поста, затѣмъ петрово говѣйно, въ мясоѣдъ до филиппова поста, въ филипповъ постъ, въ періодъ отъ рождества Христова до крещенія и т. д. до великаго поста, которымъ изложеніе оканчивается. 14-ое правило говоритъ о постѣ успен-

скомъ, 41—о неядѣніи мяса и сыра въ день воздвиженія, 67—о постѣ въ недѣлю крестопоклонную, 106—о несоблюденіи мясопуста послѣ пятьдесятницы. Въ сравненіи съ правилами, помѣщаемыми въ уставахъ, здѣсь проводится различіе между постомъ мірянъ и монаховъ и показывается, чѣмъ отличается первый отъ послѣдняго. Другія имѣютъ въ виду собственно покаяльниковъ, т. е. лицъ находящихся подъ епитиміею, но, къ сожалѣнію, эти послѣднія правила недостаточно выдѣлены отъ обще-обязательныхъ. Вообще статья эта сохранилась въ спискахъ неисправныхъ, испорченныхъ вставками и ошибками писцовъ, а иногда эти разности чтенія зависѣли отъ измѣнившихся условій церковной практики. Кромѣ списковъ, указанныхъ проф. Голубинскимъ, многія изъ правилъ читаются въ болгарскихъ каноническихъ сборникахъ, изслѣдованныхъ проф. Ягичемъ, (См. Starine VI.) Во многихъ случаяхъ списокъ Ундольскаго исправнѣе и передастъ текстъ вѣрнѣе, чѣмъ Троицкій, по которому заповѣдь издана г.г. Тихоправовымъ и Голубинскимъ. Напр. по Троицкому списку о праздникѣ обрѣтенія главы Предтечи и 40 мучениковъ, если они случатся въ первую седмицу великаго поста, сказано: „ясти рыбы“. Въ спискѣ Ундольскаго вѣрнѣе: „не ясти рыбы“. Точно также и въ благовѣщаніе не разрѣшается на рыбу, если оно случится въ пятницу или въ субботу страстной недѣли. Противорѣчитъ списокъ Троицкій и самому себѣ, когда, сказавши о разрѣшеніи во всѣ субботы и недѣли великаго поста на рыбу, а по вторникамъ и четвергамъ на масло, говоритъ далѣе: „а вариво и сочиво съ масломъ древянымъ только ясти въ субботу и въ недѣлю, а во вторникъ не ясти, ни въ четвертокъ древянаго масла“. Противорѣчіе можно примирить развѣ тѣмъ, что въ первомъ

показаніи рѣчь идетъ просто о бѣльцахъ, а во второмъ о несущихъ епитимію.

3) *Правило митрополита Максима*. Оно назначено въ руководство всѣмъ христіанамъ правовѣрнымъ и имѣетъ въ виду преимущественно мірянъ. Содержаніе его состоитъ въ изложеніи правилъ о постѣ на круглый годъ и въ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ относительно поста въ нѣкоторые праздники, приходящіеся на среду и пятницу. Эти рѣшенія митрополитъ Максимъ даетъ на основаніи іерусалимскаго устава, „якоже святая вселенская церкви Божія пресвятое воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преда намъ". Въ концѣ XIII и началѣ XIV в., къ которому относится этотъ памятникъ, у насъ держался въ полной силѣ уставъ студійскій, но на востокѣ онъ уже потерялъ силу, и вмѣстѣ съ іерусалимскимъ уставомъ вошли новые обычаи, которыхъ студійскій уставъ не зналъ. Правило митрополита Максима имѣетъ въ виду преимущественно эти разногласія и устанавливаетъ ихъ для руководства русской церкви, придерживаясь устава іерусалимскаго. Слово это издано въ Исторіи Р. Ц. М. Макарія и въ VI т. Р. И. Библіотеки, гдѣ перечислены и главные списки, по которымъ оно издано. Стр. 139—142.

4) *Грамата Фотія къ Псковскому духовенству* и его же поученіе о важности священнаго сана (Р. И. Б. № 43, 60). Къ нашему предмету относится въ нихъ лишь очень небольшая часть, гдѣ дѣло идетъ о провожденіи нѣкоторыхъ праздниковъ и постныхъ дней. Здѣсь нѣтъ послѣдовательнаго очерка правилъ о постѣ на цѣлый годъ, а митрополитъ отвѣчаетъ между разными вопросами, предложенными ему Псковичами, и на тѣ, которые касались должнаго соблюденія постовъ и праздниковъ. Именно: въ пер-

вой грамотѣ говорится о постѣ въ продолженіи двѣнадцати дней между рождествомъ и Богоявленіемъ, въ преполовеніе 50-цы. день усѣкновенія и воздвиженія креста; во второй рѣчь идетъ о годовыхъ постахъ (перечисляются всѣ четыре), о непостныхъ седьмицахъ и о нѣкоторыхъ большихъ праздникахъ, въ которые Псковичи допусками разрѣшеніе на мясо, слѣдуя болѣе снисходительнымъ правиламъ устава студійскаго.

Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ мелкихъ статей подобнаго же содержанія, частію изданныхъ, частію остающихся въ рукописяхъ. Таковы напр: слово о постѣ великомъ и о петровѣ говѣйнѣ и о филиповѣ, слово св. Іоанна Златоуста о великомъ постѣ и апостольскихъ, слово о филиповѣ постѣ, яко нелѣпо есть держати мясопусть другій по пятидесятіи, слово о праздникахъ и постѣхъ и колѣнопреклоненіяхъ, сказаніе о понедѣльникѣ, указъ како въ который постъ поститися, уставъ бѣльцемъ въ великое говѣнье... и въ петрово и въ филипово, поученіе сыномъ и дщеремъ духовнымъ (Р. И Б. VI, № 10), слово св. отецъ о постѣ устава церковнаго (Правос. Собес. 1858. 1.), заповѣдь и уставы св. отцевъ 318 (Starine кн. VI, 127) и друг. Но объ этихъ источникахъ подробная рѣчь будетъ далѣе.

II.

Историческое обозрѣніе постовъ Восточной церкви.

Постъ четыредесятницы и приготовительныя къ нему седмицы.

Ко времени появленія письменныхъ уставовъ постъ четыредесятницы сложился не только въ полномъ сво-

емъ объемѣ и установилась его продолжительность, но и совершилось его дополненіе недѣлями приготовительными, съ которыхъ начинается тріодь постная. Дѣло это происходило такимъ образомъ. Зерномъ великаго поста, точкою его историческаго отправленія, послужили дни страданія и смерти Спасителя (вел. пятн. и субб.), которые христіане, со временъ апостольскихъ, проводили въ строгомъ постѣ и совершенномъ воздержаніи. Соблюденіе великой пятницы, какъ дня, въ который, по словамъ Спасителя, отнятъ былъ женихъ у сыновъ брачныхъ, составляетъ кратчайшій срокъ преднасхальнаго поста, который у Ирінея обозначается „μία ἡμέρα“ [1]). Болѣе усердные присоединяли къ нему другой день — субботу, а иные захватывали и еще нѣсколько дней, пока дѣло не дошло до цѣлой преднасхальной недѣли, о которой уже идетъ рѣчь въ Апостольскихъ Постановленіяхъ и у Діонисія Александрійскаго. Въ силу особеннаго значенія этихъ дней и особенно строгаго ихъ провожденія произошло то, что они выступаютъ на первый планъ въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ о великомъ постѣ и одновременно съ извѣстіями о его сорокадневномъ продолженіи [2]). Во времена Созомена, Сократа и Кассіана на западѣ его продолжали шесть недѣль, а на востокѣ семь, при чемъ количество постныхъ дней оставалось одно и то же, такъ какъ на западѣ постились въ субботу, а на востокѣ этотъ день считался непостнымъ, кромѣ великой субботы. Такимъ образомъ и тамъ, и здѣсь великая четыредесят-

---

[1]) Οἱονται μιαν ἡμέραν δεῖν νηστεύειν (Evseb. Hist. Eccl. V, 24).

[2]) Ἐν ταῖς ἡμέραις τῶ πάσχα νηστεύετε ἀρχόμενοι ἀπὸ δευτέρας μέχρι τῆς παρασκευῆς καὶ σαββάτου ἐξ ἡμέρας. Const. V, 18. Cf. ibid. V, c. 13. 69 Прав. Апост.

ница de facto продолжалась 36 дней и не достигала полной цифры сорокадневія ($6 \times 6 = 36; 7 \times 5 + 1 = 36$). Эту цифру положительнымъ образомъ констатируютъ: въ V вѣкѣ преп. Кассіанъ, а въ VI—VII авва Дороѳей, видя въ этихъ 36 дняхъ десятину, приносимую Богу отъ цѣлаго года. Первымъ поводомъ къ дальнѣйшему осложненію поста недѣлями приготовительными послужило желаніе выдержать полное число 40 дней и нѣкоторыя соображенія полемическія. Первый намекъ на эту сторону дѣла даетъ Василій Великій въ 1-мъ словѣ о постѣ, которое было говорено имъ вечеромъ наканунѣ поста, когда на улицѣ еще продолжался шумъ и оргіи; а между тѣмъ въ этомъ словѣ уже говорится о чтеніяхъ (ἀναγνώσματα), которыя громогласнѣе трубы возвѣщали наступленіе поста и приготовляли ко вступленію въ него; говорится, что̀ изъ этихъ чтеній слушатели узнали, и приводятся наставленія о постѣ изъ книги пророка Исаіи. Авва Дороѳей говоритъ, что въ его время къ семи недѣлямъ поста стали присоединять и осьмую въ видахъ приготовленія ко вступленію на поприще поста и изъ уваженія къ сорокадневному посту Христову. [1]) Максимъ Турскій, въ одномъ изъ своихъ словъ упоминаетъ объ обычаѣ нѣкоторыхъ предварять наступленіе четыредесятницы постомъ. [2]) Въ такомъ же смыслѣ выражается и папа Григорій Великій. Эта недѣля представляла, такимъ образомъ, аналогію съ

---

[1]) Ἑπτὰ ἑβδομάδων τῶν νηστειῶν... καὶ ἄλλην μίαν ἑβδομάδα... διὰ τὸ προγυμνάζεσθαι καὶ ὅιον προσμαλίζεσθαι τὰς μέλλοντας εἰσελθεῖν εἰς τὸν κόπον τῶν νηστείων ἅμα δὲ καὶ τιμῶντες τὰς νηστείας τῷ ἀριθμῷ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς ἣν ἐνηστεύσεν ὁ κύριος ἡμῶν. (Λογ. 15 περὶ τῶν ἁγίων νηστειῶν).

[2]) Nonnullorum consvetudo, advenientes qvadragesimae dies devotiore jejunio praevenire (Hom. in die ciner.).

теперешнею сырною, но аналогію далеко неполную, а только внѣшнюю. Чтобы изъ этой недѣли выработалась та полупостная полускоромная недѣля, какою она является въ уставѣ, нужно было нѣсколько особыхъ обстоятельствъ полемическаго свойства. Въ присоединеніи этой недѣли къ семи уже принятымъ на востокѣ само по себѣ не заключалось ничего несообразнаго и, какъ мы сейчасъ видѣли, отвѣчало точному опредѣленію четыредесятницы. Но вотъ, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ позже аввы Дороѳея, изъ той же самой церковной области, заявляется рѣшительное мнѣніе противъ прибавки осьмой недѣли, и это представляется какъ бы еретическимъ нововведеніемъ. Говоримъ объ Апастасіѣ Синаитѣ. Въ 64 отвѣтѣ онъ осуждаетъ тѣхъ, которые постились восемь недѣль, за прибавку лишней противъ положеннаго, приравнивая ихъ къ Аэріанамъ. [1]) При такомъ числѣ седмицъ, по его словамъ, получается не четыредесятница, а сорокоседмица (τεσσαρακοστὴ ἑβδομή); но такъ какъ страстная недѣля считается особо и къ посту собственно не относится, то его продолжительность будетъ еще больше. Какъ произошла эта разность сужденій? Намъ кажется, что причиною ея были соображенія полемическія, которыя въ свою очередь нашли себѣ опору въ неустановившемся счетѣ дней

*) Ἰστέον ὅτι οὐ δεῖ νηστεύειν ἑβδομάδας ὀκτὼ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὡς οἱ ἀρειάνοι (вѣроятно нужно читать ἀεριάνοι. По словамъ Епифанія, Аэрій считалъ посты необязательными, но какъ требованіе нравственное предоставлялъ ихъ исполненіе личному усердію каждаго) ὑπερβαίνοντες τὸν παρὰ κυρίῳ δεδομένον ἡμῖν ἀριθμὸν τῶν μ ἡμέρων ἐν τῷ προστιθέναι ἑβδομάδα μίαν... εἰ γαρ ὀκτὼ ἑβδομάδας χρὴ νηστεύειν οὐκέτι ὀφείλει τεσσαρακοστὴ ὀνομάζεσθαι ἀλλὰ τεσσαρακοστὴ ἑβδόμη ἥτις τεσσαρακοστὴ πληροῦται εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν βαΐων.

четыредесятницы. Великій постъ въ составѣ осьми недѣль впервые былъ принятъ и получилъ практическое примѣненіе въ Сиріи и Палестинѣ въ разныхъ монофизитскихъ кружкахъ. Произошло это не потому, впрочемъ, чтобы этотъ обычай выходилъ изъ особенностей монофизитскаго ученія, или стоялъ съ нимъ въ органической связи, а потому что составлялъ мѣстный обычай той страны, гдѣ они жили, и нашелъ въ ихъ средѣ сильную поддержку [1]). Вслѣдствіе этого осьмая недѣля явилась какъ бы сектантскою надбавкою, своего рода вѣроисповѣднымъ шибболетомъ и сдѣлалась предметомъ пререканій между ними и православными. Изъ свидѣтельствъ, приводимыхъ авторомъ трактата de sacris jejuniis, видно, что въ пользу осьминедѣльной продолжительности впервые высказались Северъ Антіохійскій и Веніаминъ Александрійскій, оба принадлежавшіе къ числу видныхъ вожаковъ монофизитства. И тотъ, и другой опредѣляютъ продолжительность великаго поста въ 40 дней и видятъ въ этой цифрѣ символическое оправданіе мысли объ осьмикратномъ освященіи постомъ пяти чувствъ, черезъ которыя входитъ грѣхъ въ душу человѣка. Слѣдовательно, по этому счету, въ каждой недѣлѣ признавались постными пять дней, какъ и прежде. Съ такимъ же полемическимъ характеромъ относится къ осьминедѣльному посту и самъ авторъ названнаго сочиненія [2]). Изъ письма монаха Комиты этотъ послѣдній узналъ, что про него распускаютъ слухъ, будто онъ говоритъ, что великій постъ долженъ продолжаться восемь недѣль. Сожалѣя о томъ, что пререканія изъ за этого вопроса повели къ враждѣ и озлобленію,

---

[1]) См. свидѣтельства православныхъ восточныхъ писателей въ сочиненіи De sacris jejuniis.

[2]) Patr. Gr. T. 95. p. 63—78.

онъ совѣтуетъ спорящимъ сторонамъ миръ, какъ лучшее украшеніе христіанина. А по вопросу о продолжительности поста приводитъ свидѣтельство Василія Великаго, который учитъ, что нужно поститься семь недѣль, и Григорія Богослова о сорокадневномъ постѣ въ подражаніе Христу. Строго говоря, ту же цѣль преслѣдовали и осьминедѣльники, которые надбавкою лишней недѣли хотѣли достигнуть полнаго числа 40 дней. Чѣмъ же опровергаютъ тотъ и другой эту надбавку? Невыдержанностію счета, невѣрностію осминедѣльниковъ самимъ себѣ, предлагая съ своей стороны особое счисленіе, которое держится на иномъ основаніи. Оба они ставятъ на видъ, что при осминедѣльной продолжительности приходится поститься девять недѣль, такъ какъ страстная седмица въ общій счетъ не входитъ, и вмѣсто сорока постныхъ дней держать сорокъ семь (вѣрнѣе — 46, потому что $8 \times 5 = 40 + 6 = 46$). Это совершенно вѣрное замѣчаніе не имѣетъ впрочемъ доказательной силы и можетъ быть обращено противъ самихъ возражателей. Если, въ самомъ дѣлѣ, великій постъ долженъ продолжаться 40 дней, безъ включенія страстной недѣли, то осьминедѣльники были правы, продолжая его ни больше ни меньше какъ сорокъ дней и отдѣляя особую девятую недѣлю въ память страстей Христовыхъ. Въ этомъ отношеніи они стояли на твердой почвѣ—даже болѣе твердой, чѣмъ семинедѣльники, потому что послѣдніе, противорѣча себѣ, въ кругъ семинедѣльнаго поста включали седьмицу страстную, и при такомъ счетѣ все-таки до 40 дневнаго поста не доходили, а продолжали его за вычетомъ субботъ и воскресеній только 36 дней. А что такъ именно велось у нихъ дѣло, это видно изъ пасхальныхъ посланій и изъ свидѣтельства Василія Великаго. Далѣе, возражающей сторонѣ не удалось доказать, что стра-

стная недѣля въ счетъ великопостнаго періода не входила, а составляла особый придатокъ. Авторъ сочиненія de sacris jejuniis хотя и ссылается въ доказательство на Апост. Постановленія, но изъ нихъ ничего положительнаго о числѣ недѣль и о счетѣ постныхъ дней вывести нельзя; видно только, что четыредесятница отдѣлялась отъ недѣли страстной, но сколько было недѣль въ первой и сколько дней она продолжалась — изъ этого памятника не видно. Что же касается до Аѳанасія Александрійскаго, на котораго ссылается авторъ, то у него весь постъ со страстною недѣлей включительно продолжался 40 или 41 день и ограничивается шестью недѣлями [1]). Существовало такимъ образомъ четыре счета великопостнаго періода: 1) въ семь недѣль, полагая на каждую 5 постныхъ дней и съ прибавленіемъ субботы страстной ($5 \times 7 + 1 = 36$); 2) въ шесть недѣль по 6 постныхъ дней на каждую ($6 \times 6 = 36$); 3) шесть недѣль, считая каждую сплошь ($6 \times 7 = 42$); 4) въ восемь недѣль по пяти дней въ каждой ($5 \times 8 + 1 = 41$). Первые три счета принадлежатъ къ болѣе употребительнымъ и болѣе древнимъ; послѣдній — болѣе точный — образовался позднѣе и держался въ Сиріи и Палестинѣ.

Тотъ же антисектантскій мотивъ проглядываетъ и въ разсказѣ о происхожденіи поста сырной недѣли въ Александрійской хроникѣ [2]). По извѣстію Евтихія Александрійскаго, жители Іерусалима обратились къ императору Ираклію, возвратившемуся изъ похода противъ Персовъ, съ просьбою подвергнуть смертной казни евреевъ іерусалимскихъ за то, что они во время

---

[1]) Относящіяся сюда цитаты см. Linsenmayr. Entwickel. der Kirchl. Fastendisc. bis zum Conzil von Nicaa. S. 59—60.

[2]) Patr. Gr. T. CXI. p. 1089—1091.

войны съ Хозроемъ дѣлали много зла и насилій надъ христіанами и оказались въ заговорѣ съ Персами. Ираклій долго не соглашался на это кровавое возмездіе и уступилъ просьбѣ лишь послѣ того, какъ просители отъ имени палестинскихъ христіанъ заявили, что берутъ на себя нравственную отвѣтственность за это дѣло и въ умилостивленіе Бога будутъ держать за это полный постъ цѣлую недѣлю передъ четыредесятницею [1]), и исполнять этотъ обѣтъ на вѣки нерушимо. До тѣхъ же поръ, по словамъ Евтихія, они постились эту недѣлю не вполнѣ, воздерживаясь только отъ мяса, а теперь обѣщались держать постъ болѣе строгій и не употреблять молока, сыра, яицъ и рыбы. Но зарокъ не имѣлъ успѣха и исполнялся недолго. Со смертію Ираклія о немъ забыли, и дѣло пошло по старому. Жители Сиріи, Дамаска и вообще Мельхиты возвратились къ прежнему своему обычаю и даже въ середу и пятницу, пропостившись до 9-го часа, разрѣшали на сыръ и яйца. Только Копты, по словамъ хроники, остались при своемъ прежнемъ обычаѣ и проводили эту недѣлю въ строгомъ постѣ. Вотъ вкороткѣ содержаніе разсказа, записаннаго въ Александрійской хроникѣ Евтихія. Изъ него слѣдуетъ, что у православныхъ сирійцевъ (мельхитовъ) до Ираклія недѣля, предшествующая четыредесятницѣ, считалась полупостною и разрѣшалось только на сыръ и яйца, между тѣмъ какъ Копты, и вообще монофизиты, проводили ее въ строгомъ постѣ наравнѣ съ другими недѣлями четыредесятницы, въ смыслѣ осьмой недѣли великаго поста.

---

[1]) Septimanam, qva ova et caseus comeduntur, illam nempe qvae jejunium magnum praecedit, statuemus jejunium purum, qvod jejunio magno accenseatur, qvo in tui gratiam jejunemus ovorum et casei esu omisso, qvamdiu durabit religio christiana.

Мельхиты присоединились было къ этому обычаю по особенному обстоятельству, но держались его только при жизни императора Ираклія, а потомъ возвратились къ своему прежнему образу дѣйствій, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Ираклій принадлежалъ къ сектѣ маронитовъ, „отъ которой да сохранитъ насъ Богъ“ [1]). О принадлежности Ираклія къ этой сектѣ говорятъ большая часть византійскихъ писателей, и это обстоятельство положило темное пятно на его церковную репутацію, стоявшую такъ высоко, благодаря его побѣдѣ надъ Хозроемъ и освобожденію Іерусалима и Креста Христова. Разсказъ Евтихія составленъ въ интересѣ православной стороны и отдаетъ предпочтеніе тому способу провожденія сырной недѣли, какой былъ принятъ у Мельхитовъ. Произошло было временное его нарушеніе, благодаря вліянію императора маронита, но оно продолжалось недолго, и, съ его смертію, снова наступило разобщеніе въ этомъ отношеніи между сектантами и православными [2]). Выраженіемъ воззрѣнія послѣднихъ можетъ служить вышеприведенное письмо о святыхъ постахъ, правило Никифора Исповѣдника и постановленія древнихъ уставовъ. Авторъ названнаго письма называетъ эту недѣлю предпостною (ἑβδομὰς προνήστιμος), т. е. приготовительною къ посту, и отличаетъ отъ послѣдняго по способу провожденія, т. е. по роду пищи и по особенности службы. „Изъ неписаннаго преданія узнали мы, говоритъ онъ, и

---

[1]) Ibid. p. 1091.

[2]) Извѣстіе Александрійской хроники кратко передастъ Никонъ Черногорецъ въ 31 сл. тактикона по поводу вопроса о постѣ сырной недѣли. Разсказъ лѣтописной книги Александрійской, по его словамъ, излагается имъ „вкратцѣ и невѣжьствѣ, тамо бо пространнѣе и иную хитрость изложеніе имуща“.

объ обычаѣ церкви соблюдать одну предпостную недѣлю, впродолженіе которой полагается только воздержаніе отъ мяса (ἀποχὴ τῶν κρεῶν) и постъ до вечера (значитъ всю недѣлю, а не въ среду и пятницу только), но не бываетъ часовъ и литургіи преждеосвященныхъ (какъ принадлежности постной службы), между тѣмъ какъ то и другое положено для слѣдующихъ шести недѣль великаго поста. „По правилу Никифора Исповѣдника (у Ралли и Потли 33-е CIV p. 430) въ середу и пятницу сырной недѣли монахамъ обязательно держать постъ, но по окончаніи литургіи преждеосвященныхъ позволяется на трапезѣ ѣсть сыръ (и яйца) въ опроверженіе ереси яковитовъ и тетрадитовъ. Правило это не внесло ничего новаго въ практику, по существу дѣла, а только авторизовало и утверждало обычай православныхъ проводить эту недѣлю какъ полупостную, и противопоставляло этотъ обычай практикѣ сектантовъ. Гораздо болѣе оно имѣло вліяніе на дальнѣйшую судьбу сырной недѣли, закрѣпивъ извѣстный способъ ея провожденія положительнымъ предписаніемъ, которое затѣмъ было внесено въ уставъ и пріобрѣло обязательную силу. Какъ видно изъ письма о постахъ, этотъ обычай былъ принятъ въ іерусалимской области и соблюдался въ патріархіи какъ законъ и церковное опредѣленіе „ὅρος καὶ νόμος“. Патріархъ Евтихій говоритъ, что объ обычаѣ Мельхитовъ проводить сырную недѣлю по своему можно узнать изъ типика Маръ-Савы (Саввы освященнаго), но тутъ же прибавляетъ, что поститься въ середу и пятницу до 9 часа, а потомъ разрѣшать на сыръ и яйца, постановлено правиломъ Никифора патріарха. Изъ поученій Ѳеодора Студита видно, что и въ западныхъ областяхъ Византіи держался тотъ же обычай. Въ словѣ на недѣлю мясопустную онъ говоритъ, что съ этого дня

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

міряне обязательно прекращали употребленіе мяса, при чемъ происходили разныя игры и излишества [1]). Въ середу сырной недѣли онъ указываетъ на приближеніе великаго поста [2]), въ пятницу—на оргіи, безчинства и объядѣнія, которымъ предавались живущіе въ міру [3]), а въ воскресенье сырное внушаетъ своимъ слушателямъ, что Богъ привелъ ихъ наконецъ къ постному поприщу, на которомъ каждому изъ насъ предстоятъ свои подвиги воздержанія [4]). Въ самыхъ раннихъ служебныхъ евангеліяхъ сырная недѣля уже записывается подъ именемъ κυριακὴ (τῆς ἑβδομάδος) τυροφάγου, а ей предшествуетъ недѣля мясопустная и суббота передъ мясопустомъ. Въ византійскомъ обрядникѣ Константина Порфиророднаго [5]) недѣля сырная слѣдуетъ за воскресеньемъ τῆς τῶν κρεῶν ἀπωσίας и слѣдовательно проводилась безъ мяса.

Такимъ образомъ, церковное положеніе этой недѣли опредѣлилось двумя условіями: положительнымъ, или ея значеніемъ, какъ недѣли приготовительной къ посту, и полемическимъ, какъ учрежденія, направленнаго противъ сектантовъ. При рѣшеніи вопроса о родѣ пищи выступалъ на видъ послѣдній мотивъ, но въ литургическомъ отношеніи на ея обстановку возымѣлъ преимущественное вліяніе первый. При этомъ оказалось нѣкоторое несоотвѣтствіе, и недѣля приготовительная къ посту, вопреки своему внутреннему значенію, явилась съ такимъ преимуществомъ относительно середы и пятницы, какимъ пользуются только немногія праздничныя седмицы, нарочито оговоренныя въ уставѣ.

---

[1]) Sermo 50. Patr. T. 99. p. 577.
[2]) Sermo 51. ibid..
[3]) S. 52. p. 579.
[4]) S. 53. p. 580.
[5]) De cerim avl. Byzant. edit Bonn. p. 759, 760.

Въ виду этого несоотвѣтствія полемическій мотивъ выступаетъ въ уставѣ на первый планъ и является въ качествѣ оправдательнаго аргумента, какъ скоро заходила рѣчь о провожденіи сырной недѣли и о причинѣ ея разрѣшенія на сыръ и яйца. Когда яковиты съ тетрадитами сошли со сцены, и живыхъ представителей антицерковнаго обычая не оказалось на лицо, о нихъ осталось лишь одно смутное представленіе: объяснители этого правила видимо затруднялись опредѣлить, что это были за еретики, и въ чемъ состояло ихъ заблужденіе. Поэтому одни изъ толкователей ограничивались цитаціею извѣстнаго правила Никифора Исповѣдника, не входя въ дальнѣйшее его разъясненіе, другіе отдѣлывались неопредѣленнымъ указаніемъ на какихъ-то еретиковъ, а были и такіе, которые называли этихъ еретиковъ по имени и старались объяснить сущность ихъ отступленій отъ церковныхъ порядковъ.

Уже въ славянскомъ уставѣ XII в. Синод. Библ. № 330—380 чувствуется эта неопредѣленность тона и какъ бы неувѣренность историческихъ соображеній. Сказавши, что правило о провожденіи этой недѣли „свыше (ἄνωθεν—издревле) намъ отъ отецъ предано есть“, уставъ продолжаетъ: „зане быти нѣкымъ ересемъ иже постъ въ та два дни (т. е. середу и пятницу) возвѣщаютъ и зане въ та дни непостящемся вѣрнымъ вкупь (вмѣстѣ, открыто) и инѣмъ ити (не слѣдовать) мнится“. Никонъ Черногорецъ нѣсколько разъ ссылался на правило Никифора Исповѣдника, но объ еретикахъ, противъ которыхъ оно направлено, отзывался очень неопредѣленно, затрудняясь высказать свое мнѣніе, хотя его и просили разъяснить, въ чемъ собственно состояла ересь яковитовъ и тетрадитовъ. „Въ сію недѣлю, говоритъ онъ, сопротивникъ вверже діаволъ плевелы, якоже пра-

вило св. Никифора Константина града глаголетъ“ [1]), а о тетрадитахъ передаетъ какъ слухъ, что они исповѣдуютъ не Троицу, а четверицу [2]). Такъ назывались, дѣйствительно, манихеи и послѣдователи Петра Фуллона за прибавленіе къ пѣсни трисвятаго „распныйся за ны“ [3]). Патріархъ Николай, приведя тоже правило, относительно упоминаемыхъ въ немъ еретиковъ, употребляетъ неопредѣленное выраженіе „ὡς φάσι“ какъ будто слагая съ себя отвѣтственность за вѣрность сообщаемаго свѣдѣнія [4]). Въ διδασκαλία χρονική проводится та мысль, что запрещеніе ѣсть мясо въ эту недѣлю образовалось по подражанію монашескимъ обычаямъ и не имѣло другаго болѣе спеціальнаго основанія. Исаакъ католикосъ пріурочиваетъ учрежденіе сырной недѣли къ временамъ Константина великаго и папы Сильвестра и считаетъ ея установителемъ Василія великаго. Обличая Армянъ за то, что они въ эту недѣлю не постятся и ѣдятъ мясо, онъ конечно не могъ сослаться на яковитовъ и тетрадитовъ, которые держались противоположнаго обы-

[1]) Такт. сл. 31 рук. М. Д. А. л. 204 об.

[2]) Ibid. л. 205.

[3]) Свицеръ Thezavrus eccles. sub voc τετραδῖται приводитъ выдержку изъ письма Фавста къ Петру Фуллону, гдѣ его сообщники называются тетрадитами за то, что признаютъ не Троицу, но четверицу, присоединяя къ пѣсни Трисвятаго извѣстное прибавленіе. Болѣе же извѣстное объясненіе названія тетрадитовъ основывается на томъ, что они постились всѣ среды безъ исключенія, даже въ среду пасхи и конечно въ среду сырную. Сводъ мѣстъ сюда относящихся см. Svicer. l. cit. и Du Cang. Glossar. sub h. voc.

[4]) Ἰακωβῖται, ὡς φασί, τὴν ἑβδομάδα ταύτην φυλάττουσι καὶ καθαρὰν τελείως ἄρτου μόνου γευόμενοι καὶ ὕδατος (Epist. ad Prot. § IX). Приведши затѣмъ извѣстное правило Никифора патріарха, Николай Грамматикъ говоритъ, что оно направлено противъ іаковитовъ и тетрадитовъ.

чая, а упомянулъ вообще о еретикахъ, которымъ въ этомъ случаѣ армяне послѣдовали [1]). У Димитрія Кизическаго яковиты представляются какъ разъ напротивъ употребляющими въ эту недѣлю мясо. Въ томъ же упрекаетъ ихъ и Филиппъ пустынникъ въ трактатѣ de rebus Armeniae [2]). Симеонъ Солунскій ставитъ на первый планъ приготовительное значеніе сырной недѣли и доказываетъ это назначеніе содержаніемъ службы на эту недѣлю, а о еретикахъ, противъ которыхъ она направлена, отзывается глухо: „πρὸς ἀναίρεσιν αἱρετικῆς τινὸς δόξης“ [3]).

Въ позднѣйшихъ славянскихъ уставахъ происхожденіе этой недѣли ставится въ связь съ обычаями какихъ-то загадочныхъ еретиковъ андоніанскихъ и савеліанскихъ, которые держатъ постъ всю эту недѣлю, а разрѣшеніе среды и пятницы возводится къ какому-то великому вселенскому собору [4]). Такъ мало-по-малу ускользало первоначальное значеніе этой недѣли и приходили въ забвеніе дѣйствительныя при-

---

[1]) Τὴν τυρινὴν παρέλαβεν ἡ τῶν χριστιανῶν ἐκκλησία παρὰ τῶ ἁγίω Σιλβέστρω καὶ τῶ μεγάλω Κωνσταντίνω... ἣν καὶ ὁ μέγας Βασίλειος ἐκύρωσεν καὶ ἐβεβαίωσεν. Orat. II contr. Armen. § 24. Patr. Gr. T. 132 p. 1236.

[2]) Ἰακωβῖται... τῇ τυραφάγῳ χρεωφαγῆσι. Rhally et Potly T. IV p. 407.

[3]) Respons ad Gabr. Pentap. 55. Patr. Gr. T. 155 p. 905.

[4]) Въ недѣлю сырную „еретикъ ради андоніанскихъ и савеліанскихъ, иже схраняютъ всю сію седмицу не ясти ничтоже, тѣмже повелѣ великый соборъ вселенскій, да всякъ православный всю ту седмицу безъ разсужденія ясть сыръ и яица. Сборн. синод. библ. № 330—682 (XVI в.) гл. 11. (Опис. II 3. 733), Уставы той же библ. № 388—336, № 391—335. Въ послѣднемъ уставѣ л 331 сказано: „о сырницѣ повелѣ св. соборъ во время 9 часа пѣти часове съ вечернею ясти сія еретикъ ради андоньскихъ и севельянскихъ и оныхъ прочихъ многихъ“.

чины ея возникновенія. Чтобы поддержать авторитетъ положеннаго для этой недѣли разрѣшенія на сыръ и яйца оказалось нужнымъ прибѣгать къ ссылкѣ на мнимый вселенскій соборъ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что статья, на которую мы ссылаемся, не имѣетъ обще-церковнаго значенія и, появившись на Руси, имѣла мѣстный характеръ, и не привилась къ уставу.

Первая приготовительная къ посту недѣля, извѣстная въ тріоди подъ именемъ недѣли Мытаря и Фарисея и χοριακὴ τῆς προσφωνήσεως, получила значеніе сплошной или всеѣдной, благодаря своему совпаденію съ армянскимъ постомъ арцивуріевымъ, и такимъ образомъ выдвигается, благодаря отношеніямъ полемическимъ. Постъ арцивуріевъ по греческой транскрикціи слова арачаворкъ, которое по-армянски значитъ „первый“,—постъ арцивуріевъ не имѣлъ у армянъ связи съ великою четыредесятницею, а былъ отдѣльнымъ отъ нея учрежденіемъ, приходившимся на третью недѣлю передъ великимъ постомъ. Какъ рано, кѣмъ и по какому случаю онъ былъ установленъ, источники греческіе не говорятъ положительно и не заслуживаютъ большаго довѣрія по своимъ враждебнымъ тенденціямъ, повторяя одинъ и тотъ же излюбленный мотивъ—преслѣдованіе и порицаніе этого нечестиваго анти-церковнаго обычая. Напротивъ, армянскіе писатели возводятъ его происхожденіе къ самымъ раннимъ временамъ христіанства въ Арменіи и связываютъ съ именемъ св. Григорія Просвѣтителя. Такъ Зенобъ, по прозванію Глакъ, ученикъ св. Григорія, оставившій исторію распространенія христіанской вѣры въ Таронской области, въ этомъ сочиненіи говоритъ между прочимъ слѣдующее: царь Тирдатъ приказалъ бросить св. Григорія въ ровъ, гдѣ онъ оставался 15 лѣтъ. Впродолженіе этого времени

царь, одержимый злыми духами, жилъ въ стадѣ кабановъ. Но по повелѣнію Божію Григорій былъ изъятъ изо рва царскими вельможами, которыхъ, по выходѣ изъ заключенія, онъ собралъ вокругъ себя и, предложивъ имъ пятидневное совершенное воздержаніе отъ пищи, поставлялъ ихъ въ тоже время въ вѣрѣ. Первый постъ установленъ во дни св. Григорія: онъ былъ одобренъ Сильвестромъ въ Римѣ, его держалъ царь Константинъ и весь Египетъ. Мы называемъ этотъ постъ „арачаворкъ“ [1]). Далѣе, свидѣтельство о немъ находится въ письмѣ армянскаго патріарха Іоанна къ пѣкоему Абуль-Аббасу, который спрашивалъ его о происхожденіи поста дѣвъ и Ниневитянъ (jejunium virginum et Ninevitarum) Письмо это приводится у Иліи Дамасскаго, писателя IX—X в., и датировано 903 годомъ греческаго лѣтосчисленія, что соотвѣтствуетъ нашему 692 г. [2]). Патріархъ поводомъ къ учрежденію поста Ниневитянъ считаетъ избавленіе отъ моровой язвы жителей области Beth Garni, послѣ всенароднаго поста и литіи, назначенныхъ мѣстнымъ епископомъ. Обстоятельство это произошло aliqvando, in priscis temporibus и въ память его еп. Маръ-Тимооеемъ было введено ежегодное молебствіе и постъ. Онъ продолжался три дня и соблюдался также строго, какъ и постъ великій; во всякомъ случаѣ употребленіе мяса было запрещено безусловно. Названіе этого поста Ниневитскимъ (т. е. по подражанію Ниневитянамъ) было собственно церковнымъ прозвищемъ, а болѣе употребительнымъ и житейскимъ осталось за нимъ арачаворкъ или арцивуріевъ — и осталось потому, что это былъ

[1]) Сообщеніемъ этого извѣстія мы обязаны почтенному армеинисту Н. О. Эмину.

[2]) Assem. Bibl. orient. II p. 428.

первый годовой постъ, почему патріархъ Іоаннъ въ цитуемомъ письмѣ и называетъ его постомъ индикта, jejunium indictionis. Такъ стоитъ въ греческомъ текстѣ, но какое слово соотвѣтствовало ему въ подлинникѣ, сказать не можемъ.

Что же касается до поста Virginum, то, по словамъ патріарха Анапъ-Іезу (997 греч. эры=686 г.), онъ былъ установленъ по случаю смерти одного арабскаго князя, наказаннаго за похищеніе армянскихъ дѣвушекъ. Постъ продолжался три дня послѣ Богоявленія. По отношенію къ посту арцивуріеву важенъ собственно jejunium Ninevitarum, который подъ этимъ именемъ остался и до настоящаго времени и предшествуетъ четыредесятницѣ *). Иногда же его смѣшивали съ постомъ дѣвъ и пріурочивали къ тремъ днямъ послѣ Богоявленія. На этомъ совпаденіи, вѣроятно, и основывается соображеніе, приводимое въ статьѣ о 12-дневіи, помѣщаемой въ концѣ старопечатныхъ греческихъ уставовъ. Тамъ говорится, что разрѣшеніе поста въ эти дни установлено въ противодѣйствіе армянамъ. Съ другими объясненіями этого поста у армянъ знакомитъ насъ извѣстное слово католикоса Исаака, который подвергъ доводы армянъ подробной оцѣнкѣ и для позднѣйшихъ греческихъ полемистовъ послужилъ источникомъ, изъ котораго они черпали и историческія свѣдѣнія, и полемическіе аргументы. По словамъ его, одни изъ армянъ держали арцивуріевъ постъ въ честь своего учителя Сергія, котораго считали святымъ и

*) Вальсамонъ въ толк. на 69 прав. Апостольское, Daniel codex Liturgicus eccl. univ. T. IV p. 246—247, Denzinger de ritu Orientalium I p. 484 can. 48, p. 491. can. 21. Bar. Hebraeus ap. Assem. Bibl. Orient. II p. 304, 305. Balsam. Resp. ad Marc. Alex. § 52. Isaac. Cathol. adver. Armen. I. Part. T. 132 p. 1200.

мученикомъ. Подъ этимъ именемъ, вѣроятно, разумѣется одинъ изъ главныхъ представителей монофизитства, учитель армянъ Сергій или Саркисъ, почему у насъ на Руси и недѣля Мытаря и Фарисея называлась Саркисовою или Черкизовою [1]). Другіе называли его постомъ Ниневитянъ, третьи пріурочивали къ воспоминанію объ Адамѣ и его изгнаніи изъ рая, иные къ памяти крещенія армянъ при Григоріи просвѣтителѣ, и даже къ крещенію Константина великаго въ Римѣ отъ папы Сильвестра. Разобравъ эти доводы и признавъ ихъ неуважительными, Исаакъ останавливается на прозвищѣ арцивуріевъ и разсказываетъ по этому случаю извѣстную басню о любимой собакѣ ересіарха Сергія, которую звали арцивуромъ, и въ память которой установленъ былъ этотъ постъ. „Εἶχε κύνα καλούμενον ὕτω, ἀρτζιβούριν“, что будто бы въ переводѣ значитъ посланникъ, вѣстникъ. Собаку эту онъ посылалъ въ тѣ мѣстности, гдѣ намѣревался побывать самъ, и его единовѣрцы такъ хорошо признали этого спутника Сергіева, что какъ скоро она появлялась гдѣ нибудь, это значило, что скоро будетъ и самъ ея хозяинъ. Но вотъ въ одно изъ такихъ путешествій собака была растерзана волками (λυκόβρωτον γεγενότα διαγνὲς), и огорченный учитель учредилъ постъ по этому случаю, назвавъ его арцивуріевымъ [2]). Какъ ни невѣроятна была эта выдумка, пущенная въ ходъ съ очевидною цѣлію уронить и опрофанировать въ глазахъ неармянъ знаменитый армянскій постъ, одинъ изъ характернѣйшихъ обычаевъ этой секты, басня эта однако нашла себѣ благосклонный пріемъ, стала повторяться на разные лады и даже попала на страницы типика. Въ

---

[1]) Дополн. къ Акт. Истор. I № 181, стр. 330.
[2]) Contr. Arm. I. c. XIV. § 8.

иной версіи передается этотъ разсказъ въ διδασκαλία χρονική. Здѣсь учредителемъ этого поста считается Петръ епископъ армянскій (не сближеніе ли съ именемъ Петра Кнафея или Фуллона?), котораго обыкновенно называютъ „λυκοπέτρος", а это прозвище ведетъ свое начало отъ волка, ради котораго онъ положилъ поститься всю эту недѣлю;—очень прозрачный намекъ на миѳическаго волка въ баснѣ объ арцивуріѣ и въ то же время очень удачный въ качествѣ нелестнаго прозвища для самого ересіарха [1]). Славянскій пересказъ этой басни находится въ уставѣ С. Б. № 388—336 (нач. XVI в.) въ особой статьѣ подъ заглавіемъ: „сказаніе арменскія ереси о недѣли фарисеовѣ и мытаря" (cf. Опис. III. 315). Здѣсь слово Арцивуръ объясняется такимъ образомъ: „арци у нихъ (у армянъ) учитель бысть, а урецъ песъ ученикъ ему". Въ томъ же уставѣ читается подробное распредѣленіе пищи на круглый годъ, примѣнительно къ постамъ и праздникамъ и между прочимъ о седмицѣ мясопустной замѣчено, что въ эту недѣлю „проклятіи хапзири постъ и жертву творятъ... псу нѣкоему арциворю, еже есть арменіи". Постящіеся въ эту недѣлю подвергаются анаоемѣ [2]). Хапзиря — это славянская транскрипція греческаго названія χατζικάριοι, или κατζιγκάριοι, которымъ обозначаются у грековъ монофизиты и армяне [3]). Но еще больше воспользовался ею греческій уставъ въ дополнительныхъ статьяхъ о постѣ, которыя помѣщаются въ его печатныхъ изданіяхъ. Имѣемъ въ виду въ типикахъ 1577—1603

---

[1]) Patr. T. 99 p. 1700.

[2]) Л. 369.

[3]) Cf. Ducang. Glos. sub. h. voc. Объясненіе этого имени—въ трактатѣ de rebus Armeniae. Patr. T. 127 p. 881. Въ болѣе краткомъ видѣ тоже объясненіе съ именемъ Димитрія Кизическаго у Rally et Potly IV. 408.

года статью: „ἐκ τῶν νομικῶν διατάξεων ἐρώτησις". Главнымъ источникомъ для нея служитъ католикосъ Исаакъ, изъ котораго берутся главные доводы иногда почти что буквально. Замѣчательно, что разрѣшеніе на мясо въ продолженіе 12 дней между Р. Хр. и Богоявленіемъ объясняется здѣсь какъ противодѣйствіе армянамъ, которые держатъ 12 дневный постъ передъ Богоявленіемъ, слѣдуя своему вождю Мантакуну, или по другому прозвищу—Исхану (Ισχάνιος) [1]).

Къ достоинству греческой церкви слѣдуетъ впрочемъ отнести, что она не злоупотребляла этою выдумкою и если допускала ее, то не болѣе какъ въ смыслѣ тенденціознаго разсказа, разсчитаннаго на уязвленіе простодушнаго большинства и съ цѣлію оттолкнуть отъ этой ненавистной секты. Эта басня осталась хлесткою выходкою, которая задѣвала за живое тѣхъ, противъ кого была направлена, а нападателямъ давала легкое средство вымѣстить свое раздраженіе и осмѣять противника. Пресловутый армянскій постъ остался подъ этимъ названіемъ въ церковной литературѣ, но церковное отношеніе къ нему не имѣло ничего общаго съ ходячею басней.

Арцивуріевъ постъ, по такому воззрѣнію, былъ постомъ еретическимъ, рѣзкимъ проявленіемъ вѣроисповѣдной розни, своего рода знаменемъ, подъ которымъ сбирались сторонники этой секты, относясь къ нему какъ къ своему дорогому историческому наслѣдію. Въ виду такого значенія постъ этотъ дѣйствительно былъ большою нравственною силою и вызывалъ рѣзкія нападки со стороны православныхъ; они отзывались о немъ иногда слишкомъ жестко, судили слишкомъ строго, но точкою отправленія служила для нихъ та совершенно вѣрная мысль, что не

[1]) Это тоже перифразъ изъ Исаака Patr. T. 132 p. 1264.

постъ самъ по себѣ заслуживаетъ порицанія, а отступленіе отъ единства съ церковію—мысль, которую они не теряли изъ вида даже въ запальчивой полемикѣ. Такъ Исаакъ католикосъ, опровергая доводы армянъ въ пользу арцивуріева поста, постоянно ставитъ на видъ своимъ противникамъ, что они удаляются отъ обще-церковнаго преданія, придерживаются какого-то особеннаго національнаго обычая и прикрываются разными предлогами, чтобы только искуснѣе скрыть свой сепаратизмъ. Въ этомъ же духѣ отзываются объ арцивуріевѣ постѣ Никонъ Черногорецъ, Николай Грамматикъ, Вальсамонъ и церковные уставы. Первые двое стараются ослабить полемическій мотивъ этой недѣли и возстановить ея положительное значеніе, безъ нарушенія строгости церковныхъ правилъ, разрѣшеніемъ поста въ середу и пятницу только въ тѣхъ мѣстностяхъ и для тѣхъ, кто живетъ съ армянами, чтобы избѣжать подозрѣнія въ солидарности съ ними.

Выраженіемъ церковнаго воззрѣнія на недѣлю мытаря и фарисея со стороны ея внутренняго значенія служитъ помѣщеніе ея въ главѣ тріоди, какъ первой приготовительной къ посту, а со стороны ея полемическаго значенія — постановленіе устава о разрѣшеніи середы и пятницы отъ поста. Это постановленіе, оставаясь по своему содержанію тождественнымъ, выдержало нѣсколько изложеній и выражается объ армянахъ то мягче, то рѣзче. Запрещеніе это первоначально появилось вѣроятно въ Малой Азіи и Палестинѣ, какъ странахъ населенныхъ армянами, и вошло въ практику іерусалимскаго устава. Отсюда, вмѣстѣ съ полемикою противъ армянъ и монофизитовъ, оно распространяется на всемъ Востокѣ и дѣлается обще-церковнымъ. По канонническаго постановленія, или авторизованнаго соборнаго опредѣленія

на этотъ счетъ мы не имѣемъ, а потому Никонъ Черногорецъ былъ правъ, сказавши: „о постѣ его же постятъ Армени арціурія (ради) во святыхъ соборѣхъ ничтоже о сихъ воспомянуетъ, развѣ Іоаннъ митрополитъ Никейскій списавый на армены... и ничтоже рече о насъ, како да творитъ, якоже св. Никифоръ о средѣ же и пятцѣ сыріѣмъ взакони". Ссылку на Іоанна или католикоса Исаака нельзя назвать удачною. Обязательность указаннаго провожденія этой седмицы была уже внѣ сомнѣнія, и Исаакъ не говоритъ объ этомъ конечно потому, что разрѣшеніе недѣли Мытаря и Фарисея хорошо было извѣстно и изъ уставовъ, и изъ практики, но основная мысль Никона остается въ полной силѣ [1]).

Николай Грамматикъ въ своемъ отзывѣ объ этой недѣлѣ идетъ еще далѣе и высказываетъ такую мысль, что разрѣшать постъ въ продолженіе всей этой недѣли не слѣдуетъ, а основаніе, по которому такъ поступаютъ, неуважительно. „Въ эти дни, говоритъ онъ, многіе имѣютъ обычай своевольно (ἀδέως) разрѣшать постъ въ среду и пятницу, такъ что міряне ѣдятъ тогда мясо, а монахи сыръ, худо разсуждая и поступая. Если они происхожденія армянскаго и прежде держались ереси арціурія, хорошо поступаютъ, уничтожая этимъ всякое подозрѣніе. Если же происходятъ отъ православныхъ предковъ, то ихъ предлогъ для разрѣшенія поста не имѣетъ силы. Ибо армяне всю недѣлю постятся, питаясь однимъ хлѣбомъ, солью и водою, мы же разрѣшаемъ, начиная съ вторника, и этимъ однимъ (днемъ) показываемъ, что не имѣемъ общенія съ ними" [2]).

---

[1]) Такт. сл. 14 л. 88. Тоже повторяетъ онъ и въ 57 сл. панд. л. 576.

[2]) Посл. къ проту § IX.

Постъ св. Апостоловъ.

Кромѣ великаго поста,— главнаго между годовыми—извѣстны были съ давнихъ поръ еще три меньшіе, иногда называемые въ церковномъ уставѣ малыми четыредесятницами. По началу своему всѣ они принадлежатъ глубокой перво-христіанской древности, но что касается ихъ продолжительности, способа провожденія и положенія въ составѣ церковнаго года, то въ этомъ отношеніи они опредѣлились уже въ эпоху первыхъ письменныхъ уставовъ, и на ихъ установку имѣли сильное вліяніе обычаи монашескіе. Ранѣе другихъ становится извѣстнымъ изъ историческихъ данныхъ постъ послѣ пятидесятницы, почти одновременно съ нимъ выступаетъ постъ рождественскій и уже послѣ нихъ—успенскій.

Познакомимся съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно и выяснимъ условія ихъ происхожденія.

Древнѣйшею основою теперешняго петрова поста нужно считать постъ, который держали первые христіане послѣ 50-цы въ слѣдующую за этимъ праздникомъ недѣлю, или черезъ недѣлю послѣ него. Этотъ постъ продолжался одну недѣлю, какъ видно изъ точнаго обозначенія его продолжительности въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Послѣ 50-цы, говорится здѣсь, празднуйте одну недѣлю и послѣ нея одну недѣлю (μίαν ἑβδομάδα) поститесь. Ибо справедливо порадоваться о дарѣ, ниспосланномъ намъ отъ Бога, и затѣмъ поститься послѣ утѣшенія“ [1]). Дѣло идетъ, конечно, о благахъ, принесенныхъ вѣрующимъ воскресеніемъ Спасителя и въ частности явленіемъ Св. Духа. Продолжительный праздничный періодъ, вызванный

---

[1]) L. V. c. 20 § 7.

воспоминаніемъ объ этихъ двухъ великихъ событіяхъ, естественно было закончить воздержаніемъ и такимъ образомъ уравновѣсить порядокъ церковной жизни. Но было и другое соображеніе въ пользу этого поста,—соображеніе такого же въ сущности свойства, что и при установленіи поста великаго, именно — память о разлученіи Христа съ Апостолами по вознесеніи. Основываясь на этомъ соображеніи, нѣкоторые начинали постъ тотчасъ послѣ праздника вознесенія и продолжали его до 50-цы. Такъ говоритъ Филастрій Брешійскій. Объ этомъ обычаѣ зналъ и блаж. Іеронимъ, но онъ не признавалъ этого довода уважительнымъ и находилъ несообразнымъ поститься послѣ вознесенія въ виду наступающаго праздника пятидесятницы [1]). Но доводъ Іеронима самъ по себѣ не силенъ, потому что, какъ увидимъ далѣе, христіане первыхъ временъ имѣли обыкновеніе поститься передъ большими праздниками, приготовляясь къ нимъ воздержаніемъ и молитвою, а потому вѣроятно и не находили ничего несообразнаго поститься и передъ наступленіемъ 50-цы. На западѣ этотъ постъ примкнулъ уже въ VI вѣкѣ къ системѣ четырехъ годовыхъ постовъ, такъ называемыхъ „jejunia qvatuor temporum“, и занялъ въ ней второе мѣсто, подъ именемъ лѣтняго поста (jejunium aestivum), весеннимъ считался великій постъ, третьимъ—осенній, а четвертымъ зимній — передъ-рождественскій. На востокѣ, гдѣ эта система не имѣла силы и не была проведена послѣдовательно, какъ на западѣ, постъ пятидесятницы мало-по-малу отдѣлялся отъ своего первона-

---

[1]) Nonnulli putant post dies qvadraginta passionis jejunia debere committi, licet statim dies pentecostes et Spiritus sanctus adveniens indicant nobis festivitatem (Comment in Matth. IX. 15).

чальнаго историческаго пункта и примкнулъ къ празднику апостоловъ Петра и Павла. Вообще, на востокѣ имѣла болѣе значенія система пріурочиванія постовъ къ большимъ праздникамъ, въ качествѣ приготовительныхъ средствъ, и заслонила собою ихъ отношеніе къ извѣстнымъ періодамъ астрономическаго года. Восточная церковь въ этомъ отношеніи взяла за точку отправленія древне-христіанскій обычай поститься въ канупы великихъ праздниковъ, такъ называемые „jejunia vigiliarum“. Такъ христіане, участвуя въ продолжительной, цѣлую ночь продолжавшейся, службѣ наканунѣ пасхи, Богоявленія, пятидесятницы, проводили эти дни въ строгомъ воздержаніи. Къ большимъ праздникамъ пріурочивалось крещеніе оглашенныхъ, съ которыми вмѣстѣ постились и вѣрующіе, а еще далѣе—эти праздники были избираемы временемъ принятія св. таинъ, къ которому христіане готовились воздержаніемъ и молитвою. Нѣкоторые изъ этихъ краткихъ вигильныхъ постовъ выработались затѣмъ въ продолжительные посты, какъ напр. рождественскій и успенскій, нѣкоторые остались въ неразвитомъ видѣ, напр. канунъ Богоявленія, а нѣкоторые совсѣмъ прекратились, напр. постъ передъ Троицынымъ днемъ и передъ воздвиженіемъ, хотя въ древности и имѣли мѣсто. Дальнѣйшему развитію этой системы въ греческой церкви и ея полному примѣненію помѣшали правила о предпраздствахъ, которыя (т. е. предпраздства) явились въ уставахъ съ характеромъ дней полупраздничныхъ и тѣмъ ослабили строгость этихъ кануновъ. Полную систему годовыхъ постовъ, принятую на востокѣ въ VI—VII в., выражаетъ Анастасій Синаитъ въ 64 отвѣтѣ на разные вопросы ему предложенные. Онъ упоминаетъ о трехъ постахъ, ни больше, ни меньше, и ставитъ ихъ въ связь съ такимъ же числомъ по-

стовъ іудейскихъ. Но, выражаясь точнѣе, слѣдовало бы сказать къ тремъ главнымъ еврейскимъ праздникамъ, такъ какъ кромѣ одного поста въ день очищенія, никакихъ другихъ въ Моисеевомъ законѣ не положено. Но такъ или иначе, для насъ важна самая ихъ цифра, выставляемая Синаитомъ, своего рода граница, которая, по его словамъ, опредѣлена положительно и переступить которую нельзя [1]). Въ это число входятъ: постъ предпасхальный, послѣ 50-цы и предрождественскій, но нѣтъ еще поста успенскаго. У Оеодора Студита въ его огласительныхъ поученіяхъ весенній постъ уже называется постомъ св. апостоловъ и получаетъ свое значеніе отъ этого праздника, а въ поученіи о временахъ года, или такъ называемомъ „διδασκαλία χρονική“, объясняется даже самый переходъ этого поста отъ пятидесятницы ко дню св. апостоловъ. Для объясненія авторъ этого слова исходитъ изъ представленія о св. Троицѣ, и каждый изъ годовыхъ постовъ пріурочиваетъ къ одному изъ лицъ Божества Постъ петровскій, по его мысли, учреж-

---

[1]) Приводимъ цитуемое мѣсто по переводу его въ 57 сл. пандектъ Никона Черногорца: „рече Господь къ Моисею глаголя: глаголи сыномъ израилевымъ три времени въ лѣтѣ сохрани ми: праздникъ опрѣсночный... и въ 15 день седмаго мѣсяца дни очищенія и праздникъ скинопигіа (кущей)... Отсюду подобится и въ васъ въ лѣноту храними суть четверодесятница, яже проображаху праздницы они *и пріемлюще троичному числу никакоже пріемлюще*“. Авторъ сочиненія „de tribus qvadragesimis“ приводитъ это мѣсто подъ именемъ Златоуста въ слѣдующихъ выраженіяхъ: κἀντεῦθεν, ὡς ἔοικε, καὶ παρ' ἡμῖν φυλάσσονται τρεῖς νηστεῖαι, ἃς προετύπων αἱ ἑορταὶ ἐκεῖναι, προσθήκην τῇ τριαδικῇ βαθμῷ ἰδαμῶς ἐπιδεχόμενοι (Rhally IV. 582; Рук. М. Д. Акад. л. 558). Еще раньше, три четыредесятницы поставлены Монтанисты, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Іеронима (Ep ad Marcell.): illi tres in anno faciunt qvadragesimas.

день по воспоминанію о Св. Духѣ, а такъ какъ Духъ Св. сошелъ на апостоловъ и сообщилъ имъ дары духовные, то естественно и постъ ему посвященный связать съ именемъ апостоловъ, тѣмъ болѣе, что они постились и молились, ожидая сошествія Св. Духа. Въ самыхъ раннихъ записяхъ устава объ этомъ постѣ уже упоминается подъ именемъ четыредесятницы св. апостоловъ, которая начинается съ понедѣльника, спустя недѣлю по пятидесятницѣ [1]).

Въ древнѣйшую пору своего существованія, когда этотъ постъ примыкалъ непосредственно къ 50-цѣ, онъ продолжался, какъ мы видѣли, одну недѣлю. Исключеніе составляли нѣкоторые сектанты, которые, по словамъ блаж. Іеронима, постились послѣ 50-цы сорокъ дней, но это былъ обычай частный, которому слѣдовали немногіе [2]). Но что и недѣльный срокъ также начали увеличивать надбавками, видно изъ словъ Анастасія Синанта, который приводитъ цитованное нами мѣсто изъ Апостольскихъ Постановле-

---

[1]) О немъ упоминается въ краткомъ начертаніи студійскомъ, въ уставѣ Аѳанасія аѳонскаго, въ синодальномъ студійскомъ уставѣ № 330—380; затѣмъ идетъ непрерывный рядъ свидѣтельствъ въ уставахъ ктиторскихъ: императрицы Ирины, Саввы Сербскаго, Михаила Атталіата и въ спискахъ іерусалимскаго устава, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ. Іерусалимскіе уставы вносятъ лишь ту новую черту, что стараются обосновать этотъ постъ исторически, возвести его происхожденіе къ временамъ апостоловъ и установить общеобязательное значеніе. Въ этомъ отношеніи они сходятся съ разсужденіями о постахъ въ церковной литературѣ того времени и, не довольствуясь передачею установившагося факта, занимаются его объясненіемъ. Но объ этомъ будетъ рѣчь дальше.

[2]) Montanus, Prisca et Maximilla etiam post pentecosten faciunt qvadragesimam. qvod ablato sponso filii sponsi debeant jejunare (in Matth. IX v. 15).

ній, опуская выраженіе „μίαν ἑβδομάδα“, и у него дѣло представляется иначе: „послѣ 50-цы одну недѣлю празднуйте, а потомъ поститесь“, но сколько — не сказано [1]). Въ монастыряхъ держали его по теперешнему, начиная недѣлю спустя послѣ Троицына дня и продолжая до дня апостоловъ Петра и Павла, но въ мірскомъ быту постились гораздо меньше, и Вальсамонъ даетъ въ этомъ отношеніи слѣдующее весьма любопытное указаніе. Онъ говоритъ, что въ его время находились въ Константинополѣ люди, которые не признавали никакихъ постовъ, кромѣ великаго, какъ не имѣющихъ историческихъ и каноническихъ основаній, а другіе менѣе послѣдовательные, постились только четыре дня передъ большими праздниками, но большая часть константинопольцевъ и всѣ монахи, по его словамъ, держали петровъ постъ съ недѣли всѣхъ Святыхъ до праздника апостоловъ, хотя полнаго числа 40 дней и не выходило. Вальсамонъ хотя и убѣждаетъ слѣдовать этому послѣднему обычаю, такъ какъ онъ основывается на прямыхъ постановленіяхъ типика, но самъ высказываетъ мнѣніе болѣе снисходительное, считая обязательнымъ въ малые посты какъ монахамъ, такъ и мірянамъ **поститься только семь дней** передъ праздникомъ. Необязательно же можно поститься и больше, отъ недѣли всѣхъ Святыхъ до 29 іюня, что Вальсамонъ называетъ „κακονικὸν καὶ σωτηριώδες“. Авторъ сочиненія „de tribus qvadragesimis“ говоритъ, что держали петровъ и рождественскій постъ разно—18, 12, 10 дней, а самые неумѣренные ограничивались однимъ канономъ праздника.

(Продолженіе будетъ).

[1]) Въ такомъ же видѣ приводитъ это мѣсто, говоря о постѣ послѣ пятидесятницы, и авторъ сочиненія „de tribus quadragesimis“.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О постѣ арцивуріевомъ.

Изъ обличительнаго слова на армянъ католикоса Исаака.

Sancti patris nostri Isaaci, magnae Armeniae catholici, oratio invectiva adversus Armenios.

Migu. Patr. C. Compl. Ser. Gr. T. 132 col. 1198 sqq.

Скажите же намъ, вселукавые (обращеніе къ Арминамъ), кто это Арцивуръ, что значитъ его имя, и чей это постъ, страшный для васъ, но глупаемый нами, Богомъ и всѣми святыми? Прочитавши все божественное писаніе ветхаго и новаго завѣта, имѣя (предъ собою) правила всѣхъ святыхъ апостоловъ и 318 святыхъ отцовъ Никейскаго собора, также прочихъ святыхъ соборовъ и всѣхъ богоносныхъ отцовъ, мы нигдѣ не нашли ни имени, ни преданія объ Арцивурѣ.

Нѣкоторые изъ нихъ (Армянъ) говорятъ, что это постъ св. Сергія. Но какого Сергія? Если это наши св. мученики римскіе Сергій и Вакхъ, то докажите это ихъ памятію и праздникомъ, самымъ днемъ ихъ страданія и кончины, который приходится на 7 октября. А вы совершаете вашъ постъ передъ седмицею сыропустною. Другіе говорятъ, что это постъ не Сергія и Вакха, римскихъ мучениковъ, но святаго Сергія, пострадавшаго въ Арменіи [1]). Но этотъ, по истинѣ славный, вашъ Сергій — скончался онъ въ одинъ какой нибудь день мѣсяца, или нѣтъ? Да, говорятъ, онъ былъ обезглавленъ и скончался

---

[1]) Вѣроятно разумѣется Сергій, военачальникъ армянскій, пострадавшій при Юліанѣ. Канонъ ему см. Шаракавъ (изд. Эминымъ) стр. 65.

въ одинъ изъ дней того же нашего мѣсяца. Но если онъ скончался въ одинъ изъ дней мѣсяца, какъ и всѣ святые, почему не совершается его постъ и празднованіе ему въ день его страданія, но всегда въ одно и то же время предъ пасхальнымъ мясопустомъ? (μετὰ τῆς ἀπόκρεω τὸ πάσχα) [1]), а отсюда само собою ясно, что это не постъ сейчасъ названнаго Сергія. Если бы онъ былъ установленъ въ честь какого нибудь другаго святаго, то конечно совершался бы въ день его кончины, какъ и всѣхъ прочихъ святыхъ. Какимъ же образомъ, не постясь ни для кого изъ другихъ святыхъ и не совершая праздника: ни въ честь св. Іоанна Предтечи и крестителя, бо́льшаго всѣхъ святыхъ, ни св. апостоловъ Петра и Павла, ни св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, апостола Матоея и прочихъ, ни св. Стефана первомученика, ни другаго какого апостола или пророка, ни святыхъ мучениковъ, столь многихъ бывшихъ, ни св. мученицъ Рипсимы и Гаіаны, въ Арменіи пострадавшихъ, ни св. священномученика Григорія, бывшаго епископа Арменіи (они поступаютъ иначе относительно одного Сергія)? И самое дѣло удостовѣряетъ насъ въ этомъ; ибо никто изъ насъ не слыхалъ, чтобы у Армянъ былъ постъ или праздникъ, или жертва (θυσία) въ честь св. Григорія, равно какъ и другихъ святыхъ отцевъ: Аѳанасія, Василія Великаго, Григорія Чудотворца, Григорія Богослова, Златоуста и Ефрема [2])... Отсюда ясно, что вы глупаетесь и отвращаетесь отъ вышереченныхъ св. отцевъ, какъ Римлянъ [3]) (ὡς Ῥωμαίους), а потому и мы также поступаемъ съ однимъ изъ вашихъ (святыхъ) — армяниномъ Сергіемъ.

Слыша эти обличенія, они отрекаются, чтобы Сергій былъ поводомъ къ установленію этого поста и даже про-

---

[1]) Здѣсь текстъ вѣроятно испорченъ, и гораздо вѣроятнѣе читать „πρὸ τῆς ἀπόκρεω“, передъ мясопустомъ.

[2]) Обвиненіе несправедливое. Память св. Григорія просвѣтителя, равно какъ названныхъ отцовъ, чествовалась Армянами. См. Шараканъ стр. 116, 251, 328 и слѣд.

[3]) Римлянами, Ромеями, любили называть себя средневѣковые Византійцы, якобы прямыхъ потомковъ и наслѣдниковъ древнихъ Римлянъ.

клипаютъ единомысленныхъ съ ними, называющихъ этотъ постъ Сергіевымъ, выставляя какъ болѣе вѣроятный предлогъ то, что постъ такъ-называемаго Арцивурія есть постъ Ниневіи. Когда же мы указываемъ имъ, что о постѣ этомъ не писали ни св. апостолы, ни Никейскій соборъ, ни другой какой святой, не упоминая ни о какихъ другихъ постахъ, кромѣ середы и пятницы, великой четыредесятницы, седмицы страстей Христовыхъ, поста рождественскаго, святыхъ апостоловъ и Богородицы. Спрашивается: кто же установилъ у васъ языческій постъ, получившій начало задолго до пришествія Христова? Если, по пришествіи Спасителя, намъ запрещено соблюдать посты іудейскіе, установленные самимъ Богомъ чрезъ Моисея, то тѣмъ болѣе посты беззаконнующихъ язычниковъ.

Въ виду такихъ обличеній они даютъ новый отвѣтъ, что это есть постъ Адамовъ, которымъ онъ, по словамъ ихъ, постился по удаленіи изъ рая. Въ такомъ случаѣ пусть покажутъ, какая богодухновенная книга, какой пророкъ, учитель или писатель этому учитъ. Бытописатель Моисей, повѣствуя о небѣ, землѣ и всемъ твореніи, также о созданіи Адама и Евы, о преступленіи ихъ и изгнаніи изъ рая, равно какъ о чадотвореніи ихъ, о всей ихъ жизни и смерти, нигдѣ не написалъ, чтобы они постились по удаленіи изъ рая. Если бы они дѣйствительно держали постъ по изгнаніи изъ рая, о немъ, какъ и всемъ другомъ, касавшемся ихъ жизни, Моисей навѣрно упомянулъ бы. Если же бытописатель и пророкъ Моисей ничего подобнаго не написалъ и вовсе не упомянулъ, оказывается, что они сочиняютъ басни и вымышляютъ ложное.

На это обличеніе уклонившіеся отъ истины отвѣчаютъ въ такомъ смыслѣ, что арцивуріевъ постъ есть тотъ, который держали Армяне передъ принятіемъ крещенія отъ св. Григорія. Но что и здѣсь они оказываются лжецами, какъ и во всемъ прочемъ, докажемъ изъ собственныхъ ихъ книгъ. Извѣстно, что Армяне, прежде принятія крещенія отъ святаго, будучи гонимы демонами, получили отъ св. Григорія повелѣніе поститься шестьдесятъ дней. Но по разрушеніи идоловъ и удаленіи въ Кесарію Каппадокійскую и по рукоположеніи св. Григорія во епископа тамошнимъ архіереемъ, святый снова возвратился въ Арменію и, намѣреваясь просвѣтить крещеніемъ Ар-

мянъ, повелѣлъ имъ поститься тридцать дней, какъ объ этомъ точно написано въ книгѣ о его жизни и мученичествѣ.

Опровергаемые и съ этой стороны, они говорятъ, что ихъ постъ есть подражаніе тому, который держалъ Константинъ Великій передъ своимъ крещеніемъ въ Римѣ отъ Сильвестра. Но что и это ложно, ясно само собою, потому что Константинъ Великій крестился передъ смертію въ Никомидіи и вскорѣ послѣ того умеръ.... Да и что важнаго для всего міра въ томъ, что за 800 лѣтъ царь, желая креститься, держалъ постъ? И какимъ образомъ самъ Сильвестръ, будучи главнымъ руководителемъ собора Никейскаго, не написалъ послѣ собора и не постановилъ вмѣстѣ съ другими соборными правилами, что нужно всѣмъ держать этотъ постъ? Есть ли правило апостольское или другихъ святыхъ, или соборное, которое бы повелѣвало въ случаѣ обращенія изъ язычества въ христіанство какого либо царя и его намѣренія креститься, держать постъ оглашеннаго царя и сохранять его во всемъ мірѣ даже до вѣка?

Пусть разъяснятъ намъ по крайней мѣрѣ имя этого поста. Они называютъ его арцивуромъ (ἀρτζιβούρην), но мы нигдѣ не могли найти этого мерзкаго имени. Какъ могло статься, что они, предавая проклятію и отвергая всѣ преданія и догматы Римлянъ, удержали одинъ только названный арцивуръ? Кто не примѣтитъ лукавства и лицемѣрія богоборцевъ Армянъ въ томъ, что они выдумываютъ эти басни и сочиняютъ ложь съ цѣлію соблазнить простецовъ и увлечь ихъ въ свое лжеученіе? Кто не пойметъ изъ самаго разнообразія (предлоговъ) и различія вымышляемыхъ ими именъ, что Арцивуръ не есть преданіе христіанъ, или постъ какого либо святаго, но великое и весьма страшное лжеученіе, придуманное и изложенное съ враждебною цѣлію, для отвращенія и отдѣленія отъ православія Римлянъ, — лжеученіе, съ помощью котораго они стремятся все ввергнуть въ пучину ихъ нечестія? Если это постъ въ честь мученика Сергія, то не Арцивуріевъ, какъ вы его называете; а если Арцивуріевъ, то какъже называете его Адамовымъ, а если онъ Адамовъ, то какъ сталъ Ниневитскимъ? Далѣе, если это постъ Ниневитянъ, какъ сдѣлался онъ постомъ крещенія Армянъ; а если вѣрно послѣднее,

то какъ онъ появился въ Римѣ и сталъ постомъ крещенія Константина?

Пусть же выслушаютъ всѣ эти лжеизмышленія нечестивыхъ тѣ лжехристіане и лжеправославные, которые вмѣстѣ съ еретиками со всѣмъ усердіемъ держатъ этотъ душевредный постъ арцивуріевъ, пусть размыслятъ объ ихъ коварствѣ и о гнусности ихъ поста. Нѣкто Сергій, учитель армянской ереси, имѣлъ собаку, которую звали Арцивуромъ, а это слово значитъ провозвѣстникъ (προμηνύτωρ). Сергій часто пользовался этимъ вѣстникомъ и глашатаемъ, одержимымъ демономъ, когда намѣревался отправиться въ какой нибудь городокъ, село или вообще въ какую бы то ни было мѣстность, гдѣ жили ученики и соучастники его лжеученія. Увидя собаку, они во множествѣ, за нѣсколько миль, выходили на другой день на встрѣчу учителю. Но вотъ однажды отправленный на свою обычную службу, песъ былъ заѣденъ волками, а на слѣдующій день пошелъ туда, куда была отправлена собака и Сергій. Не видя никого встрѣчавшихъ, онъ очень огорчился, и когда, по приходѣ къ нимъ, узналъ, что предвѣстникъ его песъ не приходилъ, послалъ искать его. Узнавъ по найденнымъ костямъ, что онъ былъ растерзанъ волками, Сергій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ Армяне въ опредѣленные дни года держали постъ ради его кончины, предаваясь унынію и печали, и назвалъ этотъ постъ арцивуріемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Сказаніе армѣскиа ереси ѿ недѣли фарисеѡвѣ и мытаря.

(Изъ славянскаго устава Синодальной Библіотеки № 336—388 л. 1).

Ꙗко слышахомъ ѿ стыхъ ѿцъ и ѿ бжественныхъ книгъ гречeскихъ слово ѡбличающе ересь и безумие ихъ іако именуетсѧ оу нихъ недѣлѧ фарисеѡва, а въ ѧзыкохъ арцыоурцева. арци оу нихъ оучтль бы а оуре песъ оучникъ ему и посылаше его къ

оучнко҃ свои҃ списаѧ свою вѣрꙋ и ересь въ свит҃о привѧзаѧ на выю оуч҃нкꙋ своемꙋ оурцꙋ то и посылаа по всѣ҃ градо҃, песъ же трꙋжаѧ҃ съвершаѧ своего оуч҃тлѧ повелѣніе, лѣто҃ же многи҃ минꙋвши҃ не попꙋсти Бг҃ъ томꙋ тако быти псꙋ изѣденꙋ бывшꙋ звѣре҃ велика скорбь и печаль оучителю и бы҃ арцеви по оученицѣ свое҃ оурцѣ псѣ, и заповѣда свои҃ оученико҃ поститисѧ тꙋ нелю и са҃ пости҃ (край обрѣзанъ) о его ра҃ оученика оурца пса, на҃же предано—ст҃ыми ѿцы, да не пости҃сѧ оурцевы ра҃ — да не ѡбрѧще҃сѧ съ еретикы постѧще҃.

И. Мансветовъ.

О постѣ Рождественскомъ или Св. Апостола Филиппа.

Извѣстія объ этомъ постѣ идутъ изъ тѣхъ же источниковъ, съ которыми мы имѣли дѣло, говоря о постѣ Св. Апостоловъ, за исключеніемъ впрочемъ Апостольскихъ Постановленій, которыя о постѣ рождественскомъ не упоминаютъ. Значительное подспорье, въ этомъ отношеніи, доставляютъ свидѣтельства западныхъ писателей, идущія отъ V—VI в. и составляющія особый разрядъ источниковъ, котораго мы напрасно стали бы искать относительно другихъ меньшихъ постовъ. Изъ сравненія этихъ данныхъ оказывается, что зерномъ или точкою отправленія, изъ котораго выродился постъ предрождественскій, былъ канунъ Богоявленія, о которомъ говоритъ Ѳеофилъ Александрійскій, какъ о днѣ постномъ, и рѣшаетъ вопросъ, какъ поступать въ томъ случаѣ, когда этотъ день придется на воскресенье. Въ такомъ случаѣ дозволяется принять немного пищи утромъ (ὀλίγων φοινίκων), а полная трапеза полагается вечеромъ, послѣ вечерняго собранія, которое начинается въ 9-мъ, (по нашему 3-мъ) часу. Когда

Богоявленіе отдѣлилось отъ Рождества въ видѣ особаго праздника, образовалось навечеріе Рождества Христова (παραμονὴ τῶν τῶ Χριστῶ γεννῶν), къ которому примкнулъ болѣе или менѣе продолжительный постъ, а канунъ Богоявленія, въ виду предшествующихъ ему праздничныхъ дней, впослѣдствіи такъ называемаго двѣнадцатидневія (δώδεκα ἡμέρων), не получилъ дальнѣйшаго развитія и ограничился однимъ днемъ. На Западѣ постъ предрождественскій становится извѣстнымъ очень рано подъ именемъ адвента въ числѣ нѣсколькихъ недѣль передъ Рождествомъ Христовымъ, количество которыхъ въ разныхъ церковныхъ областяхъ и въ разныя времена было неодинаково. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ періодъ достигалъ шестинедѣльной продолжительности. Самое раннее, изъ извѣстныхъ намъ указаній на этотъ постъ, находится въ четвертомъ правилѣ Лериdскаго собора (Илерда въ Испаніи), которымъ внушается усиленное посѣщеніе церкви въ продолженіе времени отъ 17-го декабря до дня Богоявленія. Перпетуусъ, епископъ Турскій († 491), въ своемъ распредѣленіи годовыхъ постовъ и вигилій, упоминаетъ объ особомъ постѣ отъ дня памяти св. Мартина до Рождества Христова. Это же постановленіе повторено и на соборѣ Майнцскомъ 582-го года. Изъ писателей восточной церкви является свидѣтелемъ предрождественскаго поста св. Златоустъ. Онъ говоритъ о приготовленіи христіанъ къ этому празднику, замѣчая по этому случаю, что сила приготовленія состоитъ не въ количествѣ дней, а въ качествѣ усердія. Его разумѣетъ Анастасій Синаитъ въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о трехъ христіанскихъ постахъ, а Никифоръ Исповѣдникъ называетъ его по имени въ 20-мъ правилѣ...

Вотъ и всѣ главныя извѣстія о постѣ рождествен-

скомъ до появленія письменныхъ уставовъ. Какъ видимъ, они не отличаются полнотою и опредѣленностію относительно его продолжительности, способа пощенія и литургическихъ особенностей. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ мы можемъ найти въ древнѣйшихъ уставахъ, гдѣ постъ рождественскій и св. Апостоловъ занимаютъ опредѣленное мѣсто въ составѣ церковнаго года и пользуются устойчивымъ положеніемъ. За отсутствіемъ каноническихъ опредѣленій, въ типикахъ заключается главное основаніе церковной компетенціи этихъ установленій, ихъ обязательности и способа исполненія. Такъ, въ самой ранней записи студійскаго устава, называемой краткимъ начертаніемъ устройства студійской обители, упоминается „τεσσαρακοστὴ τῶ ἁγίω ἀποστόλω Φιλίππω“ (§ 29), а началомъ этого поста полагается день памяти апостола Филиппа. Хотя въ названной записи этотъ предѣлъ точно и не обозначенъ, но о немъ можно заключать изъ того порядка, въ которомъ ведется здѣсь распредѣленіе пищи примѣнительно къ постамъ. Такъ здѣсь даны правила относительно трапезы отъ пасхи до всѣхъ святыхъ, затѣмъ въ постъ св. Апостоловъ, въ постъ св. Филиппа и отъ памяти св. апостоловъ (29 іюня конецъ петрова поста) до св. Филиппа, днемъ котораго очевидно заканчивается мясоѣдъ передъ постомъ рождественскимъ. Въ уставѣ Аѳанасія Аѳонскаго онъ называется четыредесятницею св. Филиппа и сравнивается относительно пищи съ постомъ петровымъ. Въ типикѣ императрицы Ирины (1114 г.) онъ упоминается подъ именемъ τεσσαρακοστὴ τῶν τῦ Χριστῦ γενεθλίων (четыредесятницею Рождества Христова), въ διδασκαλία χρονικὴ—νηστεία τῆς τῦ Χριστῦ γεννήσεως, и продолжается сорокъ дней,—у Николая Грамматика — τεσσαρακοστὴ τῶν Χριστῦ γεννῶν. Въ Славянскомъ уставѣ синодальной библіотеки XII в.

№ 330—380—постомъ св. Филиппа. Правила о постѣ располагаются въ немъ по слѣдующимъ рубрикамъ: въ великую четыредесятницу, отъ пасхи до всѣхъ святыхъ, отъ всѣхъ святыхъ до памяти св. апостоловъ, отъ памяти св. апостоловъ до памяти св. Филиппа, отъ памяти апостола Филиппа до Рождества Христова.

Такимъ образомъ главное основаніе всего этого поста заключается въ замыкавшемъ его праздникѣ, и эта идея проходитъ во всѣхъ извѣстіяхъ о четыредесятницѣ св. Филиппа и рождественской; но были и иныя попытки объясненія, которыя отличались болѣе или менѣе казуистическимъ характеромъ и выходили изъ субъективныхъ соображеній иногда очень сомнительнаго свойства. Такъ по объясненію διδασκαλία χρονική, рождественскій постъ установленъ во имя Бога Отца, который благоволилъ послать въ міръ Сына Своего. Вальсамонъ ставитъ его въ связь съ еврейскимъ праздникомъ трубъ и говоритъ, что рожденіе Христа громогласно было возвѣщено пѣснію ангеловъ, пришествіемъ волхвовъ, поклоненіемъ пастырей и цѣлымъ рядомъ чудесъ. Авторъ трактата „de tribus quadragesimis“ приводитъ сказаніе изъ сочиненія „περίοδοι τῶν ἀποστόλων“, будто бы апостолъ Филиппъ, за преслѣдованіе проповѣдниковъ христіанства въ Іерополѣ, наказалъ виновниковъ смертію и за это жестокое наказаніе, чтобы замолить свой грѣхъ, онъ и его спутники наложили на себя ежегодный постъ. Указывая на эти объясненія, какъ на варіаціи въ развитіи основнаго представленія о постѣ рождественскомъ, мы на этомъ могли бы съ нимъ и покончить, если бы уставное правило о его продолжительности не подвергалось на практикѣ болѣе или менѣе значительнымъ отклоненіямъ. И дѣйствительно, хотя этотъ постъ въ уставахъ и другихъ источни

кахъ называется четыредесятницею и ведетъ свое начало отъ 14 ноября, но на самомъ дѣлѣ это правило далеко не было всеобщимъ и означало лишь предѣлъ наибольшей продолжительности рождественскаго поста, ту степень строгости въ его исполненіи, которой держались монастыри и наиболѣе усердные изъ христіанъ. Уже св. Златоустъ въ бесѣдѣ на память мученика Филогонія, говоря о приготовленіи христіанъ къ празднику Рождества Христова, замѣчаетъ, что сила приготовленія состоитъ не въ количествѣ дней, а въ качествѣ труда, а потому довольно и пяти дней поста, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить этотъ праздникъ. То, что мы сказали о разныхъ обычаяхъ относительно петрова поста со словъ автора сочиненія de tribus quadragesimis, вполнѣ примѣняется и къ посту рождественскому; но вопреки этому обычаю невоздержныхъ псевдо-Анастасій высказываетъ такую мысль, что „апостолы установили для всѣхъ вѣрныхъ сорокадневный постъ и молитву. Постъ этотъ былъ соблюдаемъ св. отцами и седмью вселенскими соборами, и узаконено было поститься не пять или восемь, или десять дней, но сорокъ“. По словамъ Вальсамона монахи, а съ ними большая часть константинопольцевъ, продолжали его сорокъ дней, слѣдуя указаніямъ типиковъ, чему Вальсамонъ совѣтуетъ подражать; но другіе— а такихъ было немало—считали достаточнымъ предварять праздники Рождества Христова и первоверховныхъ апостоловъ четырехдневнымъ постомъ. Самъ же Вальсамонъ, хотя и признавалъ сорокадневную продолжительность того и другаго поста, допускалъ однако болѣе краткій срокъ: не менѣе семи дней для мірянъ и монаховъ, а неисполняющіе этого правила отчуждаются отъ общенія православныхъ. Георгій Протосингелъ, одинъ изъ участниковъ Флорен-

тинскаго собора, доказывая, что несходство обрядовъ и обычаевъ не должно мѣшать единенію церковному, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „и въ Константинополѣ нѣкоторые постятся передъ Рождествомъ сорокъ дней, начиная съ 14 ноября, другіе съ 1-го и 6 декабря, а нѣкоторые даже съ 20-го". Намекъ на эту неодинаковую продолжительность содержится и въ самыхъ древнихъ типикахъ, гдѣ постъ рождественскій раздѣляется на два періода: до 6 декабря — болѣе снисходительный въ отношеніи воздержанія, когда рыбу разрѣшается употреблять четыре раза въ недѣлю, и другой—отъ 6 декабря до самаго праздника, когда рыбу полагается только дважды по субботамъ и воскресеніямъ. На западѣ, какъ видно изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Майнцскаго собора 582 года, постились въ недѣлю три дня—понедѣльникъ, середу и пятницу.

О постѣ успенскомъ.

Было мнѣніе, что постъ успенскій установленъ апостолами, которые, собравшись въ Іерусалимъ на погребеніе Богоматери, наложили на себя постъ и передали соблюдать его ежегодно. Что касается личнаго отношенія апостоловъ къ этому горестному событію, то оно совершенно естественно, тѣмъ болѣе, что у евреевъ того времени было въ обычаѣ оплакивать умершихъ постомъ и воздержаніемъ отъ житейскихъ удовольствій, но чтобы примѣръ апостоловъ оставилъ видный слѣдъ въ жизни христіанъ послѣдующаго времени, доказательствъ на это мы не находимъ въ историческихъ источникахъ. Самая память успенія Богоматери, и то въ смыслѣ мѣстнаго церковнаго праздника, становится извѣстною съ VI в. По словамъ Симеона Солунскаго, этотъ постъ

былъ установленъ въ память поста, который держала Богоматерь, предчувствуя приближеніе своей кончины. Авторъ сочиненія de tribus quadragesimis сливаетъ его съ постомъ петровымъ и ведетъ послѣдній безъ перерыва вплоть до праздника Успенія Богородицы, утверждая, что въ началѣ дѣйствительно такъ и было и что уже впослѣдствіи, по разнымъ соображеніямъ, стали прекращать петровъ постъ 29 іюня т. е. съ праздникомъ св. апостоловъ; затѣмъ, послѣ мѣсячнаго перерыва, начинали новый постъ, продолжавшійся съ 1-го августа до праздника Успенія, согласно Апостольскимъ Постановленіямъ. Эта аргументація основывается на своеобразномъ пониманіи авторомъ трактата того мѣста изъ Апостольскихъ Постановленій, гдѣ говорится неопредѣленно о продолжительности поста послѣ 50-цы: послѣ пятидесятницы празднуйте одну седьмицу, а послѣ нея поститесь, но сколько времени—не сказано. Такимъ образомъ сочинитель напрасно ссылается на авторитетъ Апостольскихъ Постановленій: въ нихъ нѣтъ ничего, что подтверждало бы такую догадку; ничего не говорятъ въ ея пользу и другія историческія свидѣтельства. Внѣшнимъ поводомъ могъ бы послужить обычай западныхъ монаховъ, которые постились въ этотъ періодъ времени три дня въ недѣлю—понедѣльникъ, середу и пятницу. Авторъ преслѣдуетъ въ этомъ трактатѣ цѣли полемическія и направляетъ свою рѣчь противъ ходившаго въ его время мнѣнія, раздѣляемаго даже высшими лицами іерархіи, будто одинъ великій постъ есть учрежденіе Божественное, а прочіе изобрѣтены монахами; вотъ почему для него важно было заручиться свидѣтельствомъ такого древняго и компетентнаго источника, какъ Апостольскія Постановленія.

По мнѣнію нѣкоторыхъ церковныхъ писателей,

этотъ постъ существовалъ уже во времена Анастасія Синаита, и есть одинъ изъ тѣхъ трехъ главныхъ постовъ, о которыхъ онъ ведетъ рѣчь въ своемъ 64 отвѣтѣ. Но мы уже видѣли, что въ этомъ отвѣтѣ опредѣленно указанъ только одинъ великій постъ, а остальные два — не названы. Мы склоняемся къ мысли, что подъ неназванными разумѣются посты рождественскій и св. апостоловъ, а не успенскій, потому что существованіе двухъ первыхъ завѣрено положительными свидѣтельствами, а о послѣднемъ нигдѣ, до того времени, не упоминается, такъ что пришлось бы, въ противномъ случаѣ, отдать предпочтеніе факту извѣстному передъ сомнительнымъ, твердо завѣренному передъ неустановившимся. Въ этомъ смыслѣ объясняетъ тріаду Анастасія διδασκαλία χρονική и авторъ трактата de tribus quadragesimis. Первый начинаетъ съ ветхозавѣтнаго постановленія о трехъ главныхъ годовыхъ праздникахъ, и объясняя ихъ примѣненіе къ тремъ лицамъ св. Троицы, къ первому относитъ постъ рождественскій, ко второму великую четыредесятницу и къ третьему постъ св. апостоловъ, а постъ успенскій ставитъ внѣ этого счета и ведетъ о немъ рѣчь особо. Въ трактатѣ о трехъ четыредесятницахъ также поставлены на первомъ планѣ посты рождественскій и петровъ, а успенскій примыкаетъ къ петрову посту, и о немъ идетъ рѣчь въ связи съ послѣднимъ. Это свидѣтельство приведено нами нѣсколько выше. Противоположнаго мнѣнія держится Никонъ Черногорецъ. Замѣтивъ, что изъ словъ Анастасія не видно, какіе именно посты разумѣются имъ въ числѣ трехъ годовыхъ, онъ склоняется въ пользу успенскаго, какъ предпочтительнѣйшаго передъ постомъ апостоловъ и упоминаемаго въ числѣ трехъ постовъ въ одномъ изъ правилъ единенія. Но этому объясненію мы не

можемъ придать рѣшающаго значенія; въ виду указанныхъ соображеній, оно теряетъ свою убѣдительность, а ссылка на соборъ единенія не достигаетъ цѣли, потому что не имѣетъ отношенія къ тройственной системѣ Анастасія и указываетъ только на болѣе принятые въ IX и X в. сроки говѣнія.

Не подходя ни подъ одну изъ перечисленныхъ категорій, постъ успенскій ведетъ свое начало изъ того же источника, которымъ были вызваны посты рождественскій и петровскій, и выродился изъ обычая христіанъ поститься передъ наступленіемъ праздника успенія, какъ дня торжественнаго, особенно чествуемаго, въ который говѣли и пріобщались Св. Таинъ. Такимъ образомъ постъ этотъ примыкаетъ къ системѣ канунныхъ или предпраздничныхъ. Въ честь Богородицы христіане стали поститься очень рано, и этотъ обычай начался всего вѣроятнѣе въ восточныхъ областяхъ Византійской имперіи. На эту мысль наводитъ разсказъ въ Александрійской хроникѣ Евтихія, гдѣ говорится о манихеяхъ, что они особенно строго держали посты и не употребляли рыбы даже въ рождественскій и въ посты богородичные, и что этому обыкновенію послѣдовали затѣмъ и мельхиты. О послѣднихъ также какъ и о сектантахъ манихеяхъ, несторіанахъ и яковитахъ извѣстно, что они между другими постами соблюдали и тѣ, которые были установлены въ честь Богородицы. Фактъ, передаваемый Евтихіемъ, относится ко временамъ Оеодосія Великаго, но если бы даже анналистъ занесъ въ эту рубрику обычай позднѣйшаго времени, то и это уже значило бы, что посты богородичные были приняты на Востокѣ очень рано и наравнѣ съ рождественскимъ и апостольскимъ. „Этотъ обычай, продолжаетъ лѣтописецъ, мельхиты заимствовали изъ устава Мар-Савы (т. е. Саввы Освященнаго“). На

основаніи этихъ словъ, можно было бы сдѣлать предположеніе, что постъ успенскій, въ то время, былъ уже внесенъ въ типикъ и такимъ образомъ получилъ прочное положеніе въ составѣ церковнаго года; но принять это предположеніе находимъ невозможнымъ разъ потому, что приведенныя слова указываютъ не на какой либо письменный актъ, а лишь на практику Іерусалимской области; принять же ихъ въ буквальномъ смыслѣ не позволяютъ наличныя данныя и отсутствіе свѣдѣній о постѣ Богородицы во всѣхъ древнихъ типикахъ какъ студійской, такъ и іерусалимской отрасли. Папа Николай, въ извѣстномъ письмѣ къ болгарамъ, ставитъ постъ успенскій на ряду съ тремя главными, запрещаетъ употребленіе мяса и называетъ его принятымъ и содержимымъ издревле въ римской церкви. Въ началѣ X в. объ этомъ постѣ говоритъ соборъ единенія, бывшій въ Константинополѣ для уланженія раскола, возникшаго по дѣлу о четвертомъ бракѣ императора Льва Мудраго. Соборъ назначаетъ для троебрачныхъ отлученіе отъ святаго причащенія на четыре года, а по истеченіи срока эпитеміи, разрѣшаетъ имъ приступать къ таинству три раза въ годъ, именно: на Пасхѣ, въ праздникъ Успенія Богородицы и Рождества Христова, такъ какъ этимъ праздникамъ, говорится здѣсь, предшествуютъ посты. Это значитъ, что въ Константинополѣ тогда уже было въ обычаѣ поститься передъ днемъ Успенія, и этотъ постъ предпочитался петровскому. Еще далѣе о немъ идетъ рѣчь у католикоса Исаака, который причисляетъ этотъ постъ къ законнымъ и общепринятымъ, въ *διδασκαλία χρονική*, у патріарха Николая, Никона Черногорца и др.

Со времени Никона Черногорца начинается историческое изученіе вопроса о постѣ Богородицы, и впервые была сдѣлана попытка привести въ из-

вѣстность и оцѣнить существующія въ пользу его историческія данныя. Впослѣдствіи этимъ предметомъ занимались патріархи Николай Грамматикъ и Вальсамонъ. Благодаря ихъ изысканіямъ, историкъ обряда выноситъ ясное представленіе о судьбѣ успенскаго поста въ XI — XII в. и объ отношеніи къ нему церкви и общества—представленіе тѣмъ болѣе цѣнное. что ни уставъ. ни другіе литургическіе источники не даютъ намъ на этотъ счетъ положительныхъ указаній. Тогдашнее положеніе успенскаго поста Никонъ Черногорецъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ. Одни считали его законнымъ и каноническимъ, другіе, хотя и признавали de facto, но каноническимъ учрежденіемъ не считали, а потому не исполняли; нѣкоторые же совершенно его не принимали и осуждали державшихся. Каждая изъ этихъ группъ имѣла свои основанія, и вотъ какъ резюмируетъ ихъ намъ литургистъ. Первые основывались на тѣхъ же свидѣтельствахъ, которыя приводилъ въ пользу успенскаго поста самъ Никонъ; вторые признавали постъ Богородицы частнымъ и мѣстнымъ установленіемъ, неимѣвшимъ общецерковнаго значенія и общеобязательной силы. Этотъ постъ по ихъ мнѣнію не запрещенный, но и не узаконенный, а предоставленный личному усердію каждаго. Третьи, вовсе непризнававшіе успенскаго поста, по словамъ Никона, не имѣли на своей сторонѣ никакихъ основаній.

По словамъ Вальсамона, отрицательное отношеніе къ этому посту выражалось у его современниковъ въ еще болѣе рѣзкой формѣ и, въ виду отсутствія каноническихъ и уставныхъ свидѣтельствъ о постѣ успенскомъ, они называли его неслыханнымъ и незаписаннымъ (οὐδὲ μέχρις ἀκοῆς παραδέχονται) Bally IV — 577). Монахи аѳонскіе, въ виду того же неустой-

чиваго положенія вопроса, обращались за совѣтомъ къ патріарху Николаю Грамматику и спрашивали его: слѣдуетъ ли соблюдать этотъ постъ?

Далѣе изъ словъ Никона видно, что въ его время постъ успенскій еще не вошелъ въ типикъ и не имѣлъ за себя общецерковной литургической санкціи. Выражаясь его словами, „постъ Богородицы не по чину написася“, или лежитъ въ составленномъ имъ сводномъ типикѣ за еже подъ взысканіемъ ему быти и опъ возбуждаетъ любопреніе отъ многихъ, что этотъ постъ „отъ вѣры единоя держаху, зане не любо потрудится, кому обрѣсти книжнаго свидѣтельства“; что самъ онъ, доказывая законность этого обыкновенія, „боялся безкнижнаго свидѣтельства держати“. Ни разу не ссылается онъ на типикъ, или другой какой литургическій документъ и, вопреки положительнымъ свидѣтельствамъ этого рода въ пользу трехъ остальныхъ постовъ, онъ относительно успенскаго выражается, что лишь „опаснѣйше и трудолюбне поискавше, нашелъ онъ и другій постъ (т. е. успенскій) божественными отцы преданъ“. Такой знатокъ устава, какъ Никонъ, не могъ бы выражаться подобнымъ образомъ, если бы въ его пользу говорили типики; не могли бы пройти молчаніемъ этого источника и Николай Грамматикъ съ Вальсамономъ.

Такова отрицательная сторона дѣла: выяснимъ теперь положительную, но также какъ и прежде будемъ говорить словами самыхъ источниковъ. Прежде всего обратимся къ Никону Черногорцу: въ виду любопреній и недоумѣній, возбужденныхъ по этому предмету у его современниковъ, Никонъ пишетъ особое посланіе неизвѣстному намъ лицу, которое онъ называетъ духовнымъ братомъ, вопросившему его о постѣ Преславныя Богородицы. Въ этомъ письмѣ онъ со-

бралъ и объяснилъ главные исторические доводы въ пользу успенскаго поста, чтобы доказать его древность и необходимость соблюденія. Эти доводы составляютъ главное основаніе, на которомъ и прежде, и до сихъ поръ опирается историческое изученіе этого вопроса. Не захватывая дѣла во всей широтѣ и ограничиваясь ближайшими полемическими цѣлями, Никонъ только приводитъ главное и существенное; онъ съумѣлъ вѣрно и объективно отнестись къ своимъ даннымъ и опредѣлить ихъ внутреннее значеніе. Два главныхъ свидѣтельства приводитъ онъ: извѣстное правило собора единенія и упоминаніе о постѣ успенскомъ у Іоанна Никейскаго или Исаака Католикоса въ обличительномъ словѣ на армянъ. Мѣсто, на которое ссылается Никонъ, находится въ 14 главѣ перваго слова Исаака, гдѣ онъ, оспаривая авторитетъ арцивуріева поста, говоритъ между прочимъ, что церковь православная никакихъ другихъ постовъ не знаетъ кромѣ середы и пятницы, великой четыредесятницы, седмицы страстей Христовыхъ, рождественскаго со апостольскимъ и Богородицы. Повторяя этотъ доводъ, Никонъ съ особеннымъ акцентомъ упираетъ на то, что это не какой нибудь фиктивный, еретическій постъ въ родѣ арцивуріева и не въ честь какой-то Маріи установленъ, какъ называютъ его сектанты, а постъ во имя Богоматери, что соборъ единенія, приравнявшій его къ главнымъ годовымъ постамъ, не есть какое-нибудь малоизвѣстное собраніе, происходившее вдали отъ людскихъ глазъ, но полноправный соборъ, имѣвшій свои разсужденія въ столицѣ имперіи, подъ предсѣдательствомъ патріарха, въ присутствіи царей Романа и Константина, и многихъ епископовъ, и собранъ онъ былъ для достиженія такой важной цѣли, какъ примиреніе церкви послѣ раздѣленія. „И иная обрѣтохъ

свидѣтельства, продолжаетъ Никонъ, но обаче довлѣютъ и сія". Жаль, что многосвѣдущій литургистъ поскупился подѣлиться на этотъ счетъ своими свѣдѣніями и лишилъ насъ полнаго знакомства съ дѣломъ, но будемъ благодарны ему и за то, что сдѣлано. Въ заключеніе Никонъ ссылается на живое преданіе и практику своего времени, что постъ этотъ соблюдался въ Антіохіи, а посланіе его было разсматриваемо въ патріархіи и здѣсь заслужило одобреніе. Постъ этотъ держали патріархи Антіохійскіе Петръ и Іоаннъ, не говоря о современномъ ему патріархѣ Θеодосіѣ и Митрополитѣ Месопотамскомъ Симеонѣ, который подобно патріарху принялъ доводы Никона и подтвердилъ ихъ своимъ согласіемъ. Передъ днемъ успенія постились въ монастыряхъ антіохійскихъ, приготовляясь къ наступающему празднику. У Николая Грамматика успенскій постъ является съ характеромъ положительнаго церковнаго учрежденія и, говоря о праздникѣ успенія, онъ прибавляетъ, что передъ нимъ канонически бываетъ постъ; говоря о числѣ поклоновъ въ посты, онъ, безъ всякой оговорки, причисляетъ къ рождественскому и четыредесятницѣ и τὰς δύο λοιπὰς νηστείας Къ прежней аргументаціи патріархъ Николай присоединилъ одно чрезвычайно важное соображеніе, которое для исторіи успенскаго поста имѣетъ большую цѣнность, именно, что августовскій постъ существовалъ издавна, но былъ перенесенъ на другое время года вслѣдствіе того, что съ нимъ совпадали языческіе посты (a). Когда это случилось, намъ авторъ не объясняетъ; неизвѣстнымъ осталось это обстоятельство и членамъ патріаршаго собора, бывшаго при Лукѣ Хрисовергѣ, но фактъ этотъ былъ принятъ ими съ бо̀льшимъ довѣріемъ: на него ссылается между прочимъ авторъ слова „de tribus quadragesimis", разумѣя подъ ере-

тиками армянъ, яковитовъ, несторіанъ и кромѣ того посты магометанскіе, (b) а также Вальсамонъ въ словѣ о постахъ (c).

Исаакъ Католикосъ и по слѣдамъ его Никонъ Черногорецъ съ особеннымъ акцентомъ указываетъ на то, что постъ Богородицы, соблюдаемый православными, есть особое церковное учрежденіе въ честь Божіей Матери, а не какой нибудь подобно тѣмъ постамъ Маріи сомнительнаго достоинства, которые держались у сектантовъ. Оттѣняя съ этой стороны дѣло, они очевидно хотѣли выдѣлить православный обычай отъ аналогическаго ему у сектантовъ. Вотъ о такомъ-то совпаденіи можетъ быть и идетъ здѣсь рѣчь у названныхъ нами писателей, но когда, по какому случаю и въ какой формѣ высказалась церковная власть противъ совпаденія, и какъ это повліяло на судьбу успенскаго поста, пока не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній и должны ограничиться принятіемъ на вѣру отзывовъ Николая Грамматика и псевдо-Анастасія.

Изъ дальнѣйшихъ источниковъ для исторіи успенскаго поста слѣдуетъ упомянуть патріаршій соборъ, бывшій при Лукѣ Хрисовергѣ († 1169), и отзывы Вальсамона и Симеона Солунскаго. На соборѣ раздѣлились: одна сторона, исходя изъ извѣстнаго намъ правила Николая Грамматика, утверждала, что поститься въ августѣ не слѣдуетъ, потому что постъ былъ перенесенъ и слѣдовательно найденъ неудобнымъ: другая — выводила отсюда противоположное заключеніе, что поститься слѣдуетъ, такъ какъ неизвѣстно на какой срокъ былъ перенесенъ этотъ отмѣненный августовскій постъ. Новыхъ доводовъ соборъ не представилъ, а ограничился рѣшеніемъ положительнымъ. Вальсамонъ, хотя и посвятилъ разсужденію о постахъ особый трактатъ περὶ νηστειῶν,

но ничего новаго не прибавилъ къ прежнимъ историческимъ доводамъ и занимался болѣе дисциплинарною стороною дѣла: сколько времени нужно держать этотъ постъ и какова должна быть его нормальная продолжительность. Ему принадлежитъ только новая попытка выведенія пятеричнаго числа годовыхъ постовъ изъ такой же цифры ежегодныхъ постовъ, или лучше, праздниковъ еврейскихъ. Такимъ образомъ система трехъ главныхъ постовъ перешла къ четыремъ и остановилась на пяти.—Симеонъ Солунскій въ доказательство успенскаго поста ссылается, кромѣ собора единенія, на іерусалимскій типикъ и такимъ образомъ завершаетъ аргументацію своихъ предшественниковъ доводомъ литургическимъ. (d)

Съ какого времени становится извѣстнымъ этотъ постъ въ типикахъ? Онъ заносится сюда уже довольно поздно и отстаетъ отъ прочихъ постовъ на четыре и пять столѣтій. Нѣтъ его слѣдовъ въ краткихъ записяхъ и полныхъ студійскихъ уставахъ, гдѣ идетъ рѣчь только о великомъ постѣ и двухъ малыхъ четыредесятницахъ. Изъ славянскихъ уставовъ о немъ упоминаютъ самые ранніе синодальные списки іерусалимской отрасли XIV—XV в., откуда эти свѣдѣнія перешли въ печатные типики и другія богослужебныя книги. Но, вообще говоря, типики значительно опоздали противъ другихъ письменныхъ источниковъ относительно этого поста и молчатъ о немъ въ то время, какъ на практикѣ онъ уже былъ широко распространенъ, и его существованіе завѣрено цѣлымъ рядомъ письменныхъ извѣстій. Въ первыя, самыя ранніе записи постъ успенскій не вошелъ конечно потому, что не всѣми и не вездѣ былъ принятъ, и какъ благочестивый обычай еще не имѣлъ обязательнаго значенія. Когда онъ получилъ болѣе прочное положеніе и сдѣлался предметомъ разсуж-

деній и рѣшеній со стороны церковной власти, типики продолжаютъ молчать о немъ, потому что списывались съ прежнихъ списковъ, гдѣ этого поста не было, и переписчики ограничивались на первый разъ тѣмъ, что дѣлали на поляхъ дополненія (e) въ этомъ смыслѣ, но дополненія весьма краткія. Далѣе извѣстія о немъ входили въ особыя статьи о пищѣ и постахъ и заносились въ видѣ дополненій къ типику, а еще дальше правила объ успенскомъ постѣ стали заноситься въ мѣсяцесловы подъ 1-е августа наравнѣ съ прочими постами церковнаго года. Въ такомъ видѣ онъ становится извѣстнымъ по уставамъ XIV—XV вѣка, какъ греческимъ, такъ особенно славянскимъ, гдѣ праздникъ успенія чествовался высоко, и постъ во имя Богоматери пользовался особеннымъ почтеніемъ. Въ названномъ выше греческомъ синодальномъ уставѣ № 487 указаны три мотива, объясняющіе происхожденіе и существованіе поста успенскаго: поклоненіе честному древу креста, почитаніе Богоматери и приключающіяся болѣзни. Судя по свойству перваго и послѣдняго изъ этихъ мотивовъ, естественно предположить, что полная редакція этой статьи появилась въ книгѣ и ведетъ свое начало изъ обычая патріархіи. Такъ указаніе на чествованіе креста имѣетъ связь съ практикою великой церкви, гдѣ впервые появился праздникъ происхожденія честныхъ древъ, предначинающій собою постъ успенскій, и откуда онъ впослѣдствіи перешелъ въ мѣсяцесловы и уставы. Болѣе древнею извѣстною памятью этого дня, была память мучениковъ Маккавеевъ; она записывается въ большей части древнихъ уставовъ и упоминается Никономъ Черногорскимъ при опредѣленіи начала поста успенскаго, но памяти креста нѣтъ не только въ студійскихъ уставахъ, но и во многихъ іерусалимскихъ.

О ней не говоритъ и Никонъ въ своемъ росписаніи постныхъ дней и въ сводныхъ таблицахъ праздниковъ. Хотя праздникъ въ честь креста и не имѣлъ ничего общаго съ постомъ Богородицы, и не былъ самъ по себѣ постнымъ днемъ, но очень возможно, что люди набожные постились въ день перваго торжественнаго выноса креста по аналогіи съ праздникомъ воздвиженія и согласно характеру самой службы этого дня. Что же касается послѣдняго мотива — приключающихся болѣзняхъ, то о немъ упоминается у Вальсамона и Николая Грамматика въ объясненіе поста успенскаго, а самое это явленіе изъ цареградскихъ источниковъ. Литія со крестомъ, происходившая въ Константинополѣ въ первый день августа была вызвана заразными болѣзнями, которыя развивались въ это время года отъ сильныхъ жаровъ и похищали множество жертвъ въ столицѣ.

Сколько времени продолжался успенскій постъ? За первое время его существованія мы не имѣемъ на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній, а показаніямъ трактата „de tribus quadragesimis“ что постъ Богородицы составлялъ продолженіе петрова поста, тянувшагося отъ недѣли по 50-цѣ до 15 августа, не можемъ дать вѣры какъ сомнительному и не имѣющему за себя историческихъ оправданій. Начавшись съ кануна праздника и проводимый въ этотъ день особенно строго, онъ во всякомъ случаѣ захватывалъ еще нѣсколько дней, такъ какъ служилъ временемъ говѣнія и приготовленія къ принятію Св. Таинъ. Это видно изъ замѣчанія собора единенія и изъ того обстоятельства, что папа Николай приравниваетъ его къ тремъ главнымъ годовымъ постамъ. Но нормальная его продолжительность не могла долго установиться и на практикѣ колебалась между большимъ и меньшимъ числомъ дней, принятымъ въ извѣстной

мѣстности и по мѣрѣ личнаго усердія исполнителей. По словамъ Никона Черногорца нѣкоторые изъ христіанъ антіохійскаго патріархата держали его особенно строго и продолжали 15 дней, разрѣшая только на праздникъ преображенія, но были и такіе, которые только начинали его съ этого праздника и такимъ образомъ продолжали одну недѣлю. Разногласіе было тѣмъ возможнѣе, что на счетъ нормальнаго срока даже въ XII в. не было положительныхъ правилъ, какъ это выяснилось на соборѣ, бывшемъ по поводу успенскаго поста при патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ. Когда нѣкоторые изъ членовъ собора стали указывать на эту неопредѣленность, патріархъ, чтобы отклонить это возраженіе, заявилъ, что и продолжительность рождественскаго поста также будто бы ничѣмъ неопредѣлена письменно. Но ссылка неудачная. Въ типикахъ этотъ постъ, какъ мы видѣли, ведется отъ дня апостола Филиппа вплоть до Рождества Христова, и этотъ срокъ принимается за истинный. Въ виду подобной же неопредѣленности, образовалось два главныхъ мнѣнія на счетъ продолжительности и успенскаго поста: одно — имѣющее во главѣ Никона Черногорца и принятое въ уставѣ, продолжаетъ его отъ 1-го или 2-го августа до 14-го включительно. а по другому, имѣющему своимъ представителемъ Вальсамона, обязательно поститься не менѣе семи дней, какъ и всѣ прочіе годовые посты, кромѣ четыредесятницы. Вальсамонъ это соображеніе выставляетъ какъ результатъ внимательнаго изученія дѣла, хотя и не говоритъ по какимъ источникамъ и на основаніи какого рода данныхъ. Примыкая къ тому порядку, который сокращалъ срокъ успенскаго поста на половину, Вальсамонъ въ концѣ концовъ не много расходился съ мнѣніемъ противоположнымъ, и разладъ между тѣмъ и другимъ, по вопросу о постѣ

успенскомъ, сводился лишь къ тому, какъ смотрѣть на день преображенія: считать ли его полнымъ праздникомъ, совершенно свободнымъ отъ поста, или разрѣшать отчасти, на половину. Никонъ держался послѣдняго мнѣнія, а Вальсамонъ перваго, а потому считаетъ преображеніе самостоятельнымъ днемъ, своего рода центральнымъ пунктомъ, къ которому пріурочиваетъ семь предшествующихъ дней поста, а къ успеньеву дню—семь слѣдующихъ за нимъ. Никонъ, наоборотъ, сливаетъ день преображенія съ успенскимъ постомъ и, разрѣшивъ его на половину, ведетъ успенскій постъ непрерывно со 2 го августа. Насколько Вальсамонъ поднимаетъ значеніе этого дня, какъ праздника, настолько Никонъ Черногорецъ уменьшаетъ и ослабляетъ, чтобы уничтожить въ немъ помѣху къ двухнедѣльной продолжительности поста. А потому онъ не прочь набросить тѣнь подозрѣнія на древность и компетентность этого праздника и отзывается о немъ такимъ образомъ: „праздники преображенія и срѣтенія не изначала преданы были св. апостолами, но въ послѣднихъ временахъ святыми отцы". Онъ полагаетъ, что этотъ праздникъ былъ введенъ Львомъ Мудрымъ, и что невоздержные воспользовались этимъ обстоятельствомъ, какъ предлогомъ къ употребленію мяса и къ нарушенію строгости поста, такъ что императоръ былъ вынужденъ пресѣчь это злоупотребленіе особымъ распоряженіемъ. Но эти соображенія требуютъ провѣрки, и трудно согласиться, чтобы праздникъ преображенія былъ изобрѣтенъ „ἐφευρέθη" какъ говоритъ Никонъ, во времена Льва Мудраго. Вальсамонъ, наоборотъ, отправляется отъ мысли объ этомъ днѣ, какъ о праздникѣ господскомъ, пользующемся въ силу этого широкими литургическими преимуществами и разрѣшеніемъ на вся. Къ этому мнѣнію склонялось значитъ большинство, и даже

такіе строгіе дисциплинаторы, какъ Николай Грамматикъ, дѣлаетъ для него исключеніе изъ общаго правила и разрѣшаетъ *на мясо* вмѣстѣ со Срѣтеніемъ и двумя великими праздниками—Рождествомъ и Богоявленіемъ. Но мнѣніе это не имѣло будущности: въ силу болѣе и болѣе возраставшаго значенія успенскаго поста, Преображеніе не могло удержать этого значенія и сравнено съ другими большими праздниками, случающимися въ посты.

О постѣ понедѣльника.

Изъ постныхъ дней недѣльнаго круга выдаются по своему значенію и важности середа и пятница. Обычай поститься въ эти дни принадлежитъ къ ископнымъ установленіямъ христіанской церкви, завѣренъ цѣлымъ рядомъ древнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствъ и получилъ каноническую санкцію. Такимъ образомъ постъ среды и пятка сложился и окрѣпъ въ самую раннюю первохристіанскую эпоху и, предупреждая далеко своимъ появленіемъ эпоху письменныхъ уставовъ, тѣмъ самымъ избавляетъ насъ отъ обязанности говорить о немъ подробнѣе. Иное дѣло постъ понедѣльника: онъ никогда не былъ положительнымъ церковнымъ учрежденіемъ и не имѣлъ обязательнаго характера. Благодаря совпаденію его съ обычаемъ фарисеевъ поститься во вторый и пятый день недѣли, понедѣльникъ вначалѣ былъ обязательно не постнымъ днемъ и Апостольскія Постановленія даже запрещаютъ поститься съ лицемѣрами въ понедѣльникъ и четвергъ. Раздѣлять съ евреями ихъ посты запрещаетъ христіанамъ 70 апостольское правило. Христіанину, по Апостольскимъ Постановленіямъ, внушается поститься или среду и пятницу, или пять дней въ недѣлю, не выдѣляя ни понедѣльника,

ни четверга. Аѳанасій великій относитъ къ общеобязательнымъ постамъ середу, пятницу и великій постъ, а къ произвольнымъ—говѣніе и въ прочіе дни недѣли; въ субботу же и воскресеніе постъ былъ запрещаемъ безусловно. Такимъ образомъ, въ древнехристіанскомъ быту не дано было никакихъ основаній для обращенія понедѣльника въ день постный, и если это обстоятельство случилось, то помимо какихъ либо древне-церковныхъ постановленій, а въ силу особыхъ аскетическихъ обычаевъ и личной набожности. Такъ, кромѣ общеобязательныхъ постныхъ недѣльныхъ дней, которые были проводимы монахами въ строгомъ воздержаніи, они постились и *три прочіе дни*, хотя и не такъ строго. Изъ трехъ дней менѣе строгаго поста впослѣдствіи выдѣлился понедѣльникъ, и примкнувъ къ середѣ и пятницѣ, далъ основаніе къ появленію еженедѣльнаго трехдневнаго поста, вмѣсто двухдневнаго мірскаго. Этотъ порядокъ особенно строго соблюдался въ періодъ большихъ годичныхъ постовъ и отсюда началъ свою исторію въ уставѣ. Весьма вѣроятно, что въ меньшіе годовые посты постъ продолжался не пять дней, а только три; вторникъ же и четвергъ были днями полупостными, разрѣшаемыми въ часъ вечера, а міряне ѣли сыръ и яйца. Аналогію съ этимъ составляетъ такъ называемый jejunium triduanum, который, по указанію Исидора Севильскаго, держали монахи въ періодъ адвента, соблюдая его по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Но греческимъ уставамъ онъ становится извѣстнымъ уже довольно поздно и не упоминается въ спискахъ студійскихъ. Въ „Краткомъ Начертаніи“ Аѳанасія Аѳонскаго понедѣльникъ, правда, выдѣляется одинъ разъ въ росписаніи пищи на великій постъ(?), но только однажды, между тѣмъ, какъ въ его оригиналѣ, „Студійскомъ Начертаніи“, о по-

недѣльникѣ, какъ особомъ днѣ, не говорится ни слова. Это наводитъ на мысль, не введено ли это прибавленіе въ аѳонской редакціи впослѣдствіи, какъ и другія отличія въ сравненіи съ διατύπωσις. Въ уставахъ позднѣйшихъ, іерусалимскихъ, понедѣльникъ приравнивается вездѣ къ середѣ и пятницѣ въ отношеніи пищи и выдѣляется изъ ряда прочихъ недѣльныхъ дней. Съ этою отраслію типика онъ пріобрѣтаетъ право гражданства не только въ монашескомъ, но и въ обиходномъ мірскомъ быту и переходитъ въ уставы славянскіе. Не цитуя разныхъ источниковъ о постѣ понедѣльника, укажемъ на Никона Черногорца, у котораго этотъ постъ помѣщается подъ особою рубрикою и сдѣлано нѣсколько замѣчаній о его происхожденіи. По его словамъ, „постъ втораго седмичнаго дня упоминается въ канонарѣ Іоанна Постника и въ уставѣ іерусалимскомъ и причисляется къ соборнымъ постамъ, преданнымъ отъ божественнаго писанія наравнѣ съ серединою и пятницею. Къ мірянамъ этотъ постъ перешелъ по подражанію монашескимъ обычаямъ и изъ правилъ эпитимійныхъ. Для находящихся въ запрещеніи постъ усиливался. Какъ и въ какой мѣрѣ,—это показываютъ эпитимейники и между прочимъ извѣстный номоканонъ Іоанна Постника. Въ немъ постъ понедѣльника считается для покаяльниковъ обязательнымъ, и показано, чѣмъ отличается онъ въ отношеніи пищи отъ прочихъ дней недѣли. Отсюда онъ перешелъ въ поученія къ дѣтямъ духовнымъ и въ уставы бѣлецкіе русскаго происхожденія. Этимъ путемъ, главнымъ образомъ, упрочивалось понедѣльничанье въ русскомъ быту. Но не смотря на широкое его распространеніе на Руси и въ Греціи, объясненій этого поста намъ нигдѣ не приходилось встрѣчать,—пробѣлъ тѣмъ болѣе странный, что византійскіе и рус-

скіе книжники обнаруживали въ этомъ отношеніи большую пытливость, любили заниматься вопросами казуистическими и, начиная съ Никона Черногорца, стараются выдвинуть значеніе понедѣльничанія, какъ обычая церковнаго.

О способѣ провожденія поста.

До появленія письменныхъ уставовъ обстоятельныхъ систематичныхъ указаній на этотъ счетъ мы не имѣемъ и можемъ ограничиться лишь нѣсколькими общими соображеніями.

Прежде всего степень поста или мѣра воздержанія зависѣла отъ личныхъ силъ и личнаго усердія, а потому абсолютно обязательныхъ, однообразныхъ для всѣхъ и каждаго правилъ не было, а они такъ или иначе примѣнялись и исполнялись, судя по средствамъ исполнителей. Мысль эта имѣетъ за себя авторитетъ представителей древняго монашества, между прочимъ развивается у Василія Великаго и Кассіана. По воззрѣнію перваго, цѣль поста—не нѣжить плоть, но и не изнурять до болѣзненнаго состоянія. Количество поста должно соотвѣтствовать потребностямъ каждаго и зависѣть отъ возраста, состоянія, степени труда и другихъ условій; по опредѣленіе количества и качества поста должно принадлежать настоятелю. Въ такомъ же духѣ говоритъ и преп. Кассіанъ, передавая практику египетскихъ монаховъ. Нельзя установить для всѣхъ одинаковаго поста, но качество и количество поста должны соотвѣтствовать возрасту и физическимъ силамъ каждаго. Разнообразіе это усиливается, благодаря преобладанію отшельнической жизни между древними монахами, гдѣ каждый постился и молился по своему усердію.

Египетскіе монахи постились пять дней въ недѣ-

лю, кромѣ субботы и воскресенья, и этотъ постъ соблюдался не въ четыредесятницу только, но и круглый годъ (b). Per totas anni septimanas jugiter quinis diebus jejunales nisi duobus saltem interpositis refocillatum fuerit facile larcescit ac deficit (De coenob. inst. III. c. IX). Съ пятницы на субботу всю ночь проводили въ молитвѣ и это называлось бдѣніемъ (vigiliae). Для возстановленія силъ въ субботу поста не полагалось. Такой же обычай держался и въ другихъ монаш. общинахъ. Въ великій постъ было принято поститься по нѣскольку дней сряду; освобождались только старые, больные и вообще слабосильные. Изъ житія Ѳеодора Ефесскаго видно, что проводить безъ пищи по крайней мѣрѣ пятницу было обязательно для всѣхъ. Только тѣмъ немощнымъ позволено было ѣсть каждый вечеръ, кромѣ пятка (c) (Ник. 559 об.). Древне-христіанскія ὑπέρθεσις (провожденіе безъ пищи по нѣскольку дней superpositio), имѣвшія мѣсто только на страстной недѣлѣ, въ монашеской практикѣ сдѣлались обычною формою и повели къ такимъ примѣрамъ, противъ которыхъ возставали Іеронимъ, Златоустъ и позднѣе Ѳеодоръ Студитъ. Въ дни будніе было принято ѣсть одинъ разъ въ сутки и то вечеромъ. Василій Великій назначаетъ монахамъ ѣсть одинъ разъ въ день, тогда какъ мірскіе люди употребляли пищу два и три раза (411). У монаховъ египетскихъ, какъ можно заключать изъ словъ Кассіана, садились за столъ въ 9 часовъ, и это было нормальнымъ срокомъ для будничъ дней; по другимъ извѣстіямъ, вечеромъ *). По правилу Венедикта Нурсійскаго принятіе

*) Въ Лугѣ Духовномъ разсказывается, что въ Киликіи, прихожане одного прихода жаловались епископу на то, что мѣстный священникъ совершалъ литургію по воскресеньямъ въ девятый часъ (ἔρχεται κυριακῇ καὶ ποιεῖ τὴν συνάξιν ὥραν

пищи откладывалось до 9-го часа только въ среду и пятницу, а въ остальные дни ѣли въ шестомъ часу (regul c. 41.). У Василія Великаго *шестой* часъ представляется урочнымъ для обѣда, и повидимому безъ различія для дней постныхъ и не постныхъ. „Полуденную молитву, говоритъ онъ, надобно раздѣлить на молитву передъ принятіемъ пищи и на молитву по принятіи оной (Твор. приб. т. IX. 74). По уст. Пахомія братія сбиралась къ обѣду въ полдень: (ad merediem quando fratres convocantur ad cibum. 102). Въ праздники и служба, и трапеза полагались раньше. Именно 3-й и 6-й часъ соединялись вмѣстѣ и за ними слѣдовала литургія, послѣ которой шли на трапезу, а это приходилось въ 6 часовъ дня. Такъ представляется дѣло у Кассіана p. 145. и въ жизнеописаніи Саввы Освященнаго. По словамъ послѣдняго послѣобѣденный столъ въ праздники отличался по роду и количеству пищи, назывался „διάκλυσμα, и въ составъ его входили: οἶνος, ἄρτος, σῖτον ἔλαιον, μέλι τυρὸν καὶ τὰ λοιπά (p. 322). Такой же порядокъ держался и въ мірской службѣ.—Въ такомъ же смыслѣ выражается и Епифаній, говоря, что въ Пятидесятницу и въ день недѣльный собраніе (συναξις) совершается послѣ утрени, т. е. не дожидаясь шестаго и девятаго часа. (Папор.) Но вообще принимать пищу ранѣе 6-го часа было не въ обычаѣ и Ангелъ въ наставленіи преп. Пахомію, хотя и предоставляетъ на произволъ каждаго время принятія пищи, но самымъ раннимъ срокомъ представляетъ 6-й часъ, болѣе же усердные постятся до 7-го и 9-го часа, а иные не ѣдятъ до вечера.

Въ періодъ письменныхъ уставовъ правила относительно постовъ входятъ, какъ особая часть, въ со-

---

ἐνναάτην) вопреки установленному порядку (καὶ ὁ φυλάττει τὴν νενομισμένην τάξιν). Prat. Spirit., Patr. T. 87 p. 2873).

ставъ типика и излагаются систематически примѣнительно къ порядку главныхъ годовыхъ постовъ, или въ видѣ краткихъ замѣчаній о провожденіи постныхъ и праздничныхъ дней подъ соотвѣтствующими числами мѣсяцеслова. Общія основанія для рѣшенія этихъ вопросовъ были заимствованы изъ практики древнѣйшихъ монашескихъ общинъ, изъ тѣхъ источниковъ, съ которыми мы сейчасъ имѣли дѣло: отсюда же ведутъ свое начало и многіе обычаи монастырской дисциплины. Но что касается частностей, братскаго стола въ тѣ или другіе дни, до порядковъ столоваго обихода, то здѣсь аналогія съ доуставными порядками становится невозможною по неимѣнію подходящаго матеріала. Но не можетъ быть сомнѣнія, что эти порядки были различны какъ въ доуставный, такъи въ уставный періоды, а потому не сходились между собою и представляли безконечное множество варіантовъ и разновидностей. Даже по оставшимся теперь, сравнительно немногочисленнымъ памятникамъ устава, можно судить о разнообразіи мѣстныхъ порядковъ, но оно должно увеличиться въ гораздо большей степени, если бы намъ были извѣстны порядки отдѣльныхъ монастырей, мѣстные обиходники. На эти особенности мѣстной практики дѣлаютъ намеки большіе уставы. Кромѣ того они говорятъ объ обычаяхъ прежнихъ, отжившихъ свой вѣка и болѣе несоблюдаемыхъ (О. Р. С. Х. 259). Многое въ этомъ отношеніи было предоставлено на разсужденіе настоятеля, который, не стѣсняясь частными правилами общаго типика, имѣлъ право заводить особые порядки, примѣняясь къ условіямъ управляемаго имъ общества — Говоря о продолжительности годовыхъ постовъ, мы не разъ имѣли случай видѣть, что они исполнялись различно въ одной и той же мѣстности одними дольше и стро-

же, другими короче и снисходительнѣе. Никонъ Черногорецъ сводитъ показанія разныхъ уставовъ на счетъ поста, показываетъ ихъ несогласіе и дѣлаетъ оцѣнку. Георгій Сикеотъ подтверждаетъ это различіе относительно провожденія постовъ ссылкою на практику Нильскаго округа, и изъ его словъ видно, что иначе велось дѣло въ большихъ монастырахъ, иначе въ приходскихъ, и сами міряне держались на этотъ счетъ своихъ обычаевъ (л. 572 ст. 57).

Въ уставѣ нерѣдко дѣлается ссылка на это право игумена, и оно прилагалось къ дѣлу въ вопросахъ затруднительныхъ или подвергавшихся разнорѣчивому рѣшенію.

Въ пользу этихъ правъ замѣчательнымъ образомъ высказался Ѳеодоръ Студитъ въ письмѣ къ настоятельницѣ одного монастыря. Она обращалась къ преп. Ѳеодору, прося его наставленія, какъ слѣдуетъ проводить великій постъ. Ѳеодоръ Студитъ, не давая никакихъ положительныхъ совѣтовъ дисциплинарнаго свойства, совѣтуетъ держаться того порядка, какой принятъ въ ея монастырѣ, (τὸν συνήθη σὺ κανόνα τῆς ἀσκήσεως ἐνεργεῖν, τῦτο δὲ ἐπὶ σῦ τῆς καθηγῦμένης χωρολεκτεῖσθαι δύναται.... διὰ τὸ κατα τὴν ὑπὸ σῦ δεδομένην διάταξιν καὶ ἐσθίειν καὶ πίνειν καὶ τὴν ἄλλην ἀγωγὴν εἶναι. Ep. 135. Patr. T. 99 p. 1433). замѣчаетъ, что ей, какъ настоятельницѣ, принадлежитъ право вводить порядки относительно стола и вообще всего образа жизни подчиненнаго ей братства. Такимъ образомъ, по мысли одного изъ величайшихъ организаторовъ монашеской жизни и установителей уставныхъ порядковъ, каждый монастырь въ томъ, что касается деталей его быта и образа жизни, представляетъ изъ себя самостоятельную единицу съ своимъ особымъ мѣстнымъ режимомъ и съ своимъ складомъ дисциплины. Въ этомъ отношеніи имѣли большое значеніе ктиторскіе типики (τὰ τυπικὰ κτητόρικα), или тѣ

уставы, которые были выдаваемы строителями монастырей въ руководство поселившимся монахамъ. Изъ словъ Вальсамона видно, что они могли расходиться съ правилами общаго устава въ дисциплинарныхъ подробностяхъ и отличались большею противъ нихъ строгостью относительно продолжительности постовъ также и способа ихъ исполненія *). А такъ какъ въ Греціи былъ въ большей силѣ обычай основывать монастыри частными средствами и содержать ихъ на правахъ частной собственности, то понятно, ктиторскіе типики вносили не мало особенностей въ дисциплинарную практику и въ постановку вопроса о постахъ. Иногда патріархи вмѣшивались въ устройство монастырской дисциплины, усиливая строгость правилъ общаго устава и вводя болѣе суровые порядки. Такъ напр. поступалъ патр. Аѳанасій съ цѣлію исправить тогдашнее деморализованное восточное монашество и привести его въ лучшее состояніе. По словамъ того же Григорія (?), онъ требовалъ, чтобы монахи ежедневно постились до 9-го часа, за исключеніемъ праздничныхъ дней, но эта крутая мѣра не могла поправить дѣла, и когда сошелъ со сцены этотъ энергическій реформаторъ, прежніе порядки возобновились.

Были особенные обычаи на счетъ поста у монаховъ общежительныхъ и отшельниковъ, у киновитовъ и лавритовъ. У первыхъ они были снисходительнѣе, у вторыхъ строже. Значительныя измѣненія внесены были эпитимейными правилами, которыя, какъ мы увидимъ, имѣли большое значеніе въ русской практикѣ и вызвали цѣлый рядъ статей и наставленій.

---

*) Вальсамонъ говоритъ, что продолжали постъ Апостоловъ и рождеств. болѣе 7 дней тѣ, которые слѣдовали ктиторскимъ типикамъ (Resp. ad. Marc. Alex. 55 Bolly IV. 488. ad Con. 3. Nicol. ibid. 420).

которыя служили руководствомъ для мірянъ и составили живой кодексъ правилъ на счетъ поста и праздниковъ. Не говоримъ о разности между постомъ монаховъ и мірянъ.

Вотъ сколько условій соединилось для того, чтобы разнообразить правила относительно поста въ церковномъ уставѣ и въ житейскомъ исполненіи. Въ дошедшихъ до насъ его спискахъ мы имѣемъ болѣе или менѣе различныя изложенія этихъ правилъ, примѣненныя къ условіямъ извѣстной монашеской общины и служащія выраженіемъ тамъ или здѣсь принятыхъ порядковъ. Поэтому о нормальномъ, общепринятомъ типѣ этихъ правилъ не можетъ быть рѣчи, и существующіе памятники устава представляютъ лишь часть исторіи этого вопроса и рѣшаютъ его только сторонною. За исключеніемъ того небольшаго числа правилъ, которыя изложены въ древне-церковныхъ памятникахъ, были утверждены на соборахъ или выданы авторитетными церковными дѣятелями, все остальное въ большей или меньшей степени носитъ характеръ обычая, подвергаясь переработкѣ и измѣненіямъ, судя по условіямъ мѣста и времени. Такихъ основныхъ, если можно такъ выразиться, законоположительныхъ постановленій весьма немного, какъ это можно видѣть изъ ссылокъ, которыя дѣлаются въ уставахъ и у литургистовъ, въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ правилъ о постѣ и праздникахъ. Чувствуя надобность въ такомъ положительномъ обоснованіи, они пытались возводить уставныя правила къ древнѣйшимъ церковнымъ постановленіямъ и изъ этихъ послѣднихъ выводить первыя. Но попытки эти не всегда были успѣшны, потому что, за неимѣніемъ болѣе подходящихъ, приходилось ссылаться на обычаи древнихъ подвижниковъ, на извѣстія историковъ и житія святыхъ, словомъ на матеріалъ второсте-

ценнаго достоинства, которому недоставало общецерковнаго характера и канонической санкціи. Что же касается до послѣднихъ, то они извѣстны на перечетъ и касаются главнымъ образомъ общихъ условій провожденія великаго поста, среды и пятка, пасхальной недѣли и пятидесятницы. Кромѣ того въ нихъ дано нѣсколько общихъ указаній объ отношеніи постовъ къ праздникамъ и о времени принятія пищи въ дни постные и не постные. Далѣе этого, церковныя правила или, выражаясь языкомъ древнихъ литургистовъ, божественныя писанія не пошли и великое множество вопросовъ, касающихся уставовъ о пищѣ на цѣлый годъ, осталось нетронутымъ. Напр., о провожденіи меньшихъ годовыхъ постовъ, о качествѣ и количествѣ пищи въ дни будніе и праздничные, объ отличіи стола монаховъ отъ мірскаго и мног. друг. Не сказано ничего даже о способѣ пощенія въ первую и остальныя недѣли великой четыредесятницы, о родѣ пищи въ пятидесятницу. Въ области этихъ вопросовъ уставамъ пришлось дѣйствовать уже самостоятельно и создавать постепенно цѣлую массу дисциплинарныхъ правилъ, регулирующихъ до мельчайшихъ подробностей монашескій обиходъ примѣнительно къ составу церковнаго года и къ цѣлой системѣ вполнѣ постныхъ, полупостныхъ и праздничныхъ дней.

При изученіи этого дисциплинарнаго матеріала мы будемъ держаться историческаго пути и начинаемъ древнѣйшими памятниками уставной литературы. Здѣсь мы встрѣчаемся прежде всего съ записями студійскими и отрывками изъ типика іерусалимскаго, затѣмъ студійскіе порядки смѣняются іерусалимскими и получаютъ новую окраску и обработку. Параллельно съ ними будутъ идти извѣстія о порядкахъ Свя-

тогорскихъ и великой церкви. Затѣмъ указаніе типиковъ славянскихъ, рукописныхъ и печатныхъ.

Правила о постѣ въ уставахъ студійской отрасли.

Къ этой группѣ источниковъ принадлежатъ извѣстные уже намъ памятники студійскаго устава. Въ нихъ правила о пищѣ записываются особою статьею, въ дисциплинарной части устава, но иногда дѣлаются весьма впрочемъ краткія замѣчанія на этотъ счетъ и въ служебной его половинѣ. Статья эта въ общемъ очеркѣ излагаетъ составъ монашескаго стола на круглый годъ, примѣнительно къ его церковному дѣленію и, начиная свое росписаніе съ пасхальной недѣли, даетъ общія указанія на счетъ пищи въ посты и мясоѣды, заканчивая великимъ постомъ и страстною недѣлею. Въ краткой записи студійскаго устава эта статья носитъ слѣдующее заглавіе: περὶ τῆς ἐν βρώμασι καὶ πόμασι νοσότητος καὶ ποιότητος καὶ τῆς ἐν ταῖς τραπέζαις εὐταξίας *) и состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ (§ 28) говорится о порядкѣ за трапезою, во второмъ (§ 29) правила о пищѣ отъ пасхи до Филиппова поста включительно, въ третьемъ (§ 30) въ великій постъ. Въ полныхъ записяхъ студійскаго ус-

*) Издана у Анжело Маи. Patrol. Curs. Compl. I 99 p. 1713. Русскій переводъ И. Р. Ц. Голубинскаго I. 1. 676—678 Древне-Слав.—въ слав. переводѣ сочиненій Никона Черногорца; Пакд. сл. 57 л. 570 об. У Никона эта статья приводится впрочемъ нѣсколько короче и съ нѣкоторыми измѣненіями, свойственными его времени. Подъ именемъ студ. устава приводятся у него и выдержки изъ начертанія Аѳонскаго, но они представляютъ уже измѣненную редакцію студійскихъ порядковъ. «Студитово еже о снѣдѣхъ и питіихъ количьствѣ и качьствѣ». Въ греческихъ уставахъ іерусалимской редакціи.

става (синод. рук. № 330—380, 382—905 остальные изъ извѣстныхъ намъ списковъ уставника не имѣютъ, а потому и статьи о постахъ не заключаютъ) дѣло излагается въ такомъ же порядкѣ, но нѣсколько полнѣе и дополняется обычаями, введенными патріархомъ Алексѣемъ и имѣвшими мѣсто въ его обители (напр. прав. о постѣ въ день Алексѣя человѣка Божія). Въ извлеченіяхъ изъ студійскаго устава о постѣ приводимыхъ у Никона въ пандектахъ содержится переводъ подходящихъ параграфовъ изъ краткой записи студійской съ нѣкоторыми сокращеніями противъ подлинника и, что особенно важно,—поправками и разъясненіями въ тѣхъ пунктахъ, которые не сходились съ практикою временъ Никона *). Подобной переработкѣ подверглись первоначальныя студійскія правила о пищѣ въ студійскихъ уставахъ позднѣйшаго времени; что зависѣло отъ мѣстныхъ обычаевъ тѣхъ монастырей, гдѣ уставъ этотъ былъ принятъ **) или отъ вліянія уставовъ другихъ отраслей ***).

За исключеніемъ этихъ разностей, правила студійскихъ уставовъ имѣютъ почти тождественное содержаніе и представляютъ иное изложеніе тѣхъ же порядковъ относительно стола и пищи, которыя даны въ краткой записи и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Въ непостные періоды церковнаго года или, употребляя житейское названіе, въ мясоѣды, столы со-

---

*) Напр. о неразрѣшеніи на сыръ и яица для праздн. —въ посты.

**) Напр. объ употребл. рыбы на 3-й нед. для монаховъ въ видахъ подкрѣпленія къ наступающему строгому посту 4-й нед. великаго поста, въ типогр. студійскаго устава.

***) Такъ въ уставѣ № 382—905 о пищѣ въ великую субботу.

стоятъ изъ двухъ блюдъ: одно приготовляется изъ зелени (λάχανον зелень, овощи) другое изъ сочива (ὄσπριον), то и другое съ масломъ; за обѣдомъ три чаши вина и двѣ за ужиномъ. Можно употреблять при этомъ сыръ, яица и рыбу. Ѣда полагается два раза въ сутки: середи дня послѣ обѣдни—обѣдъ и послѣ вечерни ужинъ, (δεῖπνον,) за которыми слѣдуетъ повечерица (ἀποδεῖπνον).

Что касается до стола въ посты, то качество и количество его зависитъ отъ того, будетъ ли день будній или праздничный. Имѣя въ виду говорить объ условіяхъ разрѣшаемости поста въ праздники особо, мы здѣсь будемъ говорить только о дняхъ простыхъ или будничъ (λιτὴ ἡμέρα). Итакъ, въ будніе дни малыхъ постовъ (т. е. въ понед., втор., середу, четвер. и пятницу) трапеза полагается только однажды въ 9 часу и состоитъ изъ двухъ блюдъ: одно изъ зелени съ масломъ, а другое изъ сочива безъ масла и двѣ чаши вина.

Въ великій постъ ѣда однажды въ день. Одни изъ недѣль проводятся строже, другія снисходительнѣе. Къ первымъ, по краткой записи, относятся первая, средняя и послѣдняя; по уставу Александрійскому—болѣе строгимъ режимомъ отличается только первая. На этой недѣлѣ употребляется сухоядѣніе, а вмѣсто вина εὔκρατον —теплый напитокъ, приготовляемый изъ перца, тмина и аниса (по краткому начертанію); по уставу патр. Алексія, вмѣсто вина, предлагается братіямъ рыбная уха, или особое питье, называемое въ уставѣ „смѣшеніе съ кропомъ и пьпьрьмъ“ (перецъ). Въ прочія недѣли преобладаютъ горячія блюда изъ плодовъ и овощей, приправою для которыхъ служатъ медъ, уксусъ и даже маслины, впрочемъ послѣднія—за исключеніемъ середъ и пятницъ, въ которыя соблюдается

порядокъ первой недѣли. Въ простые дни полагается вино по одной чашѣ, кромѣ середъ и пятницъ. Правила относительно страстной недѣли отличаются снисходительностью, особенно въ сравненіи съ уставомъ позднѣйшимъ. Въ краткой записи эти дни сравниваются въ качествѣ пищи съ соотвѣтствующими днями первой недѣли, кромѣ четверга и субботы, которые имѣютъ особый уставъ *), а по уставу патр. Алексія на каждый день назначаются особыя кушанья, состоящія изъ горячаго и даже съ масломъ. Такъ, въ великій вторникъ, ради послѣдованія страстей Христовыхъ (см. объ этомъ въ богослуж. части устава) полагается вареное сорочинское пшено (оузи, рекше сорочинское пшено, въ уставахъ № 905 ωρυζιι—ὠρύζα рисъ), политое медомъ; въ середу варево и сочиво съ масломъ и по чашѣ вина ради того, что въ этотъ день поется канонъ святымъ страстямъ Ѳеодора Студита. Въ великій четвергъ также горячее съ масломъ и по двѣ чаши вина. Въ великую пятницу сочиво съ уксусомъ вмѣсто масла и по чашѣ вина. Особенно замѣчательно въ студійскихъ уставахъ чрезвычайно снисходительное и совершенно непонятное съ точки зрѣнія теперешней практики

*) Такъ понимаемъ мы выраженіе: τῇ δὲ ἁγίᾳ β′ καὶ τρίτῃ, καὶ δ′ καὶ ε καὶ ς τὰ βρώματα ταύτης πρώτης ἑβδομάδος πίπτουσιν (Mign. I 99 p. 1716): на святый же понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ и пятницу снѣди сей (о которой т. е. сейчасъ шла рѣчь) первой недѣли падаютъ, (т. е. переносятся, приключаются). Въ И. Р. Ц. Голуб. I. 1. 677 переведено неправильно: «во святую вторую недѣлю и третью и четвертую и пятую и шестую кушанья этой первой недѣли отлагаются». Къ возстановленію правильнаго смысла этихъ словъ можетъ служить слав. переводъ ихъ у Никона: во святый понедѣльникъ, вторникъ, среду и пятокъ снѣди первыя недѣли отпадаютъ (Панд. сл. 57 и 571).

правило о полномъ разрѣшеніи на вся въ великую субботу.

Студійскія правила о столѣ для монаховъ составляютъ самую раннюю систематическую запись съ распредѣленіемъ пищи на круглый годъ примѣнительно къ постамъ и праздникамъ. Отличительную ихъ особенность составляетъ снисходительность въ опредѣленіи мѣры поста. Такъ, въ первую недѣлю ѣда полагается каждый день, хотя и очень умѣренная. Снисходительность эта переходитъ въ нѣкоторую слабость въ правилахъ страстной недѣли, и эта слабость бросается въ глаза тѣмъ сильнѣе, что и по древне-церковнымъ источникамъ (каковы постановл. апостольскія, правила апостоловъ, соборныя и многг. друг.), и по уставамъ позднѣйшимъ, предпасхальная недѣля проводилась всегда строго, а пятница и суббота—вовсе безъ пищи, или по крайней мѣрѣ одинъ изъ этихъ дней. Здѣсь, кромѣ личныхъ воззрѣній преп. Ѳеод. Студита, нашелъ себѣ выраженіе тотъ древне-христіанскій обычай, по которому постъ состоялъ главнымъ образомъ во времени принятія пищи, а не въ количествѣ и качествѣ, такъчто съ наступленіемъ вечера въ постный день можно было употреблять въ пищу не только овощи, но рыбу и яйца, вообще продукты питательные. У Студитянъ нѣтъ такого выдающагося различія между мясоѣдными и постными періодами времени, какое замѣчается въ послѣдующихъ уставахъ, но они какъ бы уравниваются, и если первые не даютъ наѣдаться до отвала, то и послѣдніе не приводятъ человѣка къ изпуренію и къ болѣзненному истощанію тѣла. Ѳеодоръ Студитъ былъ противъ такого насильственнаго отношенія къ естественнымъ потребностямъ организма и, согласно съ воззрѣніемъ Василія Великаго, цѣль поста полагалъ не въ удрученіи тѣла, но въ возстановленіи гармоническаго соотношенія между

душею и тѣломъ. Поэтому проводить въ постѣ по нѣскольку дней сряду, (древне-христ. ὑπέρθεσις superpositio) онъ не возводилъ въ обязательное правило, но считалъ дѣломъ личнаго усердія, отдавая предпочтеніе посту однодневному, воздержанію до вечера *). Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи 55-е огласительное, въ которомъ преп. Ѳеодоръ высказываетъ ту мысль, что постъ не слѣдуетъ продолжать болѣе одного дня, что тѣло человѣческое, какъ лошадь, бѣгущая на ипподромъ, утомляется за день, и дальнѣйшее лишеніе пищи влечетъ за собою такое истощеніе тѣла, при которомъ дѣлается невозможнымъ исполненіе положеннаго порядка службъ и колѣнопреклоненій, что великіе подвижники: пророкъ Илія, Павелъ Ѳивейскій, Антоній Великій, принимали пищу ежедневно, и самъ Христосъ повелѣлъ намъ просить себѣ хлѣба насущнаго, вседневнаго **). На это оглашеніе, какъ мы увидимъ дальше, нерѣдко ссылались и типики, когда заходила рѣчь о великопостномъ воздержаніи, но правилу этому они однако не послѣдовали.

Въ меньшіе посты, *даже и по будничъ днямъ*, разрѣшалось монахамъ ѣсть съ масломъ, не говоря про дни праздничные, въ которые позволялось даже употребленіе сыра и яицъ. Міряне въ будніе дни этихъ постовъ ѣли сыръ и яица; по крайней мѣрѣ, такъ поступали нѣкоторые изъ нихъ, а нѣкоторые

---

*) Такъ въ письмѣ къ Тимоѳею, сыну Ѳеодора Студита, говоритъ: слышу, что ты продолжаешь постъ по долгу (νηστείαν ἔλκεις); радуюсь сему, но совѣтую принимать пищу каждый день послѣ вечерни. Ибо это царскій путь и таково похвальное воздержаніе въ свидѣтельствѣ ἐν μαρτυρίᾳ. II, ep. 27. Ap Mign. T. 99 p. 1196.

**) Cath. LV. Mign. T. 99 p. 583. Въ славян. спискѣ поученій Ѳеод. Студ. рук. М. Д. А.

удерживались отъ скоромнаго, дѣлали это по усердію, а не въ силу обязательнаго правила. Сыръ убо и яице паки имьже образъмь въ вьсь тотъ постъ (филипповъ) ни единомоуже инокоующимъ ѣсти. Егда множайшеи отъ бѣльць въ то время таковая хранять. (Опис. III. 259). Въ краткой записи разрѣшеніе на масло высказано положительно, но въ уставѣ патріарха Алексія присоединено объясненіе, что одно изъ блюдъ подается безъ масла для желающихъ поститься, а съ масломъ для болѣе слабыхъ и такимъ образомъ прокладывается путь къ болѣе строгому на этотъ счетъ воззрѣнію, выразителемъ котораго являются уставы послѣдующіе.

Порядки аѳонскіе.

Слѣдующую ступень въ обработкѣ правилъ о пищѣ составляютъ уставы святогорскіе. Исходнымъ пунктомъ для образованія этой отрасли типиковъ послужили порядки студійскіе, или лучше сказать, въ основу ихъ легла краткая запись Студійскаго монастыря. Она была принята на Аѳонѣ и цѣликомъ вошла въ уставъ Аѳанасія Аѳонскаго. Этотъ послѣдній, извѣстный подъ именемъ Краткаго Начертанія, не есть впрочемъ буквальный списокъ съ ὑποτύπωσις κατασκάσεως; но заключаетъ частныя измѣненія и дополненія, въ которыхъ выразилась особенность аѳонской практики и черты мѣстныхъ обычаевъ.—И это не былъ позднѣйшій придатокъ къ студійской осповѣ, а вліяніе современныхъ ему святогорскихъ порядковъ, которые въ моментъ принятія студійской записи уже были въ дѣйствіи и вошли въ студійское начертаніе еще при Аѳанасіи Аѳонскомъ, слѣдовательно при самомъ первомъ знакомствѣ святогорцевъ съ студійскою записью. Такимъ образомъ это не есть самостоятельный

типъ устава, а соединеніе чертъ студійской практики съ мѣстною—аѳонскою, своего рода искусственная форма, составляющая переходную ступень къ дальнѣйшей обработкѣ. Мы имѣемъ два документа для знакомства съ этимъ первопачальнымъ аѳонскимъ уставомъ; именно: краткая его запись въ такъ называемомъ начертаніи или διατυπωσις Аѳанасія Аѳонскаго, извѣстная намъ по переводу архимандр. Антонина, и извлеченія изъ святогорскаго устава у Никона Черногорца въ 57 словѣ его пандектовъ. По этимъ источникамъ мы и выяснимъ главныя отличія аѳонскаго устава въ правилахъ о постѣ сравнительно съ студійскими и покажемъ ихъ взаимное отношеніе Аѳонскій уставъ, въ большинствѣ случаевъ, повторяетъ указанія краткой записи, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ съ нею расходится или дополняетъ ее, отличается большею требовательностію и занимаетъ средину между порядками студійскими и позднѣйшими іерусалимскими. Такъ, въ постъ Петровскій запрещается по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ употребленіе масла, точно также какъ и въ рождественскій. Вопреки студійской записи къ постнымъ днямъ присоединяется понедѣльникъ. Въ мясоѣдъ отъ праздника св. Апостоловъ до св. Филиппа (т. е. до начала рождеств. поста) по середамъ и пятницамъ не бываетъ вкушенія масла и вина. (Антон. 208). Это строгое правило впрочемъ не находитъ себѣ подтвержденія въ выпискахъ у Никона, и является сомнѣніе, точно ли списокъ арх. Антонина передаетъ древнюю запись Аѳанасія и не появился ли гораздо позднѣе, въ эпоху болѣе строгихъ порядковъ на Аѳонѣ. Но относительно великаго поста мы не можемъ сомнѣваться, потому что пользуемся выписками Никона. Итакъ, въ великій постъ на первой недѣлѣ трапезы въ понедѣльникъ не полагается (а середа?),

„занеже вси постятся развѣ больныхъ“, а бываетъ только во вторникъ и четвергъ и состоитъ изъ хлѣба и теплой воды. Въ записи Антонина дѣло стоитъ гораздо ближе къ студійскимъ порядкамъ, и ничего не говорится объ оставленіи трапезы въ понедѣльникъ. Въ пятницу совершается литургія преждеосвященныхъ, и на трапезѣ горячее со сливами, *но безъ масла*. Вообще же въ великій постъ масло полагается только въ субботу, вескресенье и праздники, а къ праздникамъ отнесены: память 40 мучениковъ и (обрѣтеніе главы), среда преполовенія поста, дни великаго канона и акаѳиста. Въ первые три дня страстной недѣли полагается горячее безъ масла и овощи, въ четвергъ *горячее съ масломъ*, въ великую пятницу хлѣбъ и сурово зеліе, въ великую субботу, вмѣсто полной трапезы студійской, просфоры вѣсомъ въ полліитры, овощи и по три чаши вина. Въ записи Антонина только благословенный хлѣбъ и по двѣ рюмки (чашки) вина. Въ благовѣщеніе, весьма замѣчательно, рыба полагается три дня сряду: въ праздникъ, предпразднество и попразднество. У Антонина и въ другихъ записяхъ этого нѣтъ. Уставъ Саввы Сербскаго былъ данъ основанному имъ Хилогдарскому монастырю на Аѳонѣ и по назначенію принадлежитъ къ категоріи ктиторскихъ *). Но по содержанію и направленію тяготѣетъ къ уставамъ святогорскимъ и всего болѣе испыталъ на себѣ ихъ вліяніе. Понятно, что основателю Сербской монашеской колоніи на Аѳонѣ всего естественнѣе было воспользоваться принятыми тамъ порядками и удержать то, что отвѣчало условіямъ высоты этого учреж-

*) Изданъ въ глас. Сербск. учен. Дружества 1866 г. кн. 3. 159—213. Уставъ типикарницы Саввиной наход. въ Рукоп. Моск. Публ. музея.

денія и характеру учредителя. Преп. Савва, правда, сдѣлалъ больше: онъ приглядывался къ порядкамъ церковнымъ въ Константинополѣ, изучалъ обычаи константинопольскихъ монастырей, путешествовалъ въ Іерусалимъ и, благоговѣя передъ тамошними порядками, безъ сомнѣнія многое усвоилъ и отсюда, но тѣмъ не менѣе главная подкладка его типика была заимствована изъ аѳонскихъ обычаевъ и стоитъ въ связи съ ними. Къ нашему предмету въ этомъ уставѣ относится собственно 10-я глава „о святыхъ постѣхъ великомъ и о малыхъ: христова рождества и святыхъ апостолъ". Она повторяетъ большею частію тѣ особенности, которыя мы сейчасъ отмѣтили, но заключаетъ и нѣсколько своихъ собственныхъ, впрочемъ, неважныхъ деталей: также чистый понедѣльникъ проводится безъ поста, а въ остальные дни сухоядѣніе; въ пятницу Ѳедорову не полагается масла, а только по субботамъ, воскресеньямъ и по праздникамъ. *Кромѣ того по вторникамъ и четвергамъ одно блюдо съ масломъ.* Въ благовѣщеніе и на другой день, если останется, *можно ѣсть рыбу и два блюда съ масломъ* ради попразднества. Въ великій четвергъ *горячее безъ масла*, а въ *великую пятницу трапеза* состоитъ изъ овощей и *зелени неваренныхъ и теплой* воды съ тминомъ. Въ малые посты понедѣльникъ, среду и пятницу безъ масла, во вторникъ и четвергъ съ масломъ, а въ субботу и воскресенье рыбу можно ѣсть.

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ порядкамъ іерусалимско-палестинскимъ и охарактеризовать направленіе этой отрасли устава въ вопросѣ о постахъ и обработкѣ дисциплинарныхъ правилъ. Родиною іерусалимскаго устава были наиболѣе строгія монашескія обители Востока, члены которыхъ, ведя одиночный, строгій образъ жизни, предавались самымъ

суровымъ подвигамъ аскетизма. Великіе основатели палестинскаго монашества были въ этомъ отношеніи блестящимъ примѣромъ, и довольно прочесть сказанія о Продіонѣ Палестинскомъ, Харитонѣ Исповѣдникѣ, Герасимѣ и Саввѣ Освященномъ, чтобы наглядно, со словъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ, познакомиться съ этими суровыми проявленіями тамошняго подвижничества. На этой аскетической основѣ возникли и суровые посты сирійско-палестинскихъ сектантовъ, противъ которыхъ высказывалась православная сторона не въ принципѣ, а благодаря ихъ исключительной вѣроисповѣдной тенденціи, явившись подъ именемъ манихейскихъ, арміанскихъ, яковитскихъ и другихъ сектантскихъ постовъ. Здѣсь появилось прибавленіе къ посту въ видѣ осьмой недѣли, противъ котораго была направлена наша недѣля сырная; отсюда же ведетъ начало и болѣе строгій способъ провожденія меньшихъ постовъ, о которомъ патр. Александрійскій Евтихій передаетъ слѣдующій разсказъ въ своей хроникѣ. По словамъ Евтихія, первоначально у восточныхъ христіанъ запрещено было употреблять рыбу только въ главные и общеобязательные посты, каковы: великая четыредесятница, по середамъ и пятницамъ, и въ повечеріе рождества и богоявленія, а въ прочіе посты дѣло ограничивалось воздержаніемъ отъ мяса, такъ что можно было ѣсть сыръ и яйца. Поводомъ ко введенію большей строгости послужили обычаи манихеевъ и монофизитовъ, которымъ стали подражать православные, хотя и не имѣли для того основаній ни въ преданіи, ни въ церковныхъ правилахъ. (Quod tamen nec e consuetudinibus traditione acceptis, nec e rebus mandato aliquo stabilitis apud ipsos est. Patr T. III, p. 1024). Такимъ путемъ вошло въ обычай удерживаться отъ рыбы въ постъ Богородицы, рождественскій и св.

Апостоловъ. Въ эпоху автора хроники обыкновеніе это получило уже легальную форму и было принято въ уставѣ іерусалимскомъ или, какъ называетъ его нашъ авторъ, въ типикѣ Маръ-Савы (Ibid p. 1025). Такимъ образомъ, уставъ іерусалимскій, въ самую раннюю пору своего существованія, является выразителемъ болѣе строгаго направленія въ практикѣ постовъ и съ дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ проводитъ это направленіе все глубже и глубже. Припомнивъ то, что нами было сказано о провожденіи постовъ по источникамъ студійскимъ, нельзя не согласиться съ вѣрностію замѣчаній патр. Евтихія и не признать за іерусалимскими порядками гораздо большей строгости. Только это направленіе не вдругъ установилось, но развивалось мало по малу, какъ видно изъ исторіи іерусалимскихъ порядковъ, а съ другой стороны они захватывали все большій и большій районъ, по мѣрѣ того, какъ іерусалимскій уставъ съ мѣста своей родины подвигается все далѣе на западъ и становится господствующимъ не только въ Малой Азіи, но и въ Константинопольскомъ патріархатѣ, и въ земляхъ славянскихъ.

Такимъ образомъ руководящія статьи о постѣ набраны въ іерусалимскомъ уставѣ изъ разныхъ источниковъ,и, если соединить ихъ въ одну группу, представляютъ изъ себя сборникъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ правилъ, начиная студійскою записью и кончая Никономъ и даже произведеніями безъименныхъ авторовъ, имѣвшихъ свои частныя задачи и опредѣленный кружокъ исполнителей. По такимъ расплывающимся даннымъ, конечно, трудно судить о дисциплинарной сторонѣ іерусалимскаго устава, какъ извѣстной отрасли, и мы должны были бы отказаться отъ этой попытки, если бы не имѣли древнѣйшихъ извѣстій объ этомъ предметѣ, правда скудныхъ, но

все-же очень цѣнныхъ, какъ напр. трактатъ de sacris jejuniis и извлеченій у Никона, а въ самыхъ уставахъ—указанія о томъ же предметѣ подъ соотвѣтствующими мѣстами тріодной и синаксарной части. Въ этихъ замѣткахъ сохранился до насъ болѣе чистый типъ іерусалимскихъ порядковъ и болѣе устойчивыя черты тамошней практики.

Мы уже говорили о содержаніи трактата de sacris jejuniis и привели болѣе типичныя указанія изъ выдержекъ у Никона Черногорца. Переходимъ теперь къ полнымъ іерусалимскимъ записямъ и извлечемъ изъ нихъ свѣдѣнія, касающіяся провожденія постовъ и качества пищи. При сравненіи ихъ съ извѣстными уже намъ студійскими правилами и болѣе ранними источниками іерусалимскими нельзя не замѣтить, что въ позднѣйшихъ записяхъ порядки постовые отличаются большею строгостію и приближаются къ аѳонскимъ. Усиленію этой строгости содѣйствовали нерѣдко личныя воззрѣнія настоятелей и поправки позднѣйшихъ редакторовъ типика, которые старались увеличивать и безъ того значительную строгость первоначальныхъ правилъ, дѣлая въ этомъ смыслѣ дополненія къ прежнимъ, а иногда просто вычеркивая и затирая тѣ мнѣнія, которыя казались имъ недостаточно строгими. При дальнѣйшей перепискѣ эти поправки удерживались и входили въ общую практику. Но еще болѣе повліяли въ этомъ отношеніи соображенія Никона Черногорца и правила Николая Грамматика. Мы уже охарактеризовали значеніе перваго изъ нихъ въ литургической сферѣ и въ области церковнаго устава. Эклектикъ по преимуществу, посвятившій себя собиранію и—гораздо менѣе—разработкѣ сыраго литургическаго матеріала, Никонъ заявилъ себя съ этой стороны и въ томъ отдѣлѣ типика, о которомъ у насъ идетъ рѣчь.

Въ 57 словѣ пандектъ онъ приводитъ обширныя выписки о постѣ изъ главныхъ уставовъ того времени: студійскаго, святогорскаго и іерусалимскаго, и собираетъ относящіяся къ этому предмету свидѣтельства и разсказы изъ древне-церковной письменности. Въ первомъ словѣ тактикона дѣлается выводъ изъ этого матеріала и приводятся личныя соображенія Никона, результатомъ которыхъ является уже извѣстная намъ статья «о ястія и питія количествѣ и качествѣ» *). Не соотвѣтствуя ни одному уставу и не выражая правилъ той или другой изъ его отраслей, эта статья есть своего рода profession de foi нашего литургиста и можетъ служить выраженіемъ его личныхъ воззрѣній о тѣхъ выводахъ, къ которымъ онъ приходитъ на основаніи изученія имъ письменныхъ данныхъ, которыя представляетъ тогдашняя литература. Всего ближе стоитъ онъ къ порядкамъ іерусалимскимъ, но не совпадаетъ съ ними и не можетъ служить ихъ выразителемъ. Это видно изъ того, что его замѣчанія нерѣдко расходятся съ тріодными и синаксарными рубриками іерусалимскаго устава и противорѣчатъ извлеченіямъ, которыя онъ самъ же изъ него дѣлаетъ въ 57 главѣ пандектъ. Правила послѣдняго у него привлекаются къ сравненію наравнѣ съ *постановленными* обычаями другихъ уставовъ, а иногда и прямо отвергаются, какъ несоотвѣтствующія дѣлу, и замѣняются другими. Еще менѣе придерживается онъ другихъ типиковъ. Та часть его статьи, гдѣ рѣчь идетъ о великомъ постѣ, вся состоитъ изъ сравненія правилъ уставовъ студійскаго и святогорскаго, и такимъ образомъ является

*) Подробности см. въ перечнѣ источниковъ къ этому отдѣлу: о Никонѣ Черногорцѣ, и сказанное нѣсколько выше о его статьяхъ, вошедшихъ въ іерусалимскіе уставы.

эклектикомъ, высказываясь въ пользу одного или другаго, а иногда высказываетъ особое рѣшеніе, не согласное съ обоими.

Такъ какъ эти указанія не всегда сходились съ требованіями іерусалимскаго устава и не совпадали съ выписками въ пандектахъ, то само собою понятно, что Никоновы правила нельзя никонмъ образомъ отождествить съ практикою іерусалимскою и считать за выраженіе послѣдней. Сравнительно съ другими изложеніями, они стоятъ ближе къ іерусалимскимъ порядкамъ, но не покрываютъ ихъ вполнѣ. Составляя дальнѣйшее развитіе того суроваго принципа, на которомъ держится іерусалимскій типикъ въ вопросѣ о постахъ и ихъ провожденіи, они однако не передаютъ фактической стороны послѣдняго, но представляютъ направленіе еще болѣе строгое, порядокъ лучшій и наиболѣе желательный. Вотъ почему они оказывались иногда неудобными для практическаго употребленія и не давали прямаго отвѣта на вопросы первой важности. Греческіе типики были послѣдовательнѣе славянскихъ, когда не приняли никоновыхъ статей и не ввели ихъ въ составъ типика. Замѣчательно, что ихъ нѣтъ въ числѣ дополнительныхъ статей въ печатныхъ греческихъ типикахъ. Аѳанасій Высотскій, или кто другой, скрывшій свое имя подъ именемъ «малѣйшаго въ единоправныхъ» хотѣлъ этими извлеченіями пополнить пробѣлъ въ дисциплинарной части современнаго ему устава и воспользовался для этой цѣли извлеченіями изъ Никона, какъ лица наиболѣе авторитетнаго, замѣтки котораго помѣщались въ службѣ по тріоди и мѣсяцеслову въ уставахъ греческихъ.

Что касается Николая Грамматика, то его вліяніе на обработку устава было гораздо слабѣе, чѣмъ его антіохійскаго собрата, и фактически выразилось весьма

незначительно. Кромѣ внесенія въ нѣкоторые уставы извѣстнаго его посланія къ Проту Аѳонской горы, практическое приложеніе воззрѣній константинопольскаго патріарха нашло себѣ мѣсто лишь въ схоліяхъ къ уставу о пищѣ въ недѣлю всеѣдную.

Въ нѣкоторыхъ греческихъ уставахъ на поляхъ сдѣланы отмѣтки, что употребленіе во всю эту недѣлю сыра и яицъ запрещается патр. Николаемъ. По направленію своихъ дисциплинарныхъ воззрѣній онъ составляетъ переходъ отъ святогорскихъ порядковъ къ іерусалимскимъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ удерживаетъ весьма снисходительныя воззрѣнія устава прежняго, (напр. разрѣшеніе на мясо въ преображеніе и срѣтеніе); но по другимъ вопросамъ обнаруживаетъ стремленіе къ порядкамъ болѣе строгимъ и даетъ рѣшеніе въ смыслѣ позднѣйшаго устава іерусалимскаго. Мы увидимъ это изъ его отвѣтовъ аѳонскимъ монахамъ и изъ нѣкоторыхъ замѣчаній относительно поста, съ которыми будемъ имѣть дѣло сейчасъ.

Переходя къ фактическому обоснованію высказанныхъ соображеній, мы сначала приведемъ правила о пищѣ, какъ они излагаются въ тріодной и синаксарной части іерусалимскихъ уставовъ, чѣмъ само собою и опредѣляется ихъ отношеніе къ предшествующимъ источникамъ, затѣмъ приведемъ данныя изъ статей Никона Черногорца и объяснимъ, что новаго внесли они къ подлинному изложенію іерусалимскихъ порядковъ и въ какомъ отношеніи стоятъ къ послѣднимъ.

Въ Правилахъ Никона, за немногими исключеніями, усвоена суровая сторона іерусалимской практики и возведены на степень нормальнаго порядка тѣ мѣстныя и личныя ограниченія, какія появлялись на страницахъ устава, благодаря вліянію монастырскихъ властей. Отбросивъ образовавшіяся такимъ спосо-

бомъ дисциплинарныя наслоенія въ текстѣ типиковъ, Никонъ беретъ ихъ послѣднюю стадію и выдаетъ ее за правило. Такъ у него безъ оговорокъ въ пятницу первой недѣли великаго поста назначаются на трапезѣ два блюда,—горячее безъ масла и сухоядѣніе: и воду пити, иное же ничтоже.

Въ середу средопостную и въ день великаго канона употребленіе масла не дозволяется на основаніи студійскаго устава, по которому въ эту недѣлю положено сухоядѣніе «паче иныхъ» и поется аллилуія *). Это ограниченіе простирается и на день 40 мучениковъ, и обрѣтенія Главы Предтечи. Рыба полагается только въ благовѣщеніе. И Никонъ, повидимому, былъ противъ ея употребленія въ недѣлю ваій, по крайней мѣрѣ этого случая онъ не оговариваетъ и какъ бы намѣренно проходитъ молчаніемъ. Относительно великаго четверга мнѣніе Никона расходится съ обычаемъ всѣхъ главныхъ уставовъ, которые, по его словамъ, не вѣдомо «откуду вину вземше, вареніе (горячее) и обварено съ масломъ глаголютъ ясти и вино пити по уставу». Назначая вмѣсто того сухоядѣніе, Никонъ въ оправданіе своего мнѣнія ссылается на 50-ое правило Лаодикійскаго собора, на одно слово Златоуста и на то обстоятельство, что въ великій четвергъ, какъ день постный, поется аллилуія. Относительно великой пятницы мнѣніе Никона снисходительнѣе и выражается

*) Никонъ представляетъ дѣло не совсѣмъ точно. По студійскимъ источникамъ 4-я недѣля сравнивается въ отношеніи поста, съ первою, и такимъ образомъ особаго правила о пищѣ на эти дни нѣтъ въ студійскихъ источникахъ, но говорится только о различіи стола въ середу и пятницу великопостныхъ недѣль въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и въ субботу съ воскресеньемъ. О разрѣшеніи на масло, дѣйствительно, не говорится ни про одинъ день 5-й недѣли.

такимъ образомъ: «аще есть возможно (т. е. кому позволяютъ силы), не подобаетъ ясти», по обязательнаго правила не дѣлается. Кто можетъ пусть держитъ постъ два дня сряду: пятницу и субботу. Относительно первой недѣли Никонъ отдаетъ предпочтеніе болѣе требованіямъ студійскимъ. Въ Петровъ постъ, во вторникъ и четвергъ въ 9 часу одно блюдо — горячее безъ масла, а другое сухояденіе. Подъ сухояденіемъ разумѣются овощи и плоды не разваренные, въ сухомъ видѣ. По понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ сухояденіе. Въ субботу и воскресенье—масло, но о рыбѣ не говорится. Раздѣленіе между днями аллилуйными и праздничными (Богъ Господь) изчезаетъ, равнымъ образомъ ничего не говорится о дифагіи для четверга и вторника.

Мы далеко не изчерпали всего содержанія статьи „о ястіи и питіи", а извлекли изъ нея только тѣ данныя, которыя характеризуютъ суровое направленіе дисциплинарныхъ возрѣній Никона и его отношеніе къ разнымъ источникамъ церковной практики. Слѣдуетъ прибавить, что Никонъ не придавалъ своимъ соображеніямъ обязательнаго значенія и не возводилъ ихъ въ правило, а имѣлъ цѣлію разъяснить на основаніи божественныхъ писаній болѣе правильный способъ провожденія постовъ, обосновать его на авторитетныхъ данныхъ и согласить съ апостольскими и древне-церковными правилами. На основаніи этихъ данныхъ онъ иногда высказываетъ свое мнѣніе, но высказываетъ большею частію условно, какъ личное и относительно лучшее, предоставляя болѣе свѣдущимъ высказать рѣшеніе болѣе основательное. Никонъ не назначалъ своихъ статей для типика, а только для руководства, прокладывая путь къ лучшему пониманію церковныхъ правилъ. Этотъ толковый типикъ былъ своего рода идеаломъ, воспроизведеніемъ луч-

шаго дисциплинарнаго порядка. Включеніе его въ типикъ, въ качествѣ обязательнаго правила, было внѣ разсчета его составителя и внесло цѣлый рядъ противорѣчій и недоразумѣній въ славянскіе уставы. Поэтому греческіе типики были послѣдовательнѣе славянскихъ, когда не принимали этихъ статей, а принятыя помѣщали на концѣ въ видѣ приложенія, для руководства и соображенія, выдѣляя ихъ изъ его текста.

Вообще наибольшею снисходительностію относительно разрѣшаемости поста отличался древнѣйшій студійскій уставъ, а такъ какъ въ началѣ онъ былъ принятъ и на Аѳонѣ, то и порядки аѳонскіе. Къ той-же группѣ слѣдуетъ отнести изъ ктиторскихъ типиковъ уставъ импер. Ирины (1144), данный основанному ей монастырю благовѣщенія (μονὴ τῆς κεχαριτωμένης), и эпитимійныя правила извѣстныя съ именемъ Іоанна Постника. Сознаваясь въ крайней снисходительности своей къ кающимся, составитель этихъ правилъ выражаетъ опасеніе подвергнуться за это суду Божію (ταύταις τε ταῖς λίαν συμπαθηκαῖς οἰκονομίαις δίδα ὅτι μέλλω κατακρινεσθαι ἐπι τῶ κοινῶ πάντων Κριτα καὶ θεῶ Antiqui poenitent. ad Mar. App. p. 90). За это же направленіе отзывались неодобрительно о постниковомъ эпитимейникѣ Никонъ Черногорецъ, патріархъ Николай и друг. Отмѣтимъ двѣ три детали, имѣющія значеніе для нашей спеціальной цѣли. Міряне, находящіеся подъ эпитиміею, могутъ ѣсть мясо и разрѣшать на всякій родъ пищи въ господскіе праздники, богородичные, два предтечевы, въ памяти апостоловъ, въ какой бы день недѣли они ни случились. Въ постъ апостоловъ и рождественскій запрещается міряпамъ употреблять мяса (κρέατος μὴ μετέχειν τοὺς κοσμικοὺς ὁρίζομεν) а монахамъ — сыра и то за исключеніемъ дня Предтечи, въ который происходитъ поворотъ солнца (τῆ προδρόμω τὸ ἡλιοτρόπιον

день рожд. Предтечи), и введенія во храмъ Богородицы. Въ великую четыредесятницу совѣтуется мірянамъ, если можно, не употреблять рыбы, а монахамъ масла, — кромѣ субботъ и воскресеній (ibid. p. 88—89).

Іерусалимскому уставу принадлежитъ болѣе точное распредѣленіе праздниковъ по разрядамъ и обозначеніе ихъ служебныхъ и дисциплинарныхъ преимуществъ. Основаніемъ для такого раздѣленія служитъ статья, „о знаменіяхъ владычнихъ, богородичныхъ праздниковъ и святыхъ“ (печ. уст. гл. 47). Сама по себѣ она не есть, впрочемъ, произведеніе іерусалимскаго устава, но принадлежитъ ему по широкому употребленію въ качествѣ руководительнаго источника въ вопросѣ о классификаціи праздниковъ. Впервые она становится извѣстною изъ Никона и, по его словамъ, въ отношеніи среднихъ и малыхъ праздниковъ составлена на основаніи уставовъ студійскаго и святогорскаго. Излагалась въ разныхъ уставахъ различно, что касается изложенія и перечня праздниковъ, а въ новопечатныхъ сокращеніи опущено дисциплинарное отличіе праздниковъ. Въ ней принято раздѣленіе праздниковъ на великіе, средніе и малые, для каждаго класса указаны отличительныя признаки и особый знакъ для отмѣтки на поляхъ мѣсяцеслова. Кромѣ того перечислены и самые праздники. Отличіемъ великихъ праздниковъ въ дисциплинарномъ отношеніи служитъ отмѣненіе поста и колѣнопреклоненій какъ въ церкви, такъ и наединѣ (τὰς δὲ μεγάλας ἑορτὰς ὅλως γονυκλισίαι οὐ γίνονται οὔτε νηστεία οὔτε ἐν ἐκκλησίᾳ οὔτε ἐν τοῖς κελλίοις. Pitra Spicil. IV. p. 445 p. 452. Панд. сл. 57 л. 574 об. 575.); въ средніе праздники постъ и колѣнопреклоненіе отмѣняются въ общинѣ, но наединѣ предоставляются на произволъ желающихъ, въ малые праздники наединѣ поклоны и постъ обя-

зателенъ. Но чтобы воспользоваться этимъ признакомъ и примѣнить его къ дѣлу, нужно напередъ рѣшить, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ принять здѣсь слово постъ и его отмѣненіе: въ количественномъ, т. е. разрѣшеніе на всякій родъ пищи или въ отношеніи времени принятія пищи. Статья не даетъ на это прямаго отвѣта и уравниваетъ праздникъ Рождества Христова съ днемъ рожденія Предтечи, а если итти дальше, то и всѣ дни среднихъ праздниковъ, насколько дѣло идетъ о провожденіи времени въ общинѣ. Изъ ссылки нашей статьи для объясненія на періодъ пятидесятницы не объясняется ничего, или по крайней мѣрѣ очень мало, потому что пятидесятница проводилась различно, и иная діэта полагалась въ воскресенье, иная въ постные дни недѣли, иная по четвергамъ и вторникамъ. Несомнѣннымъ заключеніемъ отсюда будетъ лишь одно, что для праздничныхъ дней трапеза полагается въ 6 часовъ (какъ впродолженіе всей пятидесятницы), но какая? Основываясь на древнѣйшихъ спискахъ іерусалимскаго устава, бывшихъ въ рукахъ у Никона, для великихъ праздниковъ полагалось разрѣшеніе на вся какъ въ воскресенье, но затѣмъ это широкое право болѣе и болѣе стѣснялось, и изъ великихъ праздниковъ, пользующихся обязательною разрѣшаемостію, въ какой бы день недѣли они ни случились, остались только рождество и богоявленіе, а въ прочіе праздники можно пользоваться рыбою. Впослѣдствіи изъ этого правила были исключены дни воздвиженія креста и усѣкновенія предтечи.— Выраженіемъ этой практики, впослѣдствіи сдѣлавшейся характерной для устава іерусалимскаго, служитъ статья о храненіи пощенія и пребываніи всего лѣта. Сначала въ ней рѣчь идетъ о разрѣшаемости великихъ праздниковъ, случающихся въ

дни постные, далѣе о непостныхъ недѣляхъ впродолженіе цѣлаго года и, наконецъ, о пищѣ въ дни нѣкоторыхъ святыхъ, имѣющихъ полуелей и бдѣніе, когда они случаются въ меньшіе посты. Въ такомъ случаѣ для храмоваго святаго и для имѣющаго бдѣніе разрѣшается на рыбу, даже если они придутся на среду и пятницу, а для полуелейныхъ памятей рыба только въ четвергъ и вторникъ. Что касается до подробныхъ росписей праздничныхъ дней на круглый годъ съ указаніемъ мѣры усвоеннаго каждому изъ нихъ разрѣшенія, то ихъ нѣтъ въ древнихъ уставахъ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ, а въ славянскихъ уставахъ ихъ не имѣется и въ печатныхъ. Самые древніе опыты этого рода составились по аналогіи съ рубриками студійскихъ уставовъ и примкнули къ статьѣ о различіи праздниковъ или, лучше сказать, къ перечню послѣднихъ, которымъ обыкновенно эта статья заканчивалась. Образчикомъ можетъ служить греческій варіантъ этой статьи съ подобными отмѣтками противъ главныхъ памятей по мѣсяцеслову, изданный у Питры (Spicil. 18 p. 446—450), но отмѣтки составляютъ позднѣйшее прибавленіе къ древнему тексту, а не современны ему. Далѣе ихъ стали вносить въ мѣсяцесловъ подъ извѣстными числами и помѣщать особою статьею въ концѣ греческихъ печатныхъ уставовъ *). Но они не вполнѣ сходны между собою въ выборѣ памятей и назначеніи разрѣшенія, представляя какъ бы разновидности и видоизмѣненія одного общаго основнаго типа. Наибольшею снисходительностію между ними отличается росписаніе, изданное у Питры, и статья греческаго устава. Въ

*) Такова напримѣръ εἴδησις ἐν ποίαις ἡμέραις ποιῶσιν ἀργίαν οἱ μοναχοὶ καὶ ἐν ποίαις λύουσι τὴν νηστείαν τῶν ὅλων ἐνιαυτῶν.

первой разрѣшеніе на рыбу (дѣло идетъ о середѣ и пятницѣ) положено для памятей Антонія Великаго, Евѳимія, Григорія Богослова, Златоуста; для Срѣтенія, если оно случится не въ великій постъ, разрѣшеніе на вся (κατάλυσις εἰς πάντα), также для памятей великомученика Георгія, также *въ Преображеніе*, безъ всякой оговорки. Вѣроятно, здѣсь сохранились слѣды древняго болѣе снисходительнаго порядка, по которому полное разрѣшеніе усвоялось всѣмъ великимъ праздникамъ и нѣкоторымъ изъ среднихъ, а это право оставляетъ за Срѣтеніемъ и Преображеніемъ патріархъ Николай. Въ статьѣ устава κατάλυσις εἰς πάντα простирается на еще большее число праздниковъ, здѣсь же мѣра разрѣшенія иногда предоставляется на личное усмотрѣніе: „εἰ θέλεις, ὡς βούλεσαι“.

Ко времени появленія первыхъ печатныхъ уставовъ, правила о постѣ существовали у насъ въ разныхъ редакціяхъ и представляли изъ себя цѣлый рядъ дисциплинарныхъ статей и замѣтокъ, заимствованныхъ изъ Никона Черногорца, изъ греческихъ уставовъ и наконецъ, изъ статей славяно-русскаго происхожденія. Задача печатныхъ изданій должна была состоять прежде всего въ пересмотрѣ этого матеріала и въ выборѣ изъ него статей компетентныхъ, имѣющихъ руководительное значеніе и обще-обязательный характеръ, затѣмъ ихъ нужно было редактировать, согласить между собою и издать въ правильномъ изложеніи. Этой цѣли не сразу достигли наши издатели-справщики, и первое печатное изданіе устава осталось весьма далеко отъ нея, а послѣдующія, приближаясь къ ней мало по малу, едва-ли достигли своей задачи и въ настоящее время. Въ уставѣ 1610 года, наше editio princeps, было введено много статей собственно русскаго происхожденія, и это составляло одну изъ существенныхъ его особенностей.

Рядомъ съ ними шли извлеченія изъ Никона Черногорца, дисциплинарныя статьи изъ славянскихъ уставовъ и замѣтки — изъ греческихъ въ тріодной и мѣсяцесловной части.

Во главѣ этихъ статей стоитъ 29 глава „о житіи рекше о пощеніи и разрѣшеній всего лѣта". Продолженіемъ этой статьи служитъ извлеченіе изъ Никона относительно провожденія 50-цы и приводится вся эта статья in extenso. Затѣмъ слѣдуетъ русская статья „отъ правилъ св. отецъ", обнимающая цѣлый годъ и разчитанная главнымъ образомъ на мірянъ. Вопреки тому, что было сказано выше относительно провожденія рождественскаго поста и тому что будетъ далѣе слѣдовать по этимъ сочиненіямъ изъ Никона, здѣсь до Николина дня разрѣшается въ рождественскій постъ ѣсть рыбу по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ, а съ этого дня только по субботамъ и воскресеньямъ, между тѣмъ какъ выше было сказано и у Никона говорится и въ синоксарной части замѣчено, что рыба въ этотъ постъ не полагается, кромѣ дней памяти нѣкоторыхъ нарочитыхъ святыхъ. Въ статьѣ о праздникахъ богородичныхъ и предтечевыхъ на рождество *и усѣкновеніе* полагается рыба. Это остатокъ прежнихъ порядковъ, но впослѣдствіи по нашему уставу на день усѣкновенія разрѣшается только масло. Этотъ уставъ дѣйствительно и помѣщенъ нѣсколько ниже. Тоже противорѣчіе и въ статьѣ о великомъ постѣ. Высказавъ принятое въ тогдашнемъ іерусалимскомъ уставѣ правило, что только два раза въ этотъ постъ можно употреблять рыбу, составитель вопреки себѣ говоритъ далѣе: „а на праздникъ обрѣтенія главы предтечи и на 40 мучениковъ и на благовѣщеніе рыбы единою днемъ ясти" и нѣсколько строкъ ниже: „аще ли случится праздникъ Іоанна Предтечи обрѣтеніе главы

или 40 мучениковъ по Ѳедоровой (1-й) недѣли, то не ясти рыбы".

Далѣе слѣдуетъ рядъ статей изъ Никона Черногорца, начинающійся 32-й главою: о жизни общежительнаго пребыванія и т. д. до 48 включительно, гдѣ рѣчь идетъ о постѣ Пресвятой Богородицы т. е. успенскомъ, при чемъ въ 34 главѣ повторена выноска изъ Никона о 50-цѣ уже приведенная въ гл. 29. Въ 57 о праздникахъ въ нихъ же поется Богъ Господь (въ тогдашнихъ уставахъ о знаменіи господскихъ праздниковъ) съ дополненіемъ о предпразднествѣ Рождества Христова изъ того же Никона.

Вообще о выдержкахъ изъ Никона нужно замѣтить, что онѣ проводятся въ очень широкихъ размѣрахъ, и составитель черпаетъ изъ этого источника щедрою рукою, и вводитъ много лишняго и ненужнаго. Но во всякомъ случаѣ бралъ онъ эти выдержки не изъ самого Никона и не изъ перевода его сочиненій, а изъ прежнихъ списковъ устава, гдѣ эта статья также приводилась in extenso.

Тотъ же широкій захватъ безъ обдуманнаго выбора замѣчается въ тріодной и синаксарной части. Такъ относительно поста въ день воздвиженія и въ успенскій постъ приводятся по двѣ рубрики одинаковаго содержанія, но взятыя изъ разныхъ списковъ; въ службѣ наканунѣ рождества описывается обычай многолѣтствованія игумена угощеніе гликизмою въ его келліяхъ. Эта подробность зашла въ наши уставы изъ южно-славянскихъ, сербскихъ. О постѣ въ 1-ю и послѣднюю недѣли великаго поста приводятся сравнительныя выдержки изъ разныхъ уставовъ, извѣстныя по многимъ славянскимъ спискамъ. Наконецъ, въ службѣ по тріоди внесены слѣдующія статьи: изъ апостольскихъ постан. о пятидесятницѣ и послѣ-па-

схальномъ постѣ; изъ синопсиса Аоанасія Александрійскаго о постѣ середы и пятка и о разрѣшеніи ихъ въ 50-цу и статьи о томъ же изъ панарія Епифанія Кипрскаго. Эти статьи, за исключеніемъ введенія къ извлеченію изъ Апостольскихъ Постановленій, читаются въ 57 ст. Пандектъ, но въ печатныя изданія попали не отсюда, а изъ славянскихъ списковъ устава, гдѣ онѣ читаются на этомъ мѣстѣ и въ томъ же самомъ объемѣ.

Послѣ устава службы въ петровъ постъ (л. 201) приводится выдержка изъ Никона подъ заглавіемъ: отъ слова 57 о постѣ отъ состава (изъ пандектъ) св. Никона. По славянскому переводу нашей рукописи л. 565, 566 об. Здѣсь рѣчь идетъ о постѣ послѣ пятидесятницы, о праздникѣ апостоловъ Петра и Павла, о соблюденіи постовъ середы и пятка и о постѣ въ понедѣльникъ. Выписки сдѣланы не сплошь, но съ пропусками и не вездѣ толково; удержаны, напр., ссылки на прежде сдѣланныя указанія, что имѣло смыслъ у Никона, гдѣ рѣчь идетъ послѣдовательно, а на самомъ концѣ, гдѣ, говорится о постѣ Воздвиженія, читается: «не отъ писаній, но отъ общаго (sic) пріяхомъ» (пропущено—преданія).

Уставъ 1633 года, вышедшій послѣ остракизма, постигшаго уставъ, редактированный Логиномъ, былъ направленъ противъ его слабыхъ сторонъ и дѣйствительно устранялъ многіе недостатки этого editio princeps.—Онъ сократилъ составъ дисциплинарныхъ статей, согласилъ ихъ между собою и уничтожилъ противорѣчія. Сокращенія коснулись не только качества статей, но и самаго ихъ объема, что особенно замѣтно въ выдержкахъ изъ Никона Черногорца. Но главное, что въ этомъ отношеніи сдѣлано было уставомъ 1633 г., это исключеніе статьи «отъ правилъ св. отецъ и отъ преданій апостольскихъ...», которою и было вызвано тяжелое пареканіе въ еретичествѣ, постигшее не-

сретическій трудъ Логина. Изъ двухъ рубрикъ о постѣ въ Воздвиженье удержана только одна, опущено извѣстіе объ поздравленіи игумена въ его кельяхъ и объ угощеніи имъ, исключены выдержки изъ Никона, помѣщенныя въ уставѣ 1610 г., послѣ правилъ о постѣ св. апостоловъ. Всѣ эти сокращенія, упрощенія и исправленія текста даютъ уставу 1633 года крупное преимущество предъ его предшественникомъ и обличаютъ въ справщикахъ внимательное отношеніе къ дѣлу и крупный критическій тактъ. Но къ сожалѣнію слѣдующее изданіе 1644 г. не пошло дальше по этому пути, но сдѣлало нѣсколько шаговъ назадъ и возвратилось къ типу первопечатнаго устава. Главная часть выпущенной статьи была введена снова, извлеченія изъ Никона увеличены въ объемѣ, большая часть статьи отъ правилъ апостольскихъ оставлена, но рядомъ съ этимъ сдѣлано нѣсколько поправокъ и измѣненій въ текстѣ, которыя подвинули дѣло исправленія и были приняты въ слѣдующихъ изданіяхъ. Такъ въ статьѣ «о житіи, пощеніи и пребываніи всего лѣта», рядомъ съ воздвиженіемъ поставлено и съ нимъ уравнено усѣкновеніе Предтечи. Въ прежнихъ уставахъ эта статья печаталась въ ея древнѣйшей редакціи, куда еще не взошелъ день усѣкновенія, а записывался онъ, какъ постный, въ мѣсяцесловѣ, гдѣ кромѣ того помѣщался и постный уставъ на этотъ день.

Изъ статьи отъ правилъ апостольскихъ исключена рубрика о праздникахъ богородичныхъ и предтеченыхъ по явному противорѣчію ея содержанія съ положительнымъ правиломъ устава, такъ какъ въ ней разрѣшается на ряду съ богородичными днями ѣсть рыбу въ рождество *и усѣкновеніе* Предтечи. Исправлено крупное противорѣчіе въ уставѣ 1610 г. на счетъ употребленія рыбы въ великій постъ слѣдую-

щимъ образомъ: «на праздникъ св. Іоанна Предтечи обрѣтенія главы и на 40 мучениковъ варепіе и сочиво съ масломъ древянымъ единою днемъ. Аще ли въ субботу и недѣлю дващи днемъ». По прежней редакціи въ эти дни, какъ мы видѣли, разрѣшается рыба. Но затѣмъ справщикъ, удержавъ прежнюю редакцію, пропустилъ слѣдующую, оказавшуюся совершенно излишнею, замѣтку: «аще ли случится праздникъ Іоанна Предтечи обрѣтенія главы или 40 мучениковъ на Ѳедоровой недѣлѣ, то не ясти рыбы». Но разъ употребленіе рыбы было запрещено для этихъ дней и въ заурядныя недѣли великаго поста, тѣмъ больше это непозволительно въ 1-ю недѣлю. Но оговоривъ только рыбу, уставъ при этой редакціи давалъ мѣсто положенію: нельзя ли въ такомъ случаѣ на первой недѣлѣ ѣсть масло? Но это противорѣчитъ уставу.

Уставъ 1641 подвергся крупной передѣлкѣ и весьма важнымъ исправленіямъ при правленіи его къ новому печатному изданію вышедшему въ 1682 году. Испещривъ поправками, вставками и частыми помарками правленный экземпляръ, справщикъ положилъ свою руку и на статьи дисциплинарнаго содержанія. Задачею его было и въ этой части исключить все ложное, все прямо не относящееся къ дѣлу. оставляя только прямо нужное и согласивъ выдержки изъ разныхъ источниковъ между собою и съ установившеюся практикою. Не задаваясь мыслію опредѣлить, какъ произошли эти противорѣчія въ источникахъ, и какое каждое изъ нихъ имѣетъ за себя оправданіе, на сторонѣ какихъ показаній историческое преимущество, справщикъ устава 1682 г. руководился мыслію исключить все соблазнительное и противорѣчивое, исправить въ этомъ смыслѣ наличный текстъ и приблизить къ тогдашнимъ греческимъ

источникамъ. Наблюдательный и осторожный въ разборѣ текста, онъ не затрудняется вносить соотвѣтствующія поправки, сокращенія и измѣненія въ текстѣ древнихъ писателей и безцеремонно измѣняетъ его въ этомъ смыслѣ, гдѣ оказывается нужнымъ. Въ результатѣ является дѣйствительно текстъ профильтрованный, гдѣ недоразумѣнія обойдены, противорѣчія устранены, и дѣло поставлено на твердую ногу. Сколько видно изъ смысла поправокъ, всего болѣе затрудненія представляла точная редакція правилъ объ успенскомъ постѣ, о разрѣшеніи въ великій постъ на рыбу, соглашеніе правилъ Никона съ практикою іерусалимскаго устава и опредѣленіе объема выдержекъ изъ него. Дѣло въ томъ, что въ руководящей статьѣ о постѣ успенскомъ у Никона этотъ послѣдній приравнивается къ малымъ четыредесятницамъ — Филиппову и Петрову посту; — но у насъ на Руси успенскій постъ получилъ особенно высокое значеніе, въ этомъ смыслѣ были составлены особыя правила мѣстно-русской редакціи и этимъ правиламъ соотвѣтствовала практика. Вопреки остальнымъ, въ этомъ постѣ употребленіе рыбы запрещалось безусловно. Поэтому статья Никона о постѣ Преславныя Богородицы не отвѣчала нашей практикѣ и стояла ниже ея *). Вотъ почему справщикъ зачеркнулъ 51 главу устава 1641 г., гдѣ говорится о постѣ Преславныя Богородицы и повечеріи Успенія, и вычеркнулъ въ статьѣ о малыхъ постахъ упоминаніе о постѣ Пресвятыя Богородицы, отнесши эту статью только къ двумъ остальнымъ постамъ, а вмѣсто того введена

*) И тако держатся до дне богородичнаго по образу прочихъ отцевъ о снѣди же и питіи якоже и въ постъ Христова рождества и св. Апостолъ въ качьствѣ обаче сице подобаетъ и здѣ творити. Такт. сл. 1, л. 29 об.

статья о постѣ Богородицы изъ славянскаго источника, гдѣ она изложена такимъ образомъ: постимся до 9-го часа въ понедѣльникъ, середу и пятницу сухоядѣніе, въ четвергъ и вторникъ варѣніе безъ масла, въ субботу и воскресенье варѣніе съ масломъ. Усилилась строгость правилъ относительно великаго поста въ такомъ смыслѣ: „въ прочая дни поста (кромѣ субботы и воскресенья) сухоясти“, тогда какъ въ первоначальномъ текстѣ статьи это сказано только о понедѣльникѣ, средѣ и пятницѣ, а во вторникъ и четвергъ полагается варѣніе. Кромѣ этой статьи, да о причащеніи и о недѣлѣ по сошествіи св. Духа, все остальное исключено. Изъ Никона всего болѣе подверглась исправленію статья о ястіи и питіи (гл. 33) или лучше сказать ея начало о порядкѣ за трапезою. Вмѣсто краткаго изложенія порядковъ по Никону, здѣсь ведется подробный разсказъ о томъ, съ какими обрядами совершается трапеза, какое начало и молитвы говоритъ священникъ, какъ совершается обрядъ панагіи. Все это взято изъ тогдашнихъ нашихъ монастырскихъ обычаевъ и далеко выступаетъ за предѣлы Никоновой статьи. Въ 39 гл. „о разсужденіи ястія и питія“ вмѣсто *двухъ обязательныхъ* ястій въ господскіе праздники поставлено *три яденія*, тогда какъ Никонъ третье блюдо назначаетъ только условно, а не считаетъ его необходимымъ требованіемъ устава. Всѣ эти поправки и измѣненія, за немногими исключеніями, перешли въ печатное изданіе устава 1682 г., а отсюда и во всѣ слѣдующія, для которыхъ этотъ уставъ послужилъ оригиналомъ, и которыя усвоили себѣ какъ хорошія, такъ и слабыя стороны. Поэтому говорить о постановкѣ и изложеніи дисциплинарной части въ теперешнемъ уставѣ значитъ собственно имѣть дѣло съ тою редакціею, которую онъ получилъ при патріархѣ Іоакимѣ подъ

перомъ „во типицѣхъ свѣдущихъ и въ божественныхъ писаніяхъ тщателей священномонаховъ“, которымъ патріархъ поручилъ дѣло исправленія тогдашняго устава, и результатомъ котораго явилось изданіе 1682 года. Обращаясь къ теперешнему печатному уставу, мы подробно остановимся на статьяхъ, относящихся къ распредѣленію пищи, и войдемъ въ подробности ихъ изложенія и укажемъ источникъ, изъ котораго онѣ заимствованы.

Рядъ этихъ статей начинается 32-ю главою, которая надписывается: отъ правилъ св. Апостолъ и святыхъ отецъ о святѣй великѣй 40-цѣ, яже долженъ всякій христіанинъ опасно хранити. Глава эта есть нечто иное, какъ отрывокъ изъ извѣстной уже намъ статьи „отъ правилъ св. отецъ и отъ преданій апостольскихъ сице лѣпо есть поститися всякому православному христіанину“. Подлинникъ значительно измѣненъ; названія мѣстно-русскихъ продуктовъ стола (какъ напр. грибы, капуста, рѣдька) замѣнены общими (хлѣбъ теплый и отъ снѣдей овощныхъ теплыхъ), и усилена строгость поста въ томъ смыслѣ, что первые пять дней каждой недѣли полагается сухоядѣніе, тогда какъ въ подлинникѣ для вторника и четверга полагается вареніе, хотя и безъ масла. Въ концѣ статьи изъ того же источника заимствовано запрещеніе монаху пріобщаться св. Таинъ въ день пасхи, „если онъ св. четыредесятницу своимъ лакомствомъ разоритъ“.

„О причащеніи христовыхъ таинъ“ — заимствовано оттуда же.

„О помываніи устъ братій причащающихся“... изъ Никона Черногорца. (Такт. сл. 1, л. 25), но съ большими сокращеніями, а указаніе, какъ совершать это помываніе — изложено самимъ справщикомъ и у Никона не встрѣчается. Но не смотря на это свободное

отношеніе къ тексту подлинника, справщикъ оставилъ безъ поясненія слово „служебное“, гдѣ производится умываніе, а оно значитъ діаконникъ, или извѣстное пріалтарное отдѣленіе.

Слѣдующая статья, начинающаяся словами: во святую и великую недѣлю пасхи и во всю свѣтлую недѣлю разрѣшается... (Въ ней говорится о пищѣ въ періодъ пятидесятницы) сокращена и передѣлана изъ Никона (Такт. л. 17 об.). Что же касается до замѣчанія о недѣлѣ по сошествіи Свят. Духа (на самомъ концѣ), то она взята изъ статьи „отъ правилъ св. отецъ“, но не отдѣлена отъ текста никоновскаго. И здѣсь оставлено безъ объясненія техническое выраженіе, „благословеніе“ (дается благословеніе братіи.... благословеніе же мѣрити подобаетъ двѣ онгіи). Подъ благословеніемъ „εὐλογία“ разумѣется здѣсь остатки отъ хлѣба приносимаго для литургіи и вообще всякій хлѣбъ употребляемый для ѣды послѣ благословенія священническаго (ср. Ducang. sub voc. εὐλογία).

Гл. 33-я «О разрѣшеніи всего лѣта“ есть повтореніе съ нѣкоторыми измѣненіями статьи славянскихъ уставовъ: „о житіи рекше пощеніи и пребываніи всего лѣта“. Противъ древнихъ списковъ здѣсь къ праздникамъ Предтечи и Апостола Петра и Павла прибавленъ и праздникъ „возлюбленнаго Іоанна Богослова“. Продолженіемъ его служитъ правило о постѣ св. Апостолъ и Рождества Христова. Статья „о постѣ Пресвятыя Богородицы подобаетъ вѣдати“ взята изъ „правилъ св. отецъ и преданій апостольскихъ“ и помѣщена отдѣльно отъ прочихъ постовъ, чтобы выдѣлить успенскій постъ, какъ особый и болѣе строгій со стороны исполненія, и какъ мы уже замѣтили, эта статья замѣнила собою никоновскую, въ которой постъ Богородицы былъ приравненъ къ

двумъ меньшимъ четыредесятницамъ. Съ этою главою согласовано и замѣчаніе о способѣ провожденія этого поста подъ 31 іюля, но въ болѣе древнихъ уставахъ такого рѣшительнаго запрещенія въ этотъ постъ рыбы не находится. Вообще статья редижирована неудовлетворительно, и первыя ея слова представляютъ дѣло весьма сбивчиво: „*въ пятокъ* (? въ уставѣ 1682 г. „постъ“. Не корректурная ли ошибка въ нашемъ печатномъ типикѣ ?) святыя Владычицы нашея Богородицы успенія, *15 дней* кромѣ Преображенія Христова, *постимся до 9-го часа дне* *): понедѣльникъ, среду и пятокъ сухо ясти“. Если считать отъ перваго до послѣдняго дня, и тогда продолжительность успенскаго поста будетъ не 15, а 14 дней; но и 14 дней не приходится поститься до 9-го часа. Слѣдуетъ исключить изъ этого счета день преображенія и субботы съ воскресеньями.—Такъ читается это мѣсто и въ уставѣ 1682 г., согласно съ неправильно изложеннымъ текстомъ подлинной статьи.

„О взакопенныхъ постѣхъ, яже соборная церковь предаде православнымъ христіанамъ, святыхъ Апостолъ правило 69“ взято оттуда же, но правило приведено согласно съ подлиннымъ текстомъ, благодаря исправленію его въ уставѣ 1682 г., гдѣ справщикъ интерполированное правило отмѣтилъ: „печатать съ правилъ“.

Гл. 34 „о житіи общежительнаго пребыванія“ взята изъ Никона (Такт. л. 17) со словъ: „учими есмы отъ устава святыя горы“, а предшествующія строки присоединены въ качествѣ введенія.

Гл. 35 „Разсужденіе о ястіи и питіи въ субботы и недѣли... и о трапезномъ устроеніи“ —оттуда же. Противъ подлинника здѣсь вмѣсто *двухъ яденій* въ недѣли

*) Л. 53, Гл. 33.

и господскіе праздники положено *три яденія* (л. 54), и эта поправка стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что читается нѣсколько ниже въ статьѣ „о сочивѣ и овощіи“ (л. 58 об. л. 45), въ недѣлю... ясти два варенія, аще ли послетъ Христосъ... подобаетъ ясти и третіе... по нуждѣ. Не достоитъ же пріимать сіе въ уставъ“. Статья о порядкѣ за трапезою, какъ мы уже сказали, большею частію есть дѣло справщика и вводитъ въ текстъ Никона позднѣйшіе монастырскіе обычаи. Кромѣ того дѣломъ славянскаго излагателя слѣдуетъ признать поправку: „отъ поста же свят. Апостолъ даже *до поста Пресвятыя Богородицы*“ вмѣсто подлиннаго выраженія: отъ поста же св. Апостолъ даже *до поста св. Филиппа*. Въ эпоху Никона постъ успенскій еще не вошелъ въ составъ типика и не могъ служить предѣломъ для отдѣленія особаго мясоѣда. Изъ старинныхъ невразумительныхъ словъ заслуживаютъ объясненія: кандія, послуженіе (διακονία въ смыслѣ особаго блюда или кушанья) онгія и полдругія.

„О вторѣй трапезѣ“ — изъ Студійскаго устава по списку патріарха Алексія, но съ сокращеніями. На концѣ, дополнена.

„О молчаніи на трапезѣ“ — изъ Никона (Такт. сл. 1 л. 17). Языкъ подновленъ и нѣсколько измѣнено изложеніе.

„О сочивѣ и овощіи“ — изъ Никона (Такт. л. 20). Статья редижирована неудовлетворительно и представляетъ неудавшуюся попытку объяснить гречкія названія разныхъ овощей подходящими славянскими. Вмѣсто: бобъ, ляща, слапутокъ, здѣсь читается: бобъ, сочевица, горохъ; вмѣсто: по едие ной полной купѣ вина — мискѣ, а въ прежнихъ уставахъ — мисурѣ. Далѣе то же слово купаполная перефразируется выраженіемъ „чашица полная пи-

тію". Рекомыя армеа, оставлено безъ перевода (Армеа=ἁλμαῖα, квашеныя и соленыя овощи) и кромѣ того прибавлено комбоста (капуста), фаво (бобъ), слано и рѣпа съ уксусомъ, чего въ славянскомъ переводѣ Никона нѣтъ. Въ 36 гл. л. 58 об. говорится, что „въ недѣлю, въ 3-й часъ, рекше (т. е.) на концѣ его лѣпо есть поставляти трапезу". Но это опредѣленіе времени для воскреснаго стола нѣсколько расходится съ статьею о литургіяхъ (гл. 8), гдѣ было сказано, что въ недѣлю въ началѣ 3-го часа слѣдуетъ начинать литургію „яко да станетъ трапеза въ началѣ 4-го часа". Въ великіе праздники, къ которымъ отнесено между прочимъ *и успѣновеніе* Пресвѣтыя, въ какой бы день недѣли они ни случились, назначается употреблять пищу какъ въ день воскресный, а это противорѣчитъ правилу о постѣ въ день успѣновенія и статьѣ „о разрѣшеніи всего лѣта" (гл. 33 л. 52 об.), гдѣ на успѣновеніе и на воздвиженіе говорится: рыбы не ядимъ. Синсходительная редакція въ статьѣ „о сочивѣ и овощіи" отвѣчаетъ тексту тактикона и еще не установившемуся постному уставу на этотъ день, во времена Никона. Старославянское — посластіе (προσφάγιον) — неудачно передается словомъ услажденіе.

Гл. 37 о питіи—изъ Никона (Такт. л. 25).

Гл. 38 „о еже не подобаетъ ясти кромѣ общія трапезы"—оттуда же (л. 25).

Гл. 39 о одеждахъ и обущахъ—оттуда же (л. 25 об.). Рядомъ съ механическимъ повтореніемъ старославянскаго перевода позднѣйшій исправитель допускалъ по мѣстамъ передѣлку текста, примѣнительно къ русскимъ обычаямъ, но иногда не понималъ подлинника и передавалъ невѣрно его содержаніе. Въ теперешнемъ печатномъ изданіи читается слѣдующее: аще ли отъ иныя страны обрѣтаются и суть мало-

цѣнѣйша, т. е. если одежды монашескія иноземнаго приготовленія имѣются (а не мѣстнаго издѣлія), то должны быть избираемы малоцѣнѣйшія, и проста и немятежна и неукрасима и подобаетъ удобнѣйшее во всемъ гонити". Въ старославянскомъ переводѣ дѣло представляется иначе и данное мѣсто читается слѣдующимъ образомъ: аще ли отъ иныя страны обрѣтаются и суть малоцѣнѣйша, и просто—немятежное и неукрасимое и неудобнѣйшее подобаетъ во всемъ гонити, т. е. словомъ (и просто) должно стремиться избирать (гонити) скромное, некрасивое и неудобнѣйшее. Исправитель принялъ слово гнать въ противоположномъ смыслѣ — отвергать, избѣгать — и переначилъ текстъ наперекоръ подлиннику. „Такожде и верхняя мантія отъ нищетныхъ и простыхъ волнъ имѣти подобаетъ, яко да служатъ зимѣ". Здѣсь опять искаженъ первоначальный текстъ и отнесено къ мантіи то, что по смыслу подлинника должно относиться къ пропущенному особому виду одежды „чехлы едины", которыя назначаются для зимняго употребленія. Холевы—оставленное безъ поясненія — означаетъ калиги въ греческой транскрипціи этого слова. Въ подлинникѣ упоминается еще о малой мандійцѣ, но въ печатномъ текстѣ опущено. На самомъ концѣ читается: и шапку (на поляхъ: подкапъ) должно есть имѣти едину и платъ имущь покровъ. Старославянскій переводъ точнѣе и ближе къ подлиннику: и камилавку должно есть имѣти едину, платъ имущу покровъ, т. е. монахъ долженъ имѣть одну камилавку (шапку, подкапъ, нижній головной покровъ) и платъ (накидку на нее сверху, капюшонъ, теперешній крепъ съ воскрыліями) служащій для нея покровомъ. Въ слѣдующей главѣ онъ называется платомъ пришитымъ къ камилавкѣ. Въ монастырѣ св. Авксентія эти платы

приготовляли сами монахи и они назывались сѣрядями.

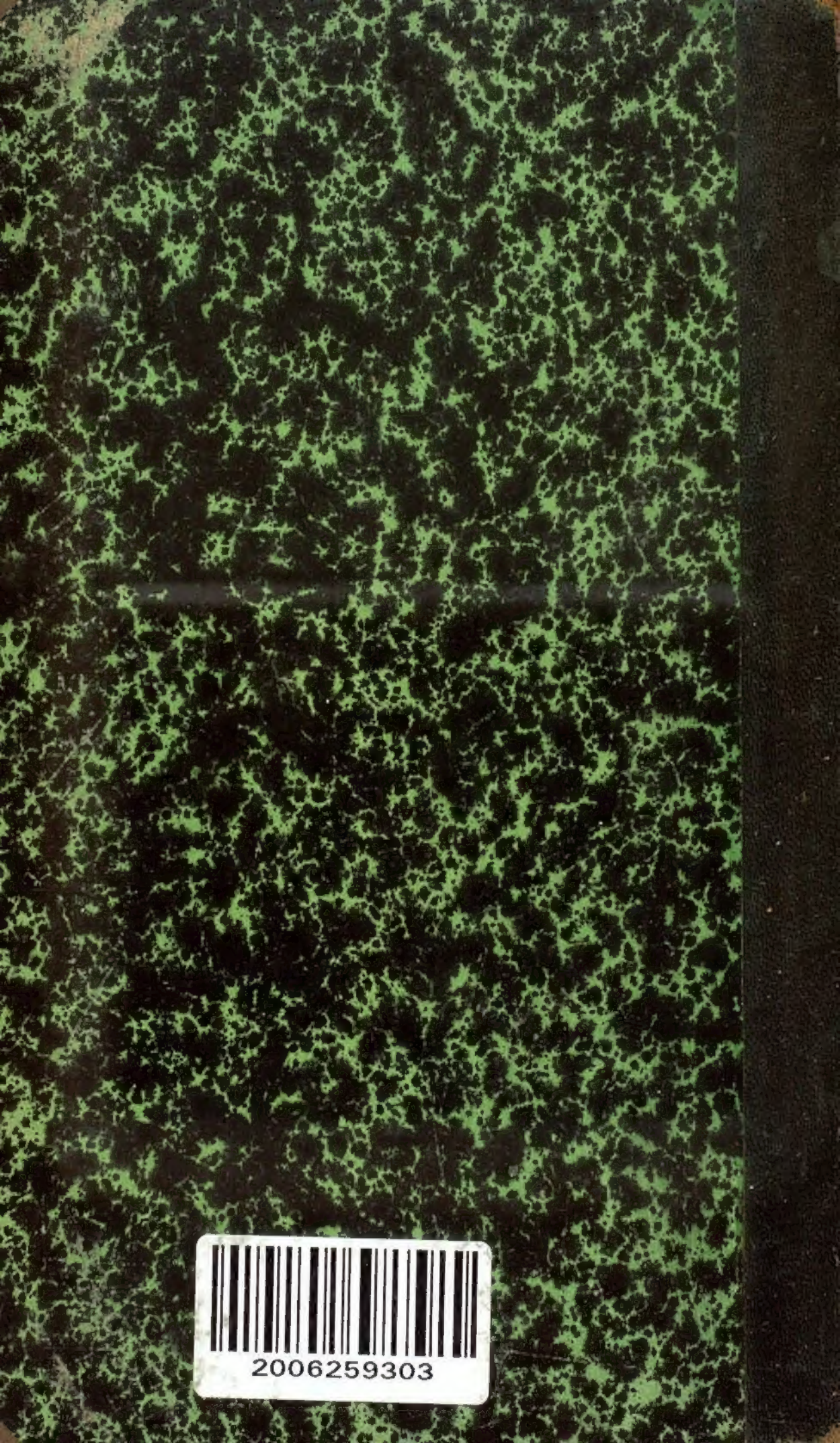
Гл. 40, 41, 42, 43, 44, 45—взяты Никона и по слав. переводу читаются на лл. 26—28 об.

Гл. 46. О больницѣ и странно-пріимствѣ и о старыхъ и больныхъ—изъ студійскаго устава.

Гл. 47, „о знаменіяхъ владычнихъ и богородичныхъ праздниковъ и святыхъ“ есть извѣстная статья изъ Никона о различіи праздниковъ, только сокращена и передѣлана сравнительно съ подлинникомъ.

Мы уже замѣтили, что статей изъ Никона нѣтъ въ греческихъ типикахъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, а потому они и не могли имѣть вліянія на обработку и правленіе этой части нашихъ уставовъ. Справщики руководились здѣсь русскими списками, внося въ нихъ поправки и измѣненія, и не имѣли передъ собою греческаго текста Никоновыхъ статей. Это вліяніе сказывается въ замѣчаніяхъ насчетъ поста, въ мѣсяцесловѣ и тріоди. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что справщики устава 1682 г. соображались съ нимъ при изложеніи рубрикъ мѣсяцесловныхъ и болѣе или менѣе близко держались его текста. Но не смотря на рядъ предшествующихъ исправленій, нашъ теперешній печатный уставъ обнаруживаетъ недосмотры и промахи, требующіе внимательнаго пересмотра и исправленія. Прежде всего должны быть устранены тѣ противорѣчія, которыя произошли отъ столкновенія въ немъ различныхъ источниковъ или различныхъ редакцій одной и той же статьи, далѣе слѣдуетъ строже опредѣлить объемъ статей изъ Никона Черногорца и возстановить ихъ текстъ, согласно съ подлинникомъ. Это, конечно, ни мало не исключаетъ тѣхъ измѣненій въ текстѣ, которыя необходимы для соглашенія его съ принятыми правилами на счетъ поста и пищи въ іерусалимскомъ уставѣ. Для сравненія и оцѣнки разныхъ

переводовъ, должны быть приняты во вниманіе, какъ старославянскій переводъ тактикона, такъ и древніе списки уставовъ. Греческія мѣры, техническія названія продуктовъ стола, одеждъ, мѣстно-греческіе бытовые и литургическіе термины должны быть на поляхъ или въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ объяснены и, гдѣ можно, замѣнены соотвѣтствующими выраженіями изъ языка обще-церковнаго и мѣстно-русскаго. Наши справщики обращали вниманіе на эту сторону дѣла, но не довели его до конца, ограничившись или замѣною непонятныхъ выраженій болѣе понятными въ самомъ текстѣ, или, удержавъ подлинный греческій терминъ въ текстѣ, объясняли и переводили его на поляхъ. Въ такомъ положеніи начатое, но неоконченное остается дѣло до сихъ поръ, и теперешній типикъ не удовлетворяетъ ни точному изданію подлиннаго текста, ни общедоступному, вразумительному его изложенію.


2006259303